

Олег
ПЛАТОНОВ

Криминальная
история масонства
1731-2004 гг.

Заговор против России

Заговор против России

Олег Платонов

**Криминальная история
масонства 1731–2004 гг.**

«Алгоритм»

2005

УДК 061.236
ББК 86.42

Платонов О. А.

Криминальная история масонства 1731–2004 гг. /
О. А. Платонов — «Алгоритм», 2005 — (Заговор против
России)

ISBN 5-699-09130-0

Масонство – тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на началах иудаистского учения об избранном народе. В книге на основе секретных масонских документов, хранившихся в Особом архиве СССР, раскрывается подлинная история масонских преступлений против России с момента возникновения, в начале XVIII века, до наших дней. Многие документы публикуются впервые и имеют воистину сенсационный характер. Книга снабжена уникальным словарем российских масонов. Третье издание книги значительно расширено за счет включения ранее не публиковавшихся секретных документов отечественных и зарубежных спецслужб (русской тайной полиции, военной разведки, французской службы безопасности Сюрте Женераль), а также редких материалов, разысканных автором в архивах Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль) и Гуверовского института (Стаффорд), США. Заметно дополнен и словарь российских масонов. В книге используются сведения, полученные от бывших сотрудников советских и зарубежных спецслужб, а также от информаторов из кругов, близких к масонским организациям.

УДК 061.236
ББК 86.42

ISBN 5-699-09130-0

© Платонов О. А., 2005

© Алгоритм, 2005

Содержание

Вступление	7
Часть I. Мастера государственной измены	15
Глава 1	15
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	79
Глава 5	91
Словарь масонов XVIII–XIX Век (до царствования Николая II)[153]	100
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Олег Платонов

Криминальная история масонства 1731–2004 гг.

© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

© Издательство «Алгоритм», 2005

* * *

*Посвящается памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева; # 2.11.1995), благословившего мой
труд.*

Вступление

Эта книга написана на основе подлинных масонских документов, хранящихся в секретных масонских архивах и не подлежавших публикации.

Русские масонские тайны оберегались так надежно, что, не случись Вторая мировая война, мы, скорее всего, ничего не узнали бы до сих пор.

Дело в том, что архивы масонских лож (а русские ложи были филиалами западных), и разных секретных организаций, и спецслужб были захвачены Гитлером во время оккупации Европы. А после нашей победы оказались в руках Красной Армии. В качестве трофея их вывезли в Москву, где хранили под строгим секретом вплоть до 1991 года, используя преимущественно как оперативный материал для КГБ.

Десятки, сотни тысяч дел с середины XVIII века по 1939 год, а в них – протоколы заседаний масонских лож, документы, циркулярные письма и инструкции, финансовые отчеты и переписки, позволяющие с полной определенностью говорить о преступном, заговорщическом характере этой тайной организации, ставящей главной целью достижение политического влияния и господства темных закулисных сил.

В отличие от западного масонства, преимущественно игравшего роль закулисного идеологического и политического лобби, русское масонство имело свои характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации. Для многих из них масонство было формой русофобии – ненависти к русскому народу, его традициям, обычаям и идеалам, попрания национальных интересов России. В масонстве русская интеллигенция отчуждалась от русского народа, уходила от него в подполье, выдумывая там разные проекты и комбинации «обустройства» России на западный лад.

Главное, конечно, состояло в том, что русское масонство, начиная с XVIII века, всегда было только филиалом масонских орденов Западной Европы, тщательно исполняя все инструкции их руководителей.

Даже в те короткие моменты, когда оно получало относительную автономию, внутренняя жизнь русского масонства полностью контролировалась зарубежными центрами. Об этом уже неопровержимо свидетельствуют переписка российских масонов со своими руководителями из-за рубежа, а также отчеты о проводимой работе. Из-за рубежа русским масонам поступают инструкции и циркулярные письма, которым они были обязаны следовать в своей работе.

Авторитет зарубежных масонских начальников был у российских масонов очень высок, чаще гораздо выше, чем авторитет законной русской власти. Сколько раз за свою историю российские масоны вступали в тайный сговор с зарубежными собратьями, чтобы проводить линию, которая на их языке называлась «большая масонская правда»!

Российских масонских братьев совершенно не смущало, что они по своей сути являлись агентами зарубежных правительств и, выполняя установки зарубежных центров, подрывали национальные интересы России.

История масонства в России – это история заговора против России.

Архивные данные свидетельствуют, что практически нет ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли бы особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие нацио-

нальным интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, «работа» масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ними. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов как резерв для подбора кадров в борьбе против России.

Сами масоны всегда пытались представить свое преступное сообщество как идейную организацию. Однако никакой положительной идеи в умственных рассуждениях масонов не существовало, а только сатанинская жажда господства над другими людьми.

Идеология масонства – это идеология избранничества, предполагающая господство над человечеством. Цель масонов – установление мирового порядка, в котором им будет принадлежать господствующая роль.

В масонской литературе это символически изображается как строительство храма, вольными каменщиками которого являются масоны. Своим отцом они считают Адонирама (или Хирама), которому Соломон поручил строение храма. Этот Адонирам «должен был великому числу работников производить плату, которых он всех знать не мог». Каждому строителю Соломонова храма масонская система обещает вознаграждение в зависимости от внесенного вклада. С этого обещания вознаграждения собственно и начинается масонская доктрина, которая подробно расписывает мзду каждого. «Дабы ему (Адонираму) ученикам не заплатить столько, сколько следует товарищам, а товарищам столько, сколько следует мастерам, то принужден он был с каждым из них согласиться о некоторых словах, знаниях и осязаниях для различения каждого в особенности»¹.

Для установления нового мирового порядка масонские власти формируют тайное мировое правительство, которое в разные времена существовало в разных обликах, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII–XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, а оттуда во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими органами этого правительства являются Руководящий орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай-Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие организации.

Русская Церковь всегда осуждала масонство, справедливо считая его проявлением сатанизма. Если на низших ступенях посвящения иногда и встречались религиозные люди, то масоны высших градусов были воинствующими безбожниками и врагами Церкви. Разрушение Церкви считалось одной из главных задач масонства как идеологической организации. В 1881 году бельгийский масон Флери писал: «Долой Распятого!.. Его царство кончено! Бог не нужен». Другой высокопоставленный масон заявлял в 1912 году: «...пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное». «Есть война, – вторил ему в 1913 году другой масон, – которую мы должны продолжать до победы или до смерти, – это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей».

«Будем помнить, – повторяли за ним другие масоны, – что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному – значит порвать с другим». У масонов треугольник с оком дьявола подменяет крест, а ложа – храм Божий. «Мы, масоны, – говорил мастер ложи Лессинга, – принадлежим к роду Люцифера (т. е. сатаны)»².

¹ Особый Архив СССР (далее – ОА), ф. 1412, оп. 1, д. 5294 (Ритуал проведения заседания ложи «Аполлон» в г. Петербурге).

² Цит. по: Почему православному нельзя быть екуменистом. СПб., 1992. С. 200.

Масонство отказывалось от всего того, что придает плоть национальной жизни общества, от всей сложной жизненной системы, связанной с понятиями Родины, Отечества, Православия. Оно отходило от русских религиозных, государственных, сословных традиций и старалось заменить их некими космополитическими абстракциями.

Масоны стремились не только уничтожить Русскую Церковь и Русское государство, но и духовно перестроить русского человека, превратив его в космополита. «Внутренняя работа над совершенствованием дикого камня русской души», по мнению Г. В. Вернадского, была главным направлением всей масонской работы и способствовала «созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе».

Русские масоны любили поговорить о борьбе со злом в мире и в самих себе, о восхождении по таинственной лестнице или о цепи, соединяющей мир земли и тления с миром духа. На лестнице этой много ступеней, в цепи много звеньев, но главнейшее из них – самопознание, покаяние, устройство внутреннего храма, высшее прозрение, у иных ищущих – экстаз, у других – великое безмолвное созерцание.

Однако на практике реальное участие в масонской работе было сознательным служением темным силам сатанизма.

Среди символов, объясняющих страшную суть масонства, образ сатаны является наиболее точным и определяющим. В глубокой тайне и темноте пришел он на Русскую землю, чтобы разрушать ее святыни и духовные ценности, грабить ее богатства и поработить ее народ.

Великая тысячелетняя держава, занимающая шестую часть света, жившая своим трудом и существовавшая совершенно независимо от остального мира, была не только лакомым кусочком для интернациональных паразитов, но и глубоким укором их эксплуататорской политике, направленной на грабеж и колониальное закабаление других народов. В XVIII веке окончательно выкристаллизовались главные ценности западной цивилизации, ядром которых стали масонские идеалы избранничества и особых прав управлять «темным большинством» человечества, выросшие из иудаизма, Талмуда и каббалистических учений. К концу XVIII века сообщество стран, принадлежащих к западной цивилизации, осуществило широкомасштабное ограбление десятков миллионов людей в Азии, Америке, Африке и за счет страданий этих людей обеспечило благополучную жизнь многих обывателей Западной Европы.

В таких условиях объединение западных обывателей в тайные масонские ложи было организационным и идеологическим обеспечением системы паразитизма и эксплуатации других народов западными странами. Внешние мистические и ритуальные оболочки были только ширмой, за которой, по сути дела, скрывалась секретная политическая партия западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества.

Недаром сами масоны нередко объявляют себя преемниками древнего ордена Соломонова храма (тамплиеров). Следует напомнить, что это был разбойничий орден, прославившийся своими грабежами и злодейскими убийствами в эпоху крестовых походов. Перешагнув все христианские заветы, тамплиеры чувствовали себя выше других, считали возможным заниматься колдовством и разными мистическими манипуляциями, расцениваемыми в Средневековье как сношения с дьяволом. В результате многочисленные преступления ордена Соломонова храма были разоблачены, его руководители казнены, а многие храмовники поплатились тюрьмой.

Конечно, в своей основе масонские ложи служили прикрытием еще более тайной деятельности глубоко законспирированных тайных еврейских сект расового превосходства, активизация которых со второй половины XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов.

Обрядовая, символическая сторона масонства имела ядро – иудейские верования, создание исключительно хороших условий существования для своих в ущерб всем чужим (гоям). За хитросплетениями иудейских, каббалистических формул скрывалось не движение к постижению Святого Духа, а, наоборот, стремительное движение от него к формам жизни, предполагающим упиваться земными наслаждениями и искать себе благ любой ценой, за счет других людей. Христианские добродетели отбрасывались самым демонстративным образом. Так, в 1936 году в одной из лож Великого Востока Франции делается доклад «Справедливо ли отвечать добром на зло?» И дается ответ – несправедливо. На зло надо отвечать злом³. А для масона зло – все, что противоречит его интересам. И отсюда борьба против всего человечества. В общем, иудаистский принцип «око за око, зуб за зуб», помноженный на эгоизм воинствующего безбожника.

Однако обрядовая сторона практически не влияла на политические и деловые задачи, которые решались внутри масонских организаций.

Недаром еще в XVIII веке одни и те же ложы переходили из одной системы в другую. Один и тот же масон мог состоять и в ложе шотландского устава, и одновременно быть розенкрейцером или мартинистом.

Как признавался известный масон Папюс, в масонстве «всякий ритуал соответствует всегда либо политической, либо философской необходимости»⁴. А когда этого не требовалось, масоны отказывались от всякого ритуала, обнажая свою чисто политическую сущность. Ибо философия масонства есть обоснование политики группового эгоизма.

Это характерно проявилось в годы первой антирусской революции 1905–1907 годов.

По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве.

Методология тайных дел масонства раскрывается при ближайшем рассмотрении системы его посвящений, которые в разных масонских орденах выражают общую закономерность беспрекословной дисциплины и послушания.

Высшие степени посвящения выполняют чисто политические функции и являются ядром правящих систем всех западных стран. Эти части масонства определяют политику государств, разрабатывают перспективы мирового развития, подготавливают и продвигают высшие кадры своих единомышленников (иногда даже не масонов). Ритуал для этих степеней не играет никакой роли. Дела высших степеней сохраняются в глубокой тайне от нижестоящих.

Средние степени посвящения выполняют политические функции, но на более узком, чаще региональном уровне и больше всего участвуют в подготовке кадров из определенного рода людей и вовлечении их в масонское подполье. Действуют они всегда под жестким контролем и по определенным инструкциям деятелей высших степеней посвящения. Ритуал для этих степеней имеет чисто условный характер, а вся их деятельность также скрывается от нижестоящих.

Высшие и средние масонские степени, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение любых преступлений и право на любую ложь ради общемасонского дела. «Освобождение от обетов», «ложь во спасение» были особой привилегией подавляющей части масонства.

³ ОА, ф. 92, оп. 5, д. 35, л. 10–19.

⁴ Папюс. Развитие масонских символов. СПб., 1911. С. 11.

Низшие степени посвящения представляли собой сложные, многослойные образования самых разных людей. Это своего рода кадровый резервуар масонства, часть которого отсеивается, а часть никогда даже на средние степени не поднимается.

Последние чаще всего состоят из лиц, которых по большому счету к масонам и отнести нельзя, это преимущественно духовно-нравственно дезориентированные люди, сбитые с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских орденов. Эти люди нередко за чистую монету принимают ритуальные игры и охотно участвуют в них. Но именно эта часть масонов низшей степени имеет для масонских орденов особое практическое значение – она служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации, представляя ее как безобидное собрание романтических чудаков, мечтающих о совершенствовании человечества. Нередко это просто приманка для вступления в орден известных людей литературы, искусства и др. Таких людей мы назвали бы масонами для отвода глаз. Они служат невольным прикрытием масонских преступлений и подпольных дел, хотя сами о них совершенно не осведомлены. Именно такую роль в масонстве выполняли некоторые деятели русской культуры, например архитектор Баженов, художник Левицкий, писатель Вересаев.

Пользуясь возвышенными романтическими настроениями этих людей, масонские конспираторы обещали им открыть «бесконечные горизонты совершенствования души» и самосовершенствования. Конечно, все это был обман, ибо мошенники не могли им дать ничего положительного, зато получали их славные имена для использования в своих спекуляциях. Масоны не гнушались даже приписывать к своим рядам людей, которые либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской работе не принимали.

Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации вольные каменщики приписывали себе Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к масонству – яркий пример обмана, на который шли вольные каменщики, чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя вольные каменщики до сих пор в рекламных целях приводят их как пример своих «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг, отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом рогоносца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени в одной из лож) и А. С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии «Горе от ума» он, по сути дела, высмеивает вольных каменщиков и их собрания, стремившиеся определять политику («У нас есть общество и тайные собрания по четвергам. Секретнейший союз...»).

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его членов. В зрелом возрасте масоны пред-

лагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделявших мир на своих и чужих. Своим можно делать все, что угодно, чужими следует манипулировать и умело руководить из-за кулис.

Любой чужой, осмеливающийся посягать на своих, подвергается невидимому давлению, против него допустимо использование любых приемов – травля, клевета, моральное и физическое убийство.

Самым типичным примером первичной масонской организации являются так называемые ротари и лайон-клубы – объединения избранных для взаимопомощи и поддержки в той или иной области жизни. Человек, вошедший в круг определенной группы «своих», получает массу преимуществ и каждодневную помощь своих братьев. Правда, и братья требуют от него постоянной поддержки и участия в организации и исполнения приказов, идущих по инстанции «сверху».

Чтобы разобраться в современном масонстве, во-первых, крайне важно понять, что сегодняшние формы деятельности этого преступного сообщества сильно отличаются от традиционных представлений о нем. Сегодняшний масон редко облачается в свою мантию. Обычный масонский ритуал в наше время отходит на второй план. Большая часть «масонской работы» осуществляется уже не в традиционных масонских ложах, а в различных закрытых организациях масонского типа – клубах «Ротари», «Пен», «Магистериум», «гуманитарных» орденах Орла или Константина Великого и т. п. Масонский ритуал, веками служивший камуфляжем политических интриг вольных каменщиков, во второй половине XX века в большой мере утратил свое значение. В условиях, когда во всех странах западного мира к власти пришли люди, уже не стесняющиеся признавать свое членство в масонских организациях, необходимость в масонском ритуале отпала. Масонство превращается в тайный политический профсоюз, своего рода интернационал, объединяющий в своих рядах нечистоплотных политиков, финансовых аферистов, проходимцев всех мастей, ставящих превыше всего наживу и беспредельную власть над людьми. Во главе этого тайного интернационала стоят иудейские вожди. Подобно КПСС в СССР, масонство на Западе является хребтом политической системы. Все важнейшие политические решения подготавливаются и принимаются в тиши закрытых организаций. На «демократических выборах» публике разрешается выбрать из нескольких кандидатов, представленных масонской закулисой. Именно этим кандидатам обеспечивается информационная поддержка телевидения и газет, которые практически все контролируются той же закулисой. Народ в этой политической системе является просто статистом в руках политических интриганов. Именно эта система формирования власти внедрена в нашей стране с конца 80-х годов.

Второе, что важно отметить для понимания современной масонской власти, – то, что иудейско-масонские структуры сегодня не являются монолитом, а состоят из целого ряда кланов, враждующих между собой за власть и деньги. Даже в так называемом мировом правительстве – Совете по международным отношениям, Трехсторонней комиссии и Бильдербергском клубе – идет непрекращающаяся борьба иудейско-масонских кланов, орденов различных ритуалов и региональных центров власти. Борьба эта ярко иллюстрируется сегодняшними событиями в России, где в ожесточенной схватке сцепились сторонники Мальтийского ордена и американского масонства (Ельцин, Березовский, Абрамович), «Бнай-Брит» и иудейского масонства (Гусинский, Фридман, Ходорковский, Явлинский), Великого Востока Франции и европейского масонства (Лужков, Примаков, Яковлев). Все эти три разветвления иудейско-масонской власти несут нашему народу горе и разрушение, все они ориентированы на расчленение России и геноцид ее народа.

В сегодняшней России насчитывается более 500 масонских лож и организаций масонского типа (не включая сюда оккультные организации и отделения церкви сатаны). Деятельность их носит строго тайный, закрытый характер. Большая часть их не регистрируется в органах власти, соблюдая конспирацию и масонскую тайну. Собственно масонские ложи, исполняющие традиционные ритуалы вольных каменщиков, составляют не более трети указанного выше числа.

Самой «солидной» частью российского масонства считаются ложи шотландского ритуала, большинство из них организовано мастерами Великой Ложи Франции. Деятельность этих лож осуществляется по старым документам, с соблюдением полной преемственности масонским установлениям XVIII–XX веков. К 1998 году были возобновлены такие старые российские ложи шотландского ритуала, как «Астрей», «Гермес», «Северное Сияние» и др., организованы новые ложи – «Пушкин», «Новиков» и т. п. Они используют ритуальные документы «шотландского устава» ложи «Астрей» XVIII и эмигрантской ложи «Астрей» 20–30-х годов XX века.

Великий Восток Франции возобновил в России деятельность масонских лож, ориентированных на воинствующую русофобию и безбожие, и прежде всего ложи «Свободная Россия», объединяющей, по нашим сведениям, в частности, несколько депутатов Госдумы, офицеров Генштаба и ФСБ.

В системе национального германского масонства воссоздается российская масонская ложа «Великий Свет Севера», работающая по ритуальным документам одноименной эмигрантской масонской ложи.

По некоторым сведениям, в Москве и Санкт-Петербурге возникает несколько лож американского масонства (йоркского ритуала). Делаются попытки укоренения на Русской земле ордена шрайнеров.

Кроме перечисленных выше признанных в масонском мире ритуалов, создаются «самопальные» масонские ложи (вроде «Российской национальной ложи»), не признаваемые настоящими вольными каменщиками.

В целом, по нашим ориентировочным подсчетам, число членов всех масонских лож в России – не менее двух тысяч человек.

Гораздо большее количество членов (не менее 10 тыс.) числится в так называемом белом масонстве – организациях масонского типа, не использующих традиционные ритуалы вольных каменщиков, но принимающих масонские принципы жизни и возглавляемых, как правило, настоящими масонами. Первое место здесь занимают члены клубов «Ротари» (в России их насчитывается несколько десятков). Весьма характерным для «белого масонства» являются такие организации, как Орден Орла, клубы «Магистериум», «Реформа», «Взаимодействие», «Международный русский клуб», Фонд Сороса. Деятели «белого масонства» считают себя «избранным народом» (элитой), который обладает особыми правами господствовать над другими людьми. Подрывная антихристианская, антирусская работа этих организаций носит строго закрытый, секретный характер.

* * *

Автор выражает признательность сотрудникам Особого Архива СССР (ныне Центр хранения историко-документальных коллекций РФ), Государственного Архива Российской Федерации, Архива и библиотеки Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США), Гуверовского института войны, революции и мира (Станфорд, США) и Библиотеки Конгресса США за советы и консультации при подборе документов и материалов. Особую благодарность приношу бывшим сотрудникам советских и зарубежных спецслужб, а также моим информаторам из кругов, близких к масонским организациям, не без риска для своей жизни

и карьеры согласившимся дать ценные сведения, без которых знания о современном масонстве и его влиянии на российскую политику были бы неполными.

Часть I. Мастера государственной измены

Глава 1

История первых преступлений против России. – Первые российские ложи. – Вражда к русскому и космополитизм. – Слияние государственной власти и масонства в Западной Европе. – Масонский интернационал. – Внешнеполитические интриги. – Русофобия Фридриха II. – Предательство в Семилетней войне.

История российского масонства первых десятилетий существования – это метание от одного иноземного влияния к другому в поисках какой-то абстрактной «абсолютной истины», под видом которой скрывались духовная пустота и ненависть к своей Родине, патологическая нелюбовь к ее национальным началам, традициям и идеалам.

Первые русские масонские ложи возникли как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главный постулат новоиспеченных российских масонов – мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просвещения. Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторвавшаяся от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России.

С масонства начинается сознательное повреждение русского образованного общества и правящего слоя. Оторвавшись от отеческих корней, они ищут «ключи к тайнам натуры» в западных ценностях бытия. Эти люди, ориентированные на Запад, несчастны в своей беспочвенности. Стремление найти истину для себя в чужой жизни приводит к болезненному духовному раздвоению.

Новообращенным российским масонам внушались мысли о бесспорном преимуществе западной культуры и общественной жизни по сравнению с русской «темнотой» и «невежеством». Духовная сторона масонства заключалась в вытеснении из сознания образованного слоя России национальной духовной традиции и внедрения в него чуждых ценностей западной цивилизации. Именно масонские ложи дали первые примеры противостояния дворянства и интеллигенции государственному строю России, от них идет начало революционного антирусского движения, направленного на разрушение национальных основ.

По масонскому преданию, не имеющему никакого документального подтверждения, первым русским масоном был царь Петр I, якобы ставший членом одной из лож в Амстердаме в 1697 году. В масоны Петра будто бы посвятил английский масон, строитель храма Св. Павла в Лондоне Джон Верн⁵. Возвратившись в Россию, Петр якобы организовал ложу в Москве, мастером которой стал Лефорт, оратором – граф Брюс, первым блюстителем – Гордон, а вторым – сам царь.

Предание это является чистой воды позднейшей масонской выдумкой с целью освятить преступную организацию авторитетом великого человека. Царь Петр очень щепетильно относился к своим суверенным правам, высоко ценил российский самодержавный принцип, чтобы всерьез поступиться ими ради участия в иноземной секте. Кроме того, если бы факт действительно имел место, то в архивах голландских масонских лож (а они хранятся

⁵ ОА, ф. 730, оп.1, д. 172 (Записка масона Кандаурова).

пока в Москве) он был бы обязательно отражен, чего нет на самом деле. В действительности же развитие масонства в России начинается после смерти Петра I и вначале объединяет в своих рядах иностранцев и узкий слой космополитизированного российского дворянства и знати. Этим людям был просто необходим своего рода клуб, в котором они отделяли себя от русского народа.

Первая российская масонская ложа возникает в 1731 году. Организуется она Великой Ложей Англии, и возглавляет ее английский капитан на русской службе Джон Филипс, которого через десять лет сменил на этом посту тоже англичанин – генерал Джеймс Кейт.

Одним из первых известных российских масонов стал крещеный еврей П. П. Шафиров (умер в 1739 году), занимавший при Анне Иоанновне высокий пост президента Иностранной коллегии, то есть главы внешнеполитического ведомства.

Вначале очень малочисленные в царствование Елизаветы масонские ложи охватывают несколько сот человек, преимущественно иностранцев. Именно через эти ложи западноевропейские монархи осуществляют свою тайную политику против России, а члены масонских лож становятся агентами влияния западноевропейских владык.

К середине XVIII века практически все влиятельные западноевропейские масонские ордены возглавлялись либо самими государями, либо представителями царствующих родов. Английское масонство еще в 1721 году становится под протекторат наследника престола принца Уэльского, и с тех пор английские масоны возглавлялись высшими особами государства. Французское масонство с 1743 года возглавлял принц королевской крови Людовик Бурбон, граф Клермон.

В Германии верховным покровителем и руководителем масонов был прусский король Фридрих Великий (вступил в ложу в 1738 году).

Он имел звание гроссмейстера Великой Ложы «Трех Глобусов». Его пример подтолкнул к вступлению в масонство множество немецких государей и владетельных князей. Прежде всего здесь следует отметить Франца I, сначала герцога Лотарингского, а затем германского императора. В Швеции сложилась традиция возглавлять национальный масонский орден лично королю. В середине XVIII века возник так называемый «Королевский орден» с различными капитулами – «Рыцарей Востока», «Императоров Востока и Запада». В 1774 году в этом ордене состояли двенадцать королевских принцев и царствующих особ различных западноевропейских стран. Конечно, объединения эти носили преимущественно политический характер и являлись тайной формой проведения внутренней и внешней политики.

Естественно, государи и владетельные особы, загруженные государственными делами, сами не занимались текущей работой масонских лож, поручая ее своим политическим эмиссарам. Во Франции у главы масонства Людовика Бурбона, например, такими эмиссарами служили еврейский банкир Бор и учитель танцев Лакорн, выполнявшие разные щекотливые поручения интимного характера. В Германии масонским эмиссаром был член иерусалимского капитула (бывший советник Ангальт-цербской консистории, лишенный должности за развратный образ жизни) авантюрист Самуил Роза. Не в меньшей степени прославились как мошенники и авантюристы масонские эмиссары великий приор Джонсон, занимавшийся открытым вымогательством денег, и барон Гунд, основатель масонской системы «Строгого Чина».

Эта система была выдумана им якобы по праву начальника всех германских масонов (Седьмой провинции). «В короткое время орден «Строгого Чина» приобрел господствующее положение во всей Германии, и другие масонские ложи стали переходить в этот орден, подписывая «акты повиновения» неизвестным орденским властям. Тайнственность ордена была настолько велика, что от членов ордена скрывались даже его цели, которые были будто

бы известны только в тайне пребывающему начальству»⁶. На самом деле все это был сплошной обман, о котором мы не стали бы упоминать, если бы именно масонская система «Строгого Чина» не приобрела широчайшего распространения в России.

Сторонниками этой системы был созван масонский конгресс, на котором гротсмейстером всех лож «Строгого Чина» избрали герцога Фердинанда Брауншвейгского. А в 1775 году устроили еще один масонский конгресс в Брауншвейге, в котором приняли участие 26 князей.

Тайные политические эмиссары масонских лож плетут свои невидимые сети повсюду, где пролегают государственные интересы их западноевропейских владык. Причем самой распространенной фигурой высокого масонского функционера становится авантюрист, искатель удачи.

В середине XVIII века такой типичной фигурой является Михаил Рамзэ. Как отмечает исследователь масонства, это была личность «темная и загадочная, связанная явно с якобитами, но в то же время получающая свободный пропуск в Англию; гувернер в доме герцога Бульонского, мечтавший о «масонской космополитической республике» и вместе с тем отрешившийся перед французскими властями от своей принадлежности к масонству. Шпион Стюартов (занимавший одно из высших мест в масонской иерархии), он одновременно служил и ганноверской династии, ловко маскируя свои политические интриги возвышенными разговорами о связи масонства и ордена крестоносцев»⁷.

Под стать ему был барон Генрих Чуди, видный масон, подвизавшийся в качестве тайного масонского агента при русском Дворе.

Проникновение немецкого политического масонства в Россию можно датировать 1738 годом – моментом вступления в масонство прусского короля Фридриха II, сделавшего ложу орудием политического влияния на Русское государство. Именно в 1738–1744 годах налаживаются сношения берлинской ложи «Трех Глобусов» с Петербургом⁸, где уже существовала по крайней мере одна масонская ложа⁹, возглавляемая Д. Кейтом. Немецкие масоны из «Трех Глобусов» захватывают контроль над русскими ложами. Петербургские масоны хранят в Германии свои архивы и регулярно направляют туда свои отчеты. Уже тогда некоторые масоны включаются в политическую борьбу, участвуя, в частности, в перевороте 1742 года¹⁰. За спиной заговорщиков Шетарди и И. Лестока, организовавших заговор с целью захвата власти, стояли Франция, Швеция и Пруссия, но душою его был прусский король Фридрих II, который щедро оплачивал и Шетарди, и Лестока.

Цель Фридриха – способствовать отстранению от русского престола правительницы, которая придерживалась враждебной Пруссии австрийской ориентации, а также в перспективе провести на русский престол благоговевшего перед ним с детства племянника, голштинского герцога, сына дочери Петра I. Как известно, этот план удался, хотя история и внесла свои коррективы.

Однако Фридриху не удалось сделать Елизавету орудием в своих руках. Более того, Елизавета поняла действительные цели Лестока как секретного двойного агента одновременно и Пруссии и Франции.

В 1745 году русские спецслужбы перехватили тайную переписку Лестока и Шетарди; последний был выдворен из России, а Лесток потерял прежнее влияние. В 1748 году снова были перехвачены письма Лестока и заместителя канцлера М. И. Воронцова к прусскому

⁶ Масонство в его прошлом и настоящем. СПб., 1914. Т. 1. С. 81–82.

⁷ Масонство в его прошлом и настоящем. СПб., 1914. Т. 1. С. 44.

⁸ Вестник Европы. 1868. № 6. С. 550.

⁹ Кроме того, известны были ложи в Риге и Архангельске.

¹⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 7.

королю-масону Фридриху, из которых следовало, что оба они регулярно получали деньги от прусского короля за некие тайные услуги. Тесно связанные с масонскими ложами Воронцов и Лесток были наказаны: Воронцов на время отстранен от государственной деятельности, а Лесток арестован, пытан в Тайной канцелярии, приговорен к смерти как политический преступник, но помилован и сослан в Углич, а затем в Устюг Великий.

Все эти эпизоды заставили Елизавету зорко следить за масонами.

В 1747 году по ее инициативе учиняется допрос вернувшемуся из Германии графу Н. Н. Головину, уличенному в тайных сношениях с королем-масоном Фридрихом II. Он признается в своей принадлежности к масонству и сообщает имена некоторых других масонов, «живших в оном же ордене»: братьев графов Захара и Ивана Чернышевых, К. Г. Разумовского и др. (принятых в ложу в 1741–1744 годах).

В 1756 году руководитель Тайной канцелярии А. И. Шувалов приносит царице показания Михаила Олсуфьева о масонской ложе «Молчаливость» в Петербурге, в которой числилось 35 представителей лучших княжеских и дворянских родов – Воронцовых, Голицыных, Трубецких, Щербатовых, Дашковых. Упомянуты там, в частности, писатель А. Сумароков, историк И. Болтин, Ф. Дмитриев-Мамонов, П. Свистунов. Возглавлял ложу отец будущей княгини Дашковой Р. Воронцов. С сороковых годов рассадником масонской идеологии среди молодежи становится Шляхетский кадетский корпус, в котором преподавали масоны-иностранцы.

В середине пятидесятих годов масонское влияние проникает во многие центры жизнедеятельности государственного механизма России, и особенно в высшие эшелоны власти, причем ориентация его была преимущественно прогерманской. С сороковых-пятидесятих годов ведут членство в масонских ложах вице-канцлер (а позднее великий канцлер) граф М. И. Воронцов, воспитатель Павла I граф Н. И. Панин, а также брат последнего П. И. Панин.

Если самые близкие Елизавете люди – ее муж А. Г. Разумовский, А. П. Бестужев-Рюмин – и не состояли в масонских ложах (?), то их окружение было в значительной степени масонским. Состоял в масонской ложе брат А. Г. Разумовского Кирилл, гетман Украины. У самого Разумовского любимым адъютантом был знаменитый масон (а в будущем гротмейстер) И. П. Елагин. Кроме того, в близком его окружении мы видим масонов А. П. Сумарокова, В. Е. Ададурова, Г. Н. Теплова (управляющего Академией наук).

Масоном был и другой фаворит Елизаветы, граф И. И. Шувалов¹¹, у которого личным секретарем состоял барон Генрих Чуди, один из виднейших идеологов мирового масонства¹².

Находясь под контролем масонских организаций Пруссии, русские масоны становились своего рода подданными прусского короля Фридриха, мечтавшего о разгроме и расчленении России. В первой половине пятидесятих годов Фридрихом готовится заговор с целью возведения на престол свергнутого Елизаветой младенца Иоанна Антоновича, принадлежавшего брауншвейгской династии, к которой, кстати, относился и будущий глава мирового масонства герцог Фердинанд Брауншвейгский. Фридрихом планировалось не только отстранение от власти Елизаветы, но и военная интервенция в России.

В канцелярии Тайных розыскных дел хранится дело И. В. Зубарева, по происхождению купца, ставшего известным своими авантюрными похождениями. В 1755 году, бежав из Сысского приказа, Зубарев держит путь за границу, в Германию, где после многих приключений встречается с офицером, оказавшимся впоследствии генерал-адъютантом Манштейном (некогда состоявшим на русской службе при Минихе). Последний отправил его в Берлин, где Зубарев беседовал с родным дядюшкой свергнутого императора Иоанна Антоновича, затем с самим прусским королем-масоном Фридрихом II, который произвел его в

¹¹ Иванов В. Православный мир и масонство. М., 1993. С. 23.

¹² Масонство... Т. 1. С. 44.

полковники и выделил 1000 червонцев на выполнение специального задания. Речь шла о возвращении на русский престол Иоанна Антоновича. Для этого Зубарев должен был прежде всего отправиться к раскольникам и склонить их на сторону Пруссии, убедив выбрать из своей среды епископа, который при содействии прусского короля будет утвержден в своем сане патриархом. Подготовив бунт среди раскольников, Зубарев должен был отправиться в Холмогоры, где в то время находились свергнутый император и его родители. Изменник получил задание пробраться к герцогу Брауншвейгскому Антону Ульриху, передать ему две медали, по которым тот уже поймет, от кого и зачем прислан Зубарев. В задание Зубарева входила также подготовка герцога и его сына, низложенного императора, к побегу за границу.

Побег готовился в Архангельске, куда весной должен был направиться корабль под видом купеческого. В случае, если похищение принца удастся, предполагалось, что король прусский объявит войну России и военным путем возведет Иоанна на престол¹³.

Однако заговор провалился. Зубарев был схвачен и после долгого следствия во всем признался. В связи с чем в 1756 году свергнутый император был срочно перевезен из Холмогор в Шлиссельбургскую крепость. Впрочем, впоследствии масонские заговорщики пытались освободить его еще два раза (об этом позднее).

Ярким примером масонской интриги против России стали тайные политические манипуляции английского посла-масона Вильямса, вольным или невольным орудием которого стал руководитель российского внешнеполитического ведомства граф Бестужев-Рюмин. Суть интриги состояла в том, чтобы к моменту смерти императрицы Елизаветы и восхождения на престол Петра III обеспечить такое правление, которое отвечало бы интересам Англии и ее союзников.

За спиной России тайно был заключен Уайтхоллский договор 1756 года между Англией и Пруссией, подорвавший сложившийся в мире баланс сил и на некоторое время изолировавший Россию, которая должна была выбирать между противостоящими группировками Австрия – Франция и Англия – Пруссия. Причем масонские конспираторы пытались привязать Россию к чуждому ей блоку, поссорив с ее прежними союзниками.

«Непостижимая перестановка в системе держав», которая так удивляла современников, являлась в значительной степени результатом развития масонского интернационала, приобретавшего особый вес в союзе прусских и английских масонских владык.

Конечно, национальные интересы России того времени должны были быть связаны с ограничением агрессивной политики Фридриха II. И дочь Петра Великого Елизавета это отчетливо понимала и не давала втянуть себя в борьбу против Франции и Австрии, к чему стремилась английская корона.

Для канцлера Бестужева-Рюмина участие в масонской интриге кончилось арестом, лишением всех чинов и должностей. Вместе с ним за эти интриги пострадал будущий глава российского масонства И. П. Елагин, состоявший в масонских ложах с двадцати пяти лет. Он был сослан в Казанскую губернию и вернулся в Петербург только с воцарением Екатерины II.

Кстати говоря, друг этого Елагина, масон Г. Н. Теплов, был, на наш взгляд, типичнейшим выразителем масонства этого времени.

Г. Н. Теплов, управляющий Российской академией наук, оставил после себя самую худую память. Как справедливо отмечалось, не было, кажется, ни одного факта, который свидетельствовал бы о том, что «принадлежавшая ему исключительная власть была направлена им на благо академии или отдельных выдающихся членов ее. Скорее напротив. Индифферентный к судьбам академии как целого, к ее ученым успехам, к ее славе и процветанию,

¹³ Русский Биографический Словарь. «Жабокритский – Зяловский». СПб., 1916. С. 500.

он вмешивался в тогдашнюю борьбу ее членов между собою, вмешивался как начало не примиряющее, а обостряющее разногласия...»¹⁴. Его деспотизм и гнет испытали на себе лучшие люди русской науки и литературы, и прежде всего Ломоносов и Тредиаковский, в травле которых он активно участвовал.

Теплов был типичным масоном – безнравственным и ловким, умевшим хорошо говорить и писать.

Австрийский посол в секретном письме давал исчерпывающую характеристику этому искателю удачи: «Признан всеми за коварнейшего обманщика целого государства, впрочем очень ловкий, вкрадчивый, корыстолюбивый, гибкий, из-за денег на все дела себя употреблять позволяющий. Когда он находился при гетмане Украины (масоне К. Разумовском. – О. П.), то несправедливостями и неотвязчивыми вымогательствами так сильно распустил всю страну, что, конечно, не избежал бы смертной казни, если в предыдущие оба царствования (Елизаветы и Петра III) господствовал хоть малейший порядок»¹⁵.

Возвышенный в свое время Разумовскими, он им коварно изменил, когда стало выгодно. После смерти Теплова его бумаги перешли в руки «брата» Елагина.

Страшным преступлением масонов против России были их интриги во время Семилетней войны. Я, конечно, далек от мысли сводить все перипетии этой войны к масонским интригам, но главное налицо – совершенно очевидно имел место факт предательства, а инфраструктурой этого предательства послужило масонство, закулисные махинации которого перечеркнули славные победы русских войск.

Ко времени Семилетней войны германский император, король прусский, герцог Брауншвейгский, Гольштейн-Бекский и некоторые другие владетельные особы были руководителями немецких масонских лож. Соответственно к масонским ложам принадлежали и Дворы этих особ, и главные политические и военные деятели. Как свидетельствуют архивы, все эти люди по своим масонским каналам были тесно связаны с молодым русским масонством и всячески опекали его. Сложилась система неформальных связей, которая для многих русских масонов становилась предпочтительнее, чем служение Родине и ее интересам.

Прослеживая эти связи, прежде всего следует отметить, что наследник русского престола, будущий император Петр III был членом немецкой масонской ложи и горячим поклонником ее гроттмейстера прусского короля Фридриха II.

Большое количество масонов подвизалось в штабе и среди ведущих военачальников, направленных в Восточную Пруссию для борьбы с Фридрихом II, и прежде всего в окружении фельдмаршала Апраксина, а позднее и главнокомандующего масона В. В. Фермора: генералы братья Ливены, П. И. Панин, З. Г. Чернышев, волонтеры князь Н. В. Репнин, граф Я. А. Брюс, граф С. Ф. Апраксин и др. Усилилось влияние масонства и в окружении самой императрицы. В частности, с 1758 года великим канцлером России становится масон М. И. Воронцов, родной брат руководителя масонской ложи «Молчаливость».

Достаточно сказать, что в разгар Семилетней войны в Восточной Пруссии, в Кенигсберге, действовала ложа «Три Короны», возглавляемая прусским чиновником Шредером. В эту ложу входили многие русские офицеры, воевавшие в Восточной Пруссии¹⁶. Изменнический характер этой ложи состоял хотя бы в том, что она подчинялась Великой Ложе «Трех Глобусов», великим мастером которой был прусский король Фридрих II¹⁷.

¹⁴ Русский Биографический Словарь. «Суворова – Ткачев». СПб., 1912. С. 471.

¹⁵ Русский Биографический Словарь. «Суворова – Ткачев». СПб., 1912. С. 473.

¹⁶ По не вполне достоверным данным, полученным Т. А. Бакуниной из вторых рук, от лица, якобы имевшего доступ в архив ложи «Трех Глобусов» (из исследователей этих сведений никто сам не видел), непродолжительное время в этой ложе в 1761 году состоял молодой Суворов (см.: Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. М., 1991. С. 14). Однако кроме этих, не вызывающих доверия сведений, никаких других доказательств принадлежности Суворова к масонству не существует.

¹⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 16.

19 августа 1757 года у Гросс-Егерсдорфа произошло первое крупное сражение между русскими войсками, которыми командовал фельдмаршал Апраксин, и прусской армией. В результате упорных боев русские вынудили пруссаков к беспорядочному бегству. Прусская армия была разгромлена, потеряв семь с половиной тысяч убитыми и ранеными.

Для русских появилась возможность беспрепятственного продвижения в глубь Пруссии на Кенигсберг. Однако главнокомандующий Апраксин остановил преследование разбитой прусской армии, а затем приказал своим войскам отойти в Литву и Курляндию, безосновательно ссылаясь на недостаток продовольствия и распространение болезней в русских войсках.

Среди русских офицеров все это вызвало волну негодования. Вот что пишет участник этой битвы А. Т. Болотов¹⁸: «Молва носилась тогда в армии, что многие будто и представляли, что учинить за неприятелем погоню и стараться его разбить до основания; также будто советовали фельдмаршалу и со всею армиею не медля ничего, следовать за бегущим неприятелем. Но господином Ливеном (масоном. – *О. П.*), от которого советов все наиболее зависело и которому, как мы после уже узнали, весьма неприятно было уже и то, что нам... удалось победить неприятеля, сказано будто при сем случае было, что «на один день два праздника не бывает, но довольно и того, что мы и победили»¹⁹.

«Фельдмаршал наш, – писал в другом месте Болотов, – в донесении своем ко Двору о сем происшествии, старался колики можно скрыть и утаить свою непростительную погрешность [...] Превозносил храбрость и отважность пруссаков до небес и утаивал совершенно то обстоятельство, что из армии нашей и четвертой доли не было в действительном деле, а что все дело кончили не более как полков пятнадцать, прочие же все стояли, поджав руки и без всякого дела за лесом.

[...] Старался все заглушить приписыванием непомерных похвал бывшим при сражении волонтерам князю Репнину, графу Брюсу, графу Апраксину, капитану Болтингу (все имена масонов. – *О. П.*)...»²⁰ За предательское поведение фельдмаршал Апраксин был арестован и предан суду. Новый главнокомандующий немедленно двинул войска в Германию. 11 января 1758 года был взят Кенигсберг, его власти и жители присягнули Елизавете. К концу января вся Восточная Пруссия находилась в руках русских войск.

Но и в этой кампании проявлялось вмешательство масонов. При взятии Кенигсберга масонская ложа «Три Короны» обратилась по масонским каналам к русскому командованию с ходатайством пощадить их город и не разрушать его как военную крепость. Ходатайство было удовлетворено²¹.

Несмотря на масонские интриги и недоброжелательную политику западноевропейских держав, русские войска наголову разгромили пруссаков и в сентябре 1760 года вошли в столицу Пруссии Берлин.

Однако вскоре они были отозваны оттуда, в связи с чем кампания 1760 года оказалась как бы безрезультатной. Отряд войск, занявших Берлин, возглавлял тогда, в частности, старый масон З. Г. Чернышев.

Возможно, это также может послужить ответом на вопрос, почему русские покинули Берлин.

Положение спас русский полководец Румянцев. В 1761 году он осуществляет ряд активных боевых действий, в результате которых армия Фридриха была окончательно разгромлена, а русской армии снова открыт путь на Берлин. «Следовало ожидать конца прус-

¹⁸ Здесь и далее все документы приводятся с сохранением грамматики и орфографии первоисточника.

¹⁹ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... М., 1986. С. 170–171.

²⁰ Болотов А. Т. Указ. соч. С. 175.

²¹ ОА, ф. 730, оп.1, д. 172, л. 3.

ской монархии», а Восточная Пруссия превращалась в одну из губерний Российской империи. Русская армия ликовала.

И на этот раз Фридриха спас масонский интернационал. 25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета, а на престол взошел масон и поклонник Фридриха Петр III. С самого начала он объявил себя покровителем масонства, основав даже особую ложу в Ораниенбауме, «сразу же привлекая все, что было влиятельного в армии и при дворе».

И конечно, первое, что сделал этот коронованный масон, он вопреки национальным интересам России одним росчерком пера уничтожил результаты блистательных русских побед в Германии, отозвав оттуда войска и протянув врагу русского народа Фридриху II «руку дружбы».

Своим Указом Петр III сделал главнокомандующим русскими войсками в Пруссии масона З. Г. Чернышева, дав ему одновременно распоряжение присоединиться к немецкой армии и начать военные действия против бывших союзников. Отдавая распоряжения по масонским каналам, Фридрих использовал русские войска в интересах Пруссии. Весьма характерен факт масонской солидарности прусского короля и русского масона. При воцарении Екатерины II Чернышев получил приказ о возвращении русских войск на родину. Однако по просьбе своего масонского начальника он три дня не объявлял о повелении императрицы, скрыв его и простояв в назначенном ему Фридрихом месте. А это позволило Фридриху успешно воевать против недавних союзников России.

Таким образом, З. Г. Чернышев «оказал Фридриху великую услугу, за что был щедро одарен им»²².

²² Русский Биографический Словарь. «Чаадаев – Швитов». С. 314.

Глава 2

Расцвет преступного сообщества. – «Строгий Чин». – Елагинские и рейхелевские ложи. – Объединение. – Интриги шведского и прусского королей-масонов. – В руках иноземной власти. – Княжеская ложа на службе Фридриха II. – Заговоры против Екатерины. – Запрещение лож. – Жестокость масонов к русским людям. – Народное презрение к фармазонам.

Российское масонство времен Екатерины II – законченное преступное сообщество, ставившее перед собой антирусские цели подрыва российской государственности и Русской Церкви и подчинение русского народа власти иноземных владык. За внешней обрядовой мишурой чувствовалась твердая политическая воля мировой масонской закулисы, шаг за шагом превращавшей правящий класс России в космополитических марионеток, живущих по шкале координат Западной Европы.

Основные преступления масонов против России сформулированы в Указе Екатерины II по делу московских масонских организаций²³.

«...Следующие обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками.

Первое. Они делали тайные сборища, имели в оных храмы, престолы, креста, евангелия, которыми обязывались и обманщики и обманутые вечною верностью и повиновением ордену златорозового креста, с тем чтобы никому не открывать тайны ордена, и если бы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучения и казни...

Второе. Мимо законной, Богом учрежденной власти дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому (руководителю мирового масонства того времени. – *О. II.*), отдав себя в его покровительство и зависимость, потом к нему же относились с жалобами в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых будто притеснениях.

Третье. Имели они тайную переписку с принцем Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретенными ими шифрами и в такое еще время, когда берлинский Двор оказывал нам в полной мере свое недоброхотство (находился в состоянии войны с Россией. – *О. II.*). Из посланных от них туда трех членов двое и поныне там пребывают, подвергая общество свое заграничному управлению и нарушая через то долг законной присяги и верность подданства.

Четвертое. Они употребляли разные способы, хотя вообще, к уловлению в свою секту известной по их бумагам особы (наследника русского престола Павла I. – *О. II.*)...

Пятое. Издавали печатные у себя непозволенные, развращенные и противные закону православные книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще продавать новые, для чего и завели тайную типографию...

Шестое. В уставе сборищ их... значатся у них храмы, епархии, епископы, миропознание и прочие установления и обряды, вне святой церкви непозволительные...» После свержения с престола своего супруга-масона Екатерина II испытывала к масонству глубочайшую неприязнь и недоверие, хотя открыто этого и не проявляла. Как реальный политик, она понимала истинное значение масонства во внутренних и внешних делах западноевропейских государств и трезво считалась с этим фактом, иногда, по-видимому, сама пыталась использовать его в своих интересах.

Однако каждое новое соприкосновение с масонством вызывало у нее все большее и большее отторжение от него.

²³ Об участии и роли в этом деле русского просветителя Н. И. Новикова мы расскажем позднее.

С масонскими заговорщиками Екатерина II сталкивается в первый же год своего царствования. Представители древнего дворянского рода братья Гурьевы, Семен, Иван и Петр, уличаются в заговоре в пользу Иоанна Антоновича, содержащегося в Шлиссельбургской крепости. На следствии выяснилась определенная их связь с масонами Н. И. Паниным и И. И. Шуваловым, а также непонятная осведомленность об Иоанне Антоновиче и месте его пребывания (что держалось в строжайшей тайне). Заговорщики признавались: «Мы стоим за то, для чего царевич не коронован, а теперь сомнения у Панина с Шуваловым, кому правителем быть»²⁴. Преступники были сосланы на Камчатку и в Якутск.

Масонские корни, по-видимому, имел и заговор В. Я. Мировича, служившего в Шлиссельбургской крепости, где в заточении находился Иоанн Антонович. В 1764 году Мирович склонил на свою сторону часть охраны, чтобы освободить «царя Ивана». Однако при узнике постоянно находились два стража, имевшие инструкцию его убить при попытке освобождения. Они точно выполнили приказ, и Мировичу достался только труп свергнутого «царя». При расследовании, проведенном по этому делу, был обнаружен у сообщника Мировича, поручика Великолукского полка, отрывок масонского катехизиса²⁵.

Мирович был «сыном и внуком бунтовщиков» против Русского государства, судя по всему, крепко связанных с зарубежными конспираторами. Его дед, переяславский полковник Федор Мирович, изменил Петру I и после поражения Карла XII бежал в Польшу, за что и был сослан в Сибирь, где в 1740 году и родился будущий «освободитель царя Иоанна».

Во второй половине XVIII века сознание русского правящего класса подвергается серьезному испытанию – испытанию масонской идеологией, которая имела главную задачу разрушения ценностей русской цивилизации. Общечеловеческие ценности в понимании масонов были на самом деле ценностями западной цивилизации. Масонство проникает в высшие слои русского общества, а конкретно в ту его часть, которая была лишена национального сознания и уверена в превосходстве западной культуры. Масонство внедряется в души русских вельмож через мистицизм, пропаганду абстрактных ценностей, сентиментальные мечтания, к которым всегда были склонны люди, лишенные национального сознания и почвы.

Отмечая привносной, чуждый русской культуре характер масонства, один из членов масонских лож времен Екатерины II признавался, что «у нас не было ничего собственного, что чужое пришло к нам случайно и через влиятельных людей, которые умели окружить себя нимбом, но что оно было здесь приведено в действие с блеском и великолепием и с редкими самопожертвованиями»²⁶.

Что приводило в масонские ложи русских дворян? Любопытство, тайна, желание быть причастным к великим секретам, простое человеческое тщеславие, стремление как бы выисаться над другими.

«Я с самых юных лет моих, – писал известный масон И. П. Елагин, – вступил в так называемое масонство или свободных каменщиков общество, – любопытство и тщеславие, да узнаю таинство, как сказывали между ими, тщеславие, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинами, и достоинствами, и знаками от меня удалены суть, ибо нескромность братьев предварительно все сие мне благовестила. Вошед таким образом в братство, посещал я с удовольствием Ложи: понеже работы в них почитал совершенною игрушкою, для препровождения праздного времени вымышленного... препроводил я многие годы в искании в Ложях и света обетованного и равенства

²⁴ Русский Биографический Словарь. «Павел – Петр». С. 194.

²⁵ Брокгауз и Ефрон. Т. 72. С. 509.

²⁶ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 8–9.

мнимого: но ни того, ни другого ниже какие пользы не нашел, колико не старался...»²⁷ И. П. Елагин приобщился к масонству, по-видимому, еще в кадетском сухопутном корпусе. В двадцать пять лет он принят в ложу английской системы и служит адъютантом при фаворите императрицы Елизаветы А. Г. Разумовском. С воцарением Екатерины II Елагин определен в кабинет «при собственных ее величества делах, у принятия челобитен», а также членом дворцовой канцелярии. Это сделало его одним из влиятельнейших людей государства. Еще более успешно проходила его масонская карьера²⁸.

В конце шестидесятых годов он основывает в Петербурге ложу Св. Екатерины, а в 1770 году – Великую русскую Провинциальную Ложу.

В 1772 году эта ложа подпала под контроль Великой Ложы Англии, а Елагин, высокопоставленный екатерининский вельможа, стал провинциальным гроссмейстером под юрисдикцией английского масонства с титулом «Провинциальный Великий мастер всех и для всех русских»²⁹.

Под контролем Елагина (а точнее, английского трехстепенного масонства) действуют не менее пяти лож: «Девяти Муз» в Петербурге (основана в 1774 году), руководитель сам Елагин; «Совершенного согласия» в Петербурге (1771 год), мастер стула Д. Кели; «Урания» в Петербурге (1772 год); «Беллоны» в Петербурге (1774 год); «Клио» в Москве (1774 год).

Передаточными звеньями между zahraniчными масонскими центрами и русскими масонскими ложами служат так называемые Капитулы, наделяемые особыми правами. Например, в 1765 году в Петербурге действует директивная масонская организация Капитул «Строгого Чина» тамплиерской системы.

Работа Капитулов велась в строжайшем секрете. Состав их не был известен даже большей части «братьев». Только сейчас мы имеем возможность познакомиться с персональным составом этих своего рода масонских правительств, обладавших огромным влиянием и включавших в себя видных государственных деятелей.

Вот перед нами список членов Капитула Восток Санкт-Петербурга (ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 34) (к сожалению, не все имена написаны разборчиво, поэтому привожу только те, которые удалось разобрать).

Члены Капитула Восток Санкт-Петербурга [1777]:

князь [А. Б.]³⁰ Куракин – Приор князь [Г. П.] Гагарин – Великий Префект граф [А. С.] Строганов граф [Я. А.] Брюс граф Петр Разумовский князь Несвицкий князь Георгий Долгоруков барон Строганов президент³¹

[А. А.] Ржевский

Смирнов А

Сабуров

Розенберг 1

Розенберг 2

Загряжский

Бороздин

[П. А.] Бибииков

Риббас

²⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 57.

²⁸ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 43–44.

²⁹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 2.

³⁰ Инициалы в скобках поставлены мною. – О. П.

³¹ Президент Медицинской коллегии.

Балтинг
[И. П.] Елагин
[И. В.] Бебер

Одновременно с развитием масонских лож, контролируемых Елагиным, широкое распространение получает семистепенное масонство так называемой Циннендорфской системы, учрежденной агентом прусского короля известным масоном, бывшим гофмейстером при дворе герцога Брауншвейгского бароном Рейхелем. Он был направлен в Петербург Фридрихом Великим, сделавшим из масонства инструмент внешней политики и достижения германских национальных целей. Как отмечается во внутренних масонских источниках, «правительство Фридриха Великого не было чуждо инициативе Рейхеля; действительно, никто лучше этого монарха не мог понимать важности для Германии распространения в России немецкого влияния и тех результатов, каких в этом направлении можно было надеяться достичь при помощи масонства...»³². Барон Рейхель поселяется в Петербурге в 1771 году и делает быструю карьеру, став вскоре начальником Шляхетского кадетского корпуса, превратив его в центр масонской пропаганды и воспитания молодежи в космополитическом духе.

Под эгидой Рейхеля уже в 1771 году в Петербурге учреждается первая ложа Циннендорфской системы «Аполлон» (просуществовавшая до 1772 года), а затем еще несколько лож: «Гарпократ» в Петербурге (основана в 1773 году), первый руководитель князь Н. Трубецкой; «Изиды» в Ревеле (1773); «Горуса» в Петербурге (1774–1775); «Латоны» в Петербурге (1775); «Немезиды» в Петербурге (1775–1776).

Но главной своей задачей масонский барон считает установление всеобъемлющего политического контроля над русскими ложами. Шаг за шагом Рейхель заручается поддержкой целого ряда влиятельных лиц, терпеливо и умело ведя интригу. В масонских архивах сохранились документы, свидетельствующие о методах, какими проводилась эта работа.

Так, в 1771 году от имени петербургской ложи «Аполлон» герцогу Брауншвейгскому, гроссмейстеру масонского ордена, направляется письмо, подписанное мастером ложи бароном Рейхелем, наместным мастером М. Херасковым, князем А. Трубецким. В нем высказывалась благодарность за руководство ложей со стороны немецкого масонства, а также за получение восьми грамот на возведение в высокие масонские степени.

Рейхель и его соратники просили помощи гроссмейстера для дискредитации прав шведского и английского масонства на конституирование других лож во всем мире. Нисколько не сомневаясь в обладании такого права за германским масонством, Рейхель просит подсказать, что ему делать, чтобы дезавуировать влияние других масонских систем. Рейхель извиняется перед гроссмейстером, что не может пока переслать в Германию третью часть взносов русских масонов, которые по уставу они должны выплачивать Великой Немецкой Ложе.

Рейхелевцы жалуются на поведение их соперников – Елагина и его сторонников. В письме также сообщается о методах борьбы с инакомыслящими в масонских рядах, которые, в частности, осмеливаются сотрудничать с Елагиным.

«Мы, – пишет барон Рейхель, – отмечаем каждый такой случай в актах ложи и заносим в особый список. Мы удаляем провинившихся из наших рядов. Мы надеемся, что Высший Архитектор Вселенной избавит нас от подобных печальных происшествий в будущем и охранит нас от людей, кто неспособен научиться ценить чистоту... наших алтарей»³³.

³² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 3.

³³ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 7–10 (подлинник на немецком языке).

По-видимому, именно в результате борьбы за чистоту алтарей ложа «Аполлон» просуществовала около года и была закрыта. Верные рейхелевцы перешли в ложу «Гарпократа», а остальные отсыпались.

Старания и интриги барона Рейхеля увенчались успехом. 3 сентября 1776 года произошло объединение лож елагинских и рейхелевских.

Барон объяснял необходимость объединения лож требованиями установления порядка в масонской работе. Англия не имела писанных ритуалов и запрещала их иметь. По мнению Рейхеля, необходимость перевода ритуалов на русский язык вызывала много недоразумений и ошибок. Рейхель предлагал печатные ритуалы всех трех градусов³⁴.

Конечно, это был только повод. На самом деле решающую роль сыграло усиление немецкого влияния в русском обществе. В результате соединенные ложи подпали под юрисдикцию и контроль берлинской ложи «Минервы», первоначальное английское господство в масонстве заменилось прусским, то есть новой закулисной победой прусского короля. В письме от 2 октября 1776 года Елагин сообщает Великой Национальной Германской Ложке, что он очень счастлив, видя «во всей России одного Пастыря и одно стадо»³⁵. В общем, под юрисдикцию немецкого масонства подпадает вся елагинско-рейхелевская Великая Провинциальная Ложка, объединившая под свое управление 18 лож, членами которых являлись многие высшие представители политического руководства России или люди, близкие к нему.

Так, в ложе «Гарпократа» в 1777 году руководителем был обер-секретарь Артемьев, в ложе «Немезиды» – статс-секретарь А. В. Храповицкий.

Через елагинско-рейхелевский альянс герцог Брауншвейгский твердо контролирует деятельность русского масонства и связанных с ним политических деятелей. Право на создание новых масонских лож русские получают из Германии, туда же идут отчеты о проделанной работе. Вот, например, передо мной лежит патент немецкого гротсмейстера герцога Брауншвейгского на право создания ложи в Москве от 15 октября 1781 года³⁶. В Особом Архиве хранится немало подобных документов.

Однако елагинско-рейхелевский альянс оказался непрочным и недолговечным. Причина тому была чисто политическая – борьба за влияние на наследника русского престола, в которую включился шведский король, возглавлявший масонство своей страны.

Эта шведская политическая интрига реализовалась через князя А. Б. Куракина. Князь Куракин с детства оказался на попечении своего дяди Н. И. Панина, высокопоставленного масона, руководителя внешнеполитического ведомства, воспитателя великого князя Павла Петровича. В качестве племянника Панина Куракин стал товарищем в играх и занятиях будущего императора Павла I, и между ними завязались еще с этого времени дружеские отношения, которые постоянно крепили.

В 1773 году по рекомендации дяди Куракин вступает в масонскую ложу и в тот же год получает назначение состоять при наследнике престола.

Уже в 1775 году Куракин получает третью степень в ложе «Равенство», а в 1776 году выполняет поручения Великой Ложки в Санкт-Петербурге по организации лож шведской системы. В Швеции Куракин наделяется специальными полномочиями. Он привозит с собой конституции для введения степеней шведской системы. Самому Куракину дается звание великого мастера шведской системы, которое по возвращении в Петербург он передает князю Г. П. Гагарину³⁷. Однако игра в степени была только ширмой, за которой скрывались политические интриги с целью приобрести влияние на великого князя Павла Петровича.

³⁴ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 3.

³⁵ Масонство... Т. 1. С. 145.

³⁶ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 2098.

³⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 282, л. 112–113.

В 1777 году в дело вступает сам шведский король Густав III, стоявший во главе шведского масонства. Он приезжает в Петербург и лично основывает там ложу под юрисдикцией Великой Ложи Швеции, но самое главное – через посредство Панина и Куракина добивается посвящения в нее наследника русского престола великого князя Павла Петровича³⁸. Конечно, происходит это в глубокой тайне.

Шведская Провинциальная Ложа выделялась порядком своей внешней организации. Кроме трех символических степеней, имелись еще четыре высших градуса, по которым работал Капитул Феникса в Петербурге. В этом городе имелось девять лож, три в Москве, по одной в Ревеле, Кронштадте и Саратове. Имелась также военная ложа при Южной армии.

Под контроль шведского масонства попадает большая часть русских лож, ранее контролируемых Германией. Видные государственные деятели, состоявшие в русских ложах, подчиняются шведскому королю.

Об этом, в частности, свидетельствует переписка 1777–1779 годов между масоном князем Куракиным и шведским принцем Карлом Зюдерманландским, сохранившаяся в Особом Архиве³⁹. Из нее явствует, что князь Куракин получал и выполнял инструкции руководителя страны, настроенной тогда отнюдь не дружественно к России. Правда, намерения масонской закулисы разоблачаются русскими спецслужбами, перехватывается компрометирующая Куракина переписка, а сам он ссылается в свою саратовскую вотчину.

Рейхелевско-елагинский альянс, несмотря на раскол в нем, продолжает бороться за подчинение себе, а точнее немецкому масонству, русских лож шведской системы. И снова подпольные интриги и стремление всячески дискредитировать своих противников, которыми в этом случае выступают сторонники шведской системы братья Розенберг (один из них занимал руководящую роль в шведском масонстве).

В масонском архиве сохранился документ 1777 года, отражающий атмосферу этой борьбы⁴⁰.

«Известно, что с начала порядочного учреждения масонства в России и постановления Провинциальной Всероссийской Ложи, отправляемы были работы по обрядам Великой Английской Ложи... А как со временем от части разнообразной работ: поелику не преподаны были порядочные к этому наставления, а отчасти недостаточное содержание того, что прислано было из великой английской ложи, подало некоторым братьям причин к неудовольствиям; то сие было побуждением основать сперва незаконную и непозволенную ложу, а потом иметь покровительство у состоявшейся... [неудовольствие в масонской среде] возросло день ото дня таким образом, что наконец раздоры и несогласие имели уже вид расколов и угрожали всему братству неминуемым бедственным падением. Тогда все истинные и усердные Ордена нашего члены, соболезнуя о сем бедственном состоянии древнего и почтенного нашего сообщества, начали помышлять о поправлении таковых не порядков, коих бы следствия могли быть для всего масонства пагубны.

По сим причинам в начале прошедшего июля месяца в состоявшем провинциальном комитете, между прочим, предложено было Великим Мастером братом князем Гагариным от лица всей его ложи, что братское и дружеское соединение наших лож с ложами системы шведской, возобновить несомненно доброе согласие и прекратить все до того бывшие раздоры. Сие предложение не могло быть решено в тогдашнем комитете по причине отсутствия брата Елагина, но по его возвращении тотчас согласен он был на оное... которое уже издавна его мыслям было согласно. Вследствие чего приступил он немедленно к исполнению при-

³⁸ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 4. Есть также версия, что великий князь Павел Петрович был принят в ложу годом раньше, во время заграничной поездки (во Фридрихсвилде) или другой заграничной поездки в 1782 году (Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 49–50). Во всех случаях прием связан с участием князя Куракина.

³⁹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300.

⁴⁰ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300, л. 3–4.

говора сначала с известным ему почтенным братом Рейхелем, послал он наконец обыкновенным порядком письмо, подписанное девятью братьями об испытании их системы.

Но... сие письмо подано не было, и в самое то время, когда уже намерение сего соединения стало всем известно, предложено было братом Розенбергом установление здесь Государственной ложи. Таковое предложение было совершенно предосудительно нашим намерениям, ибо исполнение оно могло быть наибольшим еще раздором побуждением; потому что провинциальная ложа существует уже за несколько лет начальной ложи... прискорбно было повиноваться другой. В таких обстоятельствах братья полагали в Розенберге больше желания начальствовать, нежели возвышенный порядок, не согласившись на оное; а брат Рейхель, приняв письмо от провинциального великого мастера, с согласия всех братьев вручил ему требуемые обряды, а остальных советовал просить от Великой Шведской Ложи.

В два собрания, в которых о сей Шведской системе братья рассуждали, Розенберг, хотя приглашенный, однако, не был, токмо заочно негодовал на соединение: почему и поныне между ним и братом Рейхелем продолжается несогласие, в коем, однако, брат Рейхель невинен»⁴¹.

Из документа явствует, что елагинско-рейхелевский альянс желал управлять всеми российскими ложами, а представители шведской системы предлагали протекторат шведского короля.

В 1779 году герцог Зюдерманландский издает декларацию, в которой объявляет для всего мира Швецию девятой провинцией масонского ордена «Строгого Чина», приписав к ней в числе других местностей и всю Россию⁴². Екатерина, узнав об этом, в справедливом возмущении приказывает ложи шведской системы закрыть. Поклонники шведского короля покидают Петербург и объявляются в Москве, где учреждают ложи, которые продолжают тайно работать по шведской системе⁴³.

К масонскому подполью этой системы присоединяются ложи «Трех Мечей», «Аписа», «Трех Христианских Добродетелей» и, что самое характерное, на некоторое время даже ложа «Озирис».

О последней ложе следует рассказать особо. Она называлась княжеской, т. к. все ее основатели имели княжеский титул и принадлежали к древнейшим дворянским родам, а свои протоколы вели по-латыни.

Однако и ложа «Озирис», куда входили члены правящих родов России, управлялась из Берлина.

Сохранилось подлинное обращение членов княжеской ложи к своим иноземным начальникам, в котором они просят их покровительства (долгое время оно сохранялось в тайных масонских архивах).

«Досточтимый мастер и досточтимые братья Великой национальной ложи Германии... Благодаря милости Великого Архитектора Вселенной мы познали счастье открыть в Москве 2 марта 1776 ложу справедливую и совершенную под названием Озирис.

Мы получили акты о трех первых градусах, снабженных печатью ложи Аполлона для нашего досточтимого мастера князя Трубецкого, который уже получил их от досточтимого брата барона Рейхеля.

Мы надеемся, что вы не откажете нам в вашей братской дружбе.

Направляем вам имена членов, которые составляют ложу Озирис, и наш адрес. Просим вас прислать нам список лож, которые работают под вашим руководством... и **не отказать нам быть ведомыми светом вашей высшей науки Королевского Ордена Германии.**

⁴¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300, л. 3–4.

⁴² Масонство... Т. 1. С. 152.

⁴³ Масонство... Т. 1. С. 152.

Подписано: князь Николай Трубецкой (мастер); Харитон Чеботарев (секретарь); Сергей Салтыков (первый надзиратель); князь Алексей Черкасский (казначей); Михаил Пушкин (мастер церемоний); Михаил Рахманов (второй надзиратель)».

К обращению приложен список членов ложи, который сам по себе о многом говорит.

Список членов ложи «Озирис» в Москве (1776)⁴⁴

1. Князь Николай Трубецкой		Мастер ложи
2. Князь Григорий Долгоруков	}	Заместители мастера
3. Князь Григорий Щербатов		
4. Князь Василий Долгоруков		Первый надзиратель
5. Сергей Салтыков		Первый надзиратель
6. Михаил Рахманов		Второй надзиратель
7. Михаил Херасков	}	ораторы
8. Василий Майков		
9. Семен Десницкий		
10. Алексей Шепелев		секретарь
11. Харитон Чеботарев		секретарь
12. Князь Алексей Черкасский		казначей

⁴⁴ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 18–19 (подлинник на французском языке).

13. Князь Александр Трубецкой	}	Мастера церемоний
14. Михаил Пушкин		
15. Василий Аргамаков		Первый привратник
16. Князь Федор Гагарин		Второй привратник
17. Александр Гурьев		
18. Князь Василий Сибирский		
19. Сергей Плещеев		
20. Князь Владимир Щербатов		
21. Князь Николай Козловский		
22. Степан Колычев		
23. Князь Сергей Голицын		
24. Петр Салтыков		
25. Николай Колычев		
26. Князь Николай Трубецкой		
27. Матвей Афонин		
28. Князь Александр Засекин		
29. Георгий Оболдуев		
30. Богдан Ройенберг		
31. Князь Сергей Волконский		
32. Князь Сергей Голицын		
33. Петр Жеребцов		
34. Николай Евреинов		
35. Иван Ступишин		
36. Сергей Полтев		
37. Сергей Бредихин		
38. Князь Александр Волконский ¹¹		

Княжеская ложа «Озирис», как и другие российские ложи, колебалась от одного иноземного влияния к другому. Подпадая то под одно, то под другое влияние, ложа «Озирис» представляла собой идеальное космополитическое образование, враждебное национальным интересам России.

Княжеская ложа «Озирис» становится ядром так называемой Великой Национальной Ложи, в которую, кроме нее, вошли ложа «Аполлон» и несколько других больших лож. Гроссмейстером Великой Национальной Ложи стал руководитель «Озириса» князь Трубецкой. Национальной эта Великая Ложа была только по названию, на самом деле она находилась под юрисдикцией немецкого масонства и контролировалась из Берлина, а следовательно, королем Пруссии.

Правда, некоторое время на руководство этой ложей претендовало шведское масонство, используя в качестве козыря участие в ней наследника русского престола. Как мы уже говорили, в завязавшейся борьбе все же победила Германия, а шведская система ушла в глубокое подполье, чтобы возродиться как господствующая уже в царствование Павла I и Александра I (начальный период).

В 1782 году Великая Национальная Ложа получила приглашение прислать своих делегатов на конвент лож системы «Строгого Чина», состоявшийся в Вильгельмсбаде. Посланы были И. Г. Шварц и П. А. Татищев. Руководил конвентом гроссмейстер всего ордена герцог Фердинанд Брауншвейгский.

На конвенте Великая Национальная Ложа России была признана независимой от Швеции и вошла в систему «Строгого Чина». Здесь ей было уготовано место восьмой провинции, разделенной на четыре области: 1 – Север (Санкт-Петербург); 2 – Центр (Москва); 3 – Юг (Киев); 4 – Сибирь (Иркутск). Король Прусский и герцог Брауншвейгский получали мощный инструмент политического влияния на Россию, а русские «братья» стали их вассалами.

От герцога Брауншвейгского российские масоны получили себе в кураторы прусского чиновника, директора камеры принца прусского Вельнера.

Руководить Великой Национальной Ложей был поставлен немец И. Г. Шварц.

Вся система ставила русских братьев в зависимое, подчиненное положение от иностранцев. Организация была установлена следующая: учрежден Капитул, целью которого было высшее руководство и обсуждение догматических вопросов. В Капитул могли входить лишь «братья» обоих теоретических градусов (их полагалось два). В принятой системе имелись и другие, более высокие масонские градусы, но никто из русских их не удостоился. Должность председателя Капитула не была замещена, так как предполагалось, что ее займет наследник русского престола. Фактически первым лицом Капитула был гроссмейстер Шварц (канцлер).

Определенные роли, хотя далеко не первые, играли Татищев (приор), князь Трубецкой, князь Черкасский.

Для текущей работы и переписки с зарубежными «братьями» была создана Директория.

Имелись высшие Ложи Матери, председателями которых должны были быть самые высокопоставленные масоны, – «Коронованное Знамя» (Татищев), «Латона» (Трубецкой), «Озирис», «Сфинкс».

Подчинение русского масонства германскому влиянию и превращение его в орудие немецкой внешней политики активизировали проникновение в Россию одного из самых тайных представителей мировой закулисы – ордена розенкрейцеров. Центр этого ордена сначала находился в Германии, а затем в Австрии (Вена). Активное участие в нем принимал небезызвестный авантюрист Месмер. Покровительствовал ордену австрийский император Леопольд II. Как отмечают внутренние масонские источники, «розенкрейцеры писали о себе

очень мало, старались пользоваться для лучшего сокрытия другими организациями...»⁴⁵. Розенкрейцеры были организованы в десятистепенное масонство, причем градусы, следовавшие за тремя символическими, в России практически никому не давались.

Таким образом, все руководство русскими розенкрейцерами было иностранным. Первая розенкрейцерская организация появилась в Москве в конце семидесятых годов и получила развитие с помощью Шварца. Сам он вошел в нее во время путешествия в Вильгельмсбад на масонский конвент. Шварц «развил имевшиеся в Москве их ложи, которые хотя и не слились с ложами Великой Национальной Ложи, но стали работать параллельно, что облегчалось тем, что масоны теоретического градуса были все одновременно и розенкрейцерами. Всех объединенных лож в Москве было около двадцати и около того же количества в провинции исключительно Центральной России»⁴⁶.

Как и в других масонских орденах, розенкрейцеры низших градусов посвящения ничего не знали о намерениях и планах вышестоящих. На низших градусах масонство было особым видом развлечения – «собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало». «Я, – признается Новиков, – сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству 5, 6 и 7 или еще какие были я не знал, так я и ведаю, что они знали». Конечно, вся реальная работа против России и за ее спиною велась в высших градусах посвящения и была неизвестна многим рядовым масонам, которые использовались как прикрытие для преступной антирусской деятельности.

С 1787 года связным российских розенкрейцеров с их германскими начальниками стал А. М. Кутузов, который в это время уехал за границу для «изучения алхимии», жил там почти безвыездно и умер в Берлине.

В 1775 году Кутузов – один из основателей ложи «Астрея», а в 1780-м – член ложи «Гармония». Достиг он высших градусов, состоял членом Директории теоретической степени, находился в постоянной связи с одним из главных мировых масонов того времени Дю Боском.

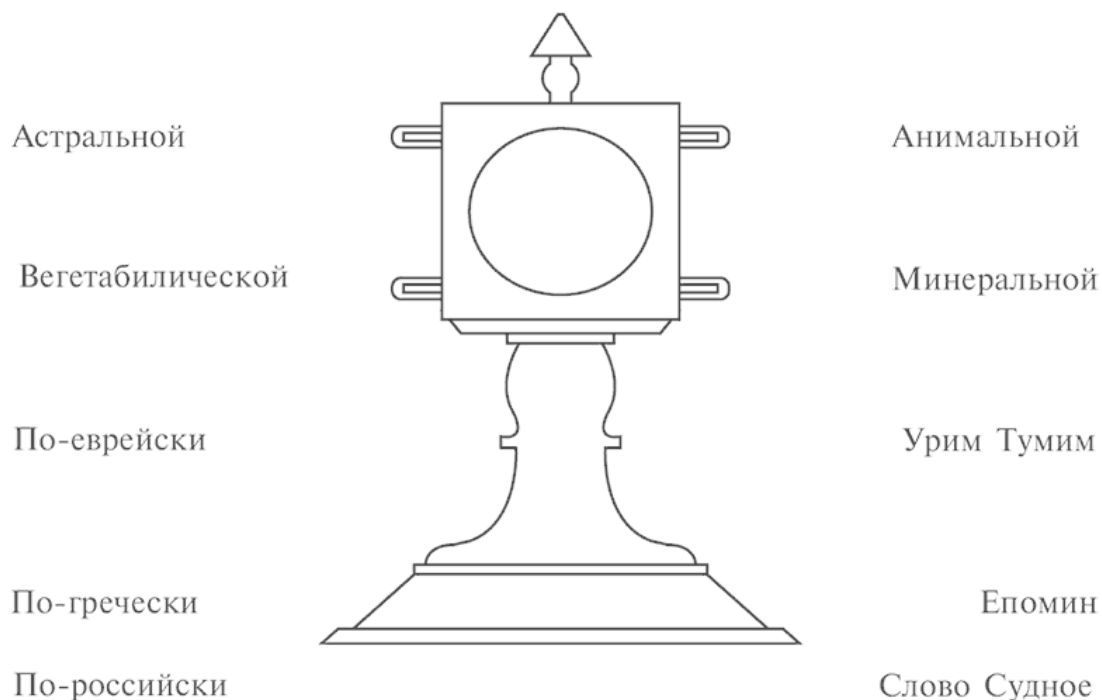
Именно среди розенкрейцеров можно увидеть самое большое количество шарлатанов и обманщиков, предлагавших в качестве платы за реальные политические услуги, измену и предательство некие высшие знания, якобы позволявшие управлять людьми и получать золото в неограниченных количествах. И среди русских вельмож и дворян находилось немало жаждущих заключить такую сделку. В Особом Архиве хранятся чертеж и описание некоего аппарата по производству магических материалов⁴⁷, предлагаемого розенкрейцерами простакам из числа русских вельмож:

«Сие точное и справедливое Изображение УРИМА ТУМИМА

⁴⁵ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

⁴⁶ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

⁴⁷ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 24–33. Документ приводится с соблюдением особенностей подлинника.

Из нижеследующего увидеть можно, каким образом оной приготавлиются и Самопоташенном Обществе так называемого Братства Розового Креста хранится. Подножие делается из Магического Елеитра или Состава и Слов Божие Елохим в округе оного выливается, на оное подножие поставляет Большой Хрусталь, сделанный из двух Хрустальных Камней, которые в середине вытачиваются Овалом и вместе составляют, тогда в помянутую овальную хрустальную пустоту влагается четвертной камень мудрых; сверх сего еще четыре малых хрусталя кристаллизуются, кои должны быть чисто обточены; в середине также такую Пустоту, имеющую Раздвоенство на две части, дабы можно было их складывать.

Внутри же при великих двух сложенных хрусталях вырезается Слово Тетраграматон; когда же сии Хрустали готовы будут, то тогда обложить их из золота сделанными частицами, таким образом дабы можно было Разбирать Как Большие, Средние, так и Малые; У сих же малых должны крючки сделаны Быть, чтобы их в большом овале привесить можно было; а у большого также внизу два крючка приделати, которыми бы на подножие крепче поставить было можно; в Середине же Большого Хрусталя Как уже упомянуто, четвертной философский камень кладется, то к концам четырех сторон большого Хрусталя Реченные малые четыре Хрусталя приставляются; в каждый из оных кладется по одному философскому камню; а именно в первой сделанной из царства Животных, во второй из царства Растений, а в третьей из царства ископаемых, то есть минеральной, и в четвертой Астральной; а сверху же в пятом находится Огнь Господен; Коем Израильски дете приносимые жертвы зажигали; напоследок делается чистой футРаль (? – О. П.), дабы все оное от пыли сохранить...

(Далее описывается процесс создания магического Елеитра и других магических материалов.)

А Каим Урим не у каждого находится, но единственно только в доме Времянного Главного Мастера собратьей...

(Далее подробно описывается процесс работы магического аппарата.) Кольца на руках у сих Братей сделаны и вылиты также из магического Елеитра или состава, и на оных внутри вырезывается слово Тетраграматон.

Сии Кольца имеют следующие Качества: первое – кто оное на руке своей имеет, то никакой яд им вредить не может, а узнает потому, что Кольцо все почернеет, второе – оное Кольцо показывает злодеев и Недругов, когда с ними в Беседе находишь, то на Кольце появляются пятна кровавого цвету, третье – когда оное кольцо наденешь на большой Палец левой Руки и по оной ударишь, то делается, что тебя никто не сможет увидеть, через то можно будет от всех своих злодеев и недругов избавляться; четвертое отражает всех от нечистот баляющих людей и прелюбодеев; ежели из них паче чаяния кто сие кольцо оденет, то оное на малые кусочки рассыпется, и напоследок, пятое, самое главное и нужное для человека, ибо тот, кто его завсегда носит, во всех своих богоугодных намерениях предуспевает и потому завсегда здрав бывает».

Кроме ордена розенкрейцеров, следует отметить и еще одну организацию мировой закулисы – орден мартинистов. Он появился в России в середине шестидесятых годов XVIII века. Первым российским мартинистом считался князь А. Б. Голицын. Проводниками мартинизма в России были граф Т. Грабянка и адмирал Плещеев. Центром мартинизма стала Москва. Здесь в работе масонов принимали участие многие видные масонские конспираторы, и в частности А. Н. Радищев⁴⁸.

Мартинисты всегда имели высокопоставленных покровителей.

В 1780-е годы открыто поддерживал мартинистов главнокомандующий Москвы старый масон З. Чернышев⁴⁹.

Елагинско-рейхелевские ложи в конце семидесятых годов приобрели вульгарно-авантюрный характер, «братья» собирались по вечерам, чтобы развлечься, посплетничать и обсудить текущие политические дела. Аферы обсуждались чуть ли не в открытую, все исконно русское презиралось и осмеивалось. Окончательная дискредитация елагинско-рейхелевского масонства произошла в связи со скандальными похождениями небезызвестного графа Калиостро, ставшего членом нескольких русских масонских лож и облапошившего множество «братьев» проектами получения философского камня и изготовления волшебного аппарата вроде описанного нами выше.

Характерным эпизодом этой аферы стало дело о золоте, которое Калиостро обещал производить при помощи своего волшебства пудами. «Братья», охваченные страстью к наживе, затрачивали огромные средства на создание волшебного аппарата по «производству золота» и разных магических материалов и аппаратов.

Самой пикантной страницей походов Калиостро была организация им в Петербурге ложи египетского масонства. В эту ложу допускались женщины, и собрания ее при участии самого Калиостро приобретали характер оргии. Как признают внутренние масонские источники, собрания этой ложи «имели иногда сходство с радениями некоторых сект»⁵⁰. Эту сторону деятельности масонских лож высмеяла сама Екатерина II в своих комедиях «Обманщик» и «Шаман Сибирский».

Все злоупотребления, случавшиеся в масонских ложах, всячески скрывались, чему способствовала секретность этих организаций. По архивным источникам известны случаи похищения и утайки денег, непристойного поведения, пьянства и т. п.⁵¹. Человеческий облик большинства масонов не вызывал симпатий.

Во всех их поступках проявлялось противоречие между словом и делом. Декларируя разные возвышенные чувства и деяния, масоны на практике являли собой самый отрицательный пример.

⁴⁸ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 17.

⁴⁹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 15.

⁵⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 5.

⁵¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 49.

Масон граф Ф. Дмитриев-Мамонов, упоминаемый в масонских списках еще в 1756 году, отличался неслыханной жестокостью по отношению к своим крепостным, которых он мучил и пытал так, что они постоянно бежали от него. Дело дошло до императрицы, и над ним была учреждена опека.

Выдающийся «масонский человеколюбец» князь Н. В. Репнин в царствование Павла I прославился неслыханной жестокостью при подавлении волнения безоружных крестьян в селе Брасове Орловской губернии. По приказу Репнина, лично руководившего расправой, село обстреливалось из пушек в течение двух часов, было выпущено 33 артиллерийских снаряда, а затем открыт плотный оружейный огонь.

В результате село было сожжено, убито 20, а ранено 70 крестьян, в том числе женщин и детей⁵². Так масоны проявляли свое настоящее отношение к русскому народу.

Мучителем своих крестьян был и знаменитый масон Куракин, не считавший их за людей и называвший их подлым сословием. Как свидетельствуют даже масонские источники, для Куракина карьера и внешний блеск составляли основу жизни. В отношениях с людьми, по общему отзыву, «он был холоден, проявление дружеских чувств было для него лишь вежливостью. Его не тяготили толпы слуг, и положение крестьян, ему принадлежащих, не было блестящим»⁵³. Устроенные им благотворительные учреждения были для него проявлением чванливого барства, а не сердечным порывом.

Распространены были в масонской среде лихоимство и взяточничество. Один из старых масонов, глава масонской ложи «Молчаливость» Роман Илларионович Воронцов, отец княгини Е. Р. Дашковой, воспитавший двух сыновей-масонов, за взяточничество получил прозвище Роман Большой Карман. Назначенный наместником Владимирской, Пензенской и Тамбовской губерний, Р. И. Воронцов до того разорил поборами эти земли, что слух о его «неукротимом лихоимстве» дошел до императрицы. Своей безнравственностью и невежеством Воронцов служил своего рода эталоном⁵⁴.

Для масонов подкуп и взятки служили испытанным орудием получения влияния. Следствие 1792 года установило, что масонские конспираторы подкупали многих государственных чиновников, цензоров, переводчиков и даже служащих при Тайной экспедиции. Особые суммы выделялись на подкуп газет с тем, чтобы они в положительном виде давали информацию о масонах, их изданиях и учреждениях⁵⁵.

Отечество масона – весь мир, он убежденный космополит. По-настоящему близкими для него являются только «братья» по масонскому ордену. Вступая в ложу, масон приносил секретную присягу с целованием креста и Евангелия, клянясь соблюдать тайну и выполнять все указания своих начальников, а они, как мы видели, были иностранцами, руководителями политики других государств.

Для примера приведем образец такой клятвы, данной князем Н. Репниным при вступлении в орден розенкрейцеров: «Я, Николай Репнин, клянусь всевышним существом, что никогда не назову имени Ордена, которое мне будет сказано почтеннейшим братом Шредером (пруссский агент в России, бывший капитан прусской армии. – *О. П.*), и никому не выдам, что он принял от меня прошение к предстоятелям сего Ордена о вступлении моем в оный, прежде чем я вступлю и получу особое позволение открыться братьям Ордена. Князь Николай Репнин, генерал-аншеф Российской службы».

На следствии по делу масонов в 1792 году масонская присяга совершенно справедливо вменялась в особую вину, так как по законам России ее подданные присягать могли

⁵² Русский Биографический Словарь. «Рейтерн – Рольцберг». СПб., 1913. С. 115.

⁵³ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 46.

⁵⁴ Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. М., 1978. С. 5.

⁵⁵ Новиков Н. И. Избранные сочинения. М., 1951. С. 604.

только перед лицом высшей русской власти. «По законам государственным присяга установлена для служения Государю и государству, а инаково она никому не принадлежит, но вы (масоны. – *О. П.*) в противность сего, однако же, делали присягу при приеме, как из бумаг ваших видно, да еще секретную, а к тому же и чужестранцам...» (из допроса Новикова в Тайной экспедиции).

Масонские акты обязательно требуют сохранения полной тайны о деятельности лож от российских властей. Так, по данным следствия было установлено, что в масонских документах «сказано, чтоб правительству о тайне орденой никакой грозимою казнию не открывать».

Поэтому следствие справедливо вопрошало: а можно ли масона «почесть надежным государству членом»? В начале восьмидесятых годов в России действовало 145 масонских лож. Императрица Екатерина II все сильнее ощущает вокруг себя, как стягивается кольцо масонского влияния, за которым проявлялась воля владетельных особ Запада, и прежде всего Германии. После конвента в Вильгельмсбаде, еще раз подтвердившего роль русских масонов как политических агентов прусского короля, Екатерина вполне осязаемо почувствовала угрозу своей власти. Принадлежавшие к правящим родам, российские масоны вольно или невольно являлись орудием влияния западных владык. Часть из масонов входила в ее ближайшее окружение – Н. И. Панин (возглавлявший внешнюю политику России и являвшийся воспитателем сына Екатерины Павла), И. П. Елагин (кабинет-министр), В. И. Бибииков, А. В. Храповицкий (статс-секретарь), Артемьев (обер-секретарь).

Активными проводниками масонской политики служили екатерининские вельможи из родов Долгоруковых, Гагариных, Трубецких, Куракиных, Щербатовых, Чернышевых, Брюсов, Репниных и многих других.

О том, насколько опасный характер приобретало масонское влияние в ее окружении, свидетельствует пример графа Н. И. Панина, представлявшего собой типичный образец высокопоставленного масонского конспиратора, скрывавшего под личиной медлительного, добродушного человека жесткую волю, беспощадную мстительность и скрытность интригана.

В 1747 году, назначенный посланником в Данию, Панин отправляется туда через Дрезден, в Берлине представляется Фридриху II, а в Гамбурге получает известие о пожаловании его в камергеры прусского Двора. Судя по всему, именно в это время он вступает в немецкую масонскую ложу, в которой работает все время пребывания за границей (12 лет). Очевидно, что не без сложных масонских интриг Панин внезапно становится воспитателем наследника русского престола великого князя Павла Петровича. Используя свое влияние воспитателя, Панин сделал наследника престола страстным поклонником Фридриха II и всего немецкого. С семидесятых годов рядом с будущим Павлом I, как мы уже говорили, постоянно находится для контроля доверенное лицо Панина, масон (гроссмейстер ложи) князь А. Б. Куракин. После смерти Павла I оказалось, что он князю Куракину, «своему верному другу», завещал звезду ордена Черного Орла, которую носил прежде Фридрих II, сам передавший ее русскому цесаревичу, и шпагу, принадлежавшую графу д'Артуа. О том, как осуществлялось религиозное воспитание Павла, можно видеть из поступков Н. И. Панина, который, по-видимому, был человеком неверующим. При приглашении в законоучители к наследнику престола митрополита Платона Панин больше всего интересовался, не суеверен ли он, подразумевая под этим искреннюю и горячую веру, а в письме к своему масонскому брату Воронцову, который заболел от постной пищи, утверждал, что закон требует не разорения здоровья, а разорения страстей (масонский термин): «еще одними грибами и репою едва ли учинить можно», т. е. выступал против поста.

Не без интриг Панина наблюдать за занятиями сыновей наследника престола Павла великих князей Александра и Константина Павловичей был назначен масон А. Я. Будберг⁵⁶. Воспитателем же великого князя Александра был поставлен масон Муравьев.

Как глава внешнеполитического ведомства Екатерины, масон Н. И. Панин проводит линию на постоянное сближение с Пруссией, в угоду которой ущемлялись национальные интересы России. По отзыву иностранных послов, «он походил скорее на немца». Территориальный раздел славянского государства Польши, который он готовил по указке врагов славянского мира, был настоящим преступлением. Закулисная дипломатия Фридриха II, осуществляемая через Панина, вызвала резкое обострение русско-турецких отношений, вылившееся в 1768 году в войну. В этой войне Россия осталась без союзников.

Этим воспользовался Фридрих II, чтобы привести к осуществлению давно задуманный проект раздела Польши. «На приобретение части Польши нельзя было смотреть как на победу, так как Австрия и Пруссия получили лучшие части даром»⁵⁷. Разрушение славянской страны вело к ослаблению России и вместе с тем значительно усиливало Пруссию, постоянного потенциального противника Российской державы. Чьи интересы преследовал здесь масон Панин, подготовивший этот договор? Граф Григорий Орлов, никогда не состоявший в масонских ложах, справедливо заметил, что люди, составившие договор о разделе, заслуживают смертной казни. Н. И. Панин был настоящим государственным преступником, замышляя разрушение русского государственного строя и свержение императрицы Екатерины.

Еще в 1762 году он подготавливает проект создания так называемого Императорского совета, через который, по его мнению, должны проходить все документы, требующие подписи царя. Без санкции этого совета ни одно из решений Государя не могло иметь законной силы. Сам совет мыслился в составе самых просвещенных вельмож, под которыми Панин подразумевал лиц, принадлежащих к масонским ложах.

Позднее, примерно в 1773 году, Панин вместе со своим секретарем Д. Фонвизиним (тоже масоном), естественно, с ведома масонского руководства составляет проект «конституции» в космополитическом, антирусском духе, согласно которой политическую свободу получало космополитическое дворянство, а русский народ терял даже право апеллировать к Государю. Эту «конституцию» должен был принять после свержения Екатерины новый монарх, ставленник масонских лож.

Заговор против Екатерины готовился в подполье масонских лож.

Сохранился рассказ об этом, записанный родственником секретаря Панина Д. И. Фонвизина: «В 1773 или 1775 году, когда цесаревич (Великий Князь Павел Петрович) достиг совершеннолетия и женился... граф Н. И. Панин, брат его фельдмаршал П. И. Панин, княгиня Е. Р. Дашкова, князь Н. В. Репнин, кто-то из архиереев... и многие из тогдашних вельмож и гвардейских офицеров вступили в заговор для свержения с престола царствующую без права Екатерину II и вместо нее возвести совершеннолетнего ее сына. Павел Петрович знал об этом, согласился принять предложенную ему Паниным конституцию, утвердил ее своей подписью и дал присягу в том, что не нарушит этого коренного государственного закона, ограничивающего самодержавие...»

При графе Панине были доверенными секретарями Д. И. Фонвизин, редактор конституционного акта, и Бакунин – оба участники в заговоре. Бакунин из честолюбивых, своекорыстных видов решил быть предателем: он открыл фавориту Императрицы князю Г. Г. Орлову все обстоятельства заговора и всех участников, стало быть, это сделалось известным и Императрице. Она позвала к себе сына и гневно упрекала его за участие в замыслах против нее. Павел испугался, принес матери повинную и список всех заговорщиков...» Очевидно, в

⁵⁶ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2.

⁵⁷ Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

заговоре были замешаны многие вельможи – члены масонских лож, и Екатерина II не решилась тогда выступать открыто против столь мощной и влиятельной организации.

Как повествуется дальше, «из заговорщиков никто, однако, не погиб. Граф Панин был удален от Павла с благоволительным рескриптом с пожалованием ему 5000 душ и остался канцлером; брат его фельдмаршал и княгиня Дашкова оставили двор и переселились в Москву.

Князь Репнин уехал в свое наместничество в Смоленск, а над прочими был учрежден тайный надзор»⁵⁸.

Хотя Екатерина II и одарила Панина, но с радостью писала в октябре 1773 года одной своей знакомой, что «дом ее очищен»⁵⁹. Однако интриги Панина не прекращались.

В 1773–1774 годах Панин был причастен к заговорщической деятельности мировой закулисы, связанной с именем самозванки, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы и гетмана Разумовского.

Эта несчастная женщина, получившая известность под именем княжны Таракановой, стала жалкой игрушкой в руках жестоких и расчетливых интриганов, стремившихся подорвать стабильность русской власти.

Первоначальные нити этого заговора опять же ведут к прусскому королю Фридриху II.

При расследовании самозванка показала, что в семнадцать лет ее тайно привезли из Персии (где она воспитывалась ребенком) через Россию и Петербург в Берлин. После встречи с Фридрихом II самозванка стала называть себя княжной и говорить о своих правах на русский престол. В подтверждение своих прав несчастная показывала якобы настоящие копии завещаний императрицы Елизаветы Петровны, Екатерины I и Петра I⁶⁰. В следственном деле самозванки приводится отрывок из ее письма Н. Панину, из которого следует, что она знала о конституционных интригах этого масонского конспиратора и, более того, обещала ему свою поддержку.

«Вы в Санкт-Петербурге, – писала самозванка Панину, – не доверяете никому, друг друга подозреваете, боитесь, сомневаетесь, ищите помощи, не знаете, где ее найти: можно найти ее во мне и в моих правах. Знайте, что ни по характеру, ни по чувствам я не способна делать что-либо без ведома народа, не способна к лукавству и коварной политике, напротив, вся жизнь моя будет посвящена народу... Если я не скоро явлюсь в Петербурге, это ваша ошибка, граф»⁶¹. Откуда самозванка могла располагать информацией, известной очень узкому кругу лиц и державшейся в строгом секрете? Безусловно, только по масонским каналам через агентов Фридриха II или также связанного с ней польского масона К. Радзивилла. Известно, что эта попытка мировой закулисы подорвать российскую власть провалилась, женщина, служившая орудием этого, по приказу Екатерины была арестована и умерла в крепости.

Несмотря на неудачи, Панин продолжал свои интриги и во второй половине семидесятых годов, помогая прусскому королю-масону расстроить сближение России с Австрией, выступавшей также против экспансионистских планов Берлина. В 1781 году его происки открываются. В связи с этим разыгралось известное Бибиковское дело. В перехваченных письмах масона Бибикова к масону А. Б. Куракину (близкому другу и родственнику Н. И. Панина), сопровождавшему великого князя Павла Петровича, его мать Екатерина прочла жалобы на страдания отечества и «грустное положение всех доброммыслящих». Екатерина

⁵⁸ Цит. по: Лозинская Л. Я. Указ. соч. М., 1978. С. 56–57.

⁵⁹ Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

⁶⁰ Молева Н. Ее называли княжна Тараканова. М., 1993. С. 72.

⁶¹ Молева Н. Указ. соч. С. 178.

совершенно справедливо придавала этому делу большое значение и «искала за Бибиковым и Куракиным более важных лиц»⁶².

Неудивительно, что именно в 1782 году Екатерина предпринимает против масонства ряд решительных мер. Во-первых, выходит Указ о запрещении тайных обществ, который, по сути дела, ставит вольных каменщиков вне закона. Во-вторых, из ее ближайшего окружения постепенно изгоняются масонские функционеры. Впрочем, последняя мера была начата еще раньше. Екатерина отдаляет от себя Н. И. Панина, Елагина, Храповицкого и еще целый ряд других известных масонов.

Несмотря на Указ о запрещении тайных обществ, масонские «братья» продолжают свою подрывную работу. Закрылась только ложа, руководимая генералом Мелиссино, являвшаяся редким примером неучастия в политических интригах.

Центр масонской работы переносится из Петербурга в Москву, а деятельность масонских лож становится еще более тайной и враждебной России.

Вольные каменщики усиливают организационную работу. Перестраивают свою деятельность Директория Восьмой провинции и Капитул Восьмой провинции, их руководитель Шварц получает диктаторские полномочия. В 1784 году основывается Директория Теоретической степени (Гаупт-Директория), располагалась она также в Москве, объединяя верховную масонскую элиту.

Особые полномочия получает главный координатор деятельности масонских организаций на территории России (и прежде всего их руководящего звена – теоретического градуса) И. В. Лопухин. Через него проходила вся масонская переписка как между отдельными ложами, так и между российскими масонами и заграничными центрами вольных каменщиков.

Представители российского масонства активно консультируются с зарубежными центрами. После Указа Екатерины важную роль здесь играет лично знакомый с прусским королем Фридрихом В. Н. Зиновьев. Он поддерживал контакты с руководителями иностранных масонских лож и служил одним из посредников между российским и иностранным масонством. В 1783 году Зиновьев шесть месяцев провел в Брауншвейге, где вел переговоры с герцогом Брауншвейгским. Руководитель мирового масонства дал Зиновьеву подробные инструкции, как действовать во имя ордена, и при отъезде снабдил его многими рекомендательными письмами к известнейшим масонам, жившим во Франции и Италии. С этими письмами Зиновьев посещает масонские ложи Генуи, Рима, Неаполя, Турина и других городов.

В Лионе он вступает в особый масонский орден, объединявший самых знаменитых масонов, в частности Виллермоза, Ренана, Сен-Мартена.

Эти масоны учат, как следует участвовать в масонском строительстве, чтобы создать всемирную религию и подчинить себе все человечество.

После смерти Шварца в 1784 году великим мастером Провинциальной Ложи, председателем Капитула Восьмой провинции и великим мастером в управлении теоретическим градусом становится князь рюрикович Юрий Владимирович Долгоруков.

Восходит масонская звезда и других Долгоруковых. Высокие масонские должности получает и В. В. Долгоруков, генерал и действительный тайный советник. С 1784 года он становится вторым надзирателем Провинциальной Ложи, наместным мастером управления теоретическим градусом и членом Капитула Восьмой провинции⁶³.

Князь Алексей Николаевич Долгоруков, генерал, состоит в руководстве Дружеского ученого общества.

⁶² Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

⁶³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 33.

Князь Григорий Алексеевич Долгоруков – член тайной ложи «Нептуна», в третьей степени в 1780–1787 годах, розенкрейцер, член теоретического градуса в Петербурге.

Случаи, когда представители высших княжеских и дворянских родов покидали масонские ложи после запрещения тайных обществ, крайне редки. Напротив, усиливая работу в подполье, масоны изыскивают новые легальные формы деятельности. Такой «крышей» становится так называемая Типографическая компания.

Одновременно вольными каменщиками активизируется Дружеское ученое общество, бывшее рассадником масонского обскурантизма и обработки сознания русской молодежи в духе космополитических «идеалов». Многие воспитанники этого общества стали видными масонами.

Основал Дружеское ученое общество специалист теоретического градуса Соломоновых Наук наместник мировой закулисы в России И. Г. Шварц (с его смертью закрылось и общество).

Одной из основных отличительных черт масонства всегда было стремление использовать любое общественное движение в своих целях, закулисно возглавив его, регулируя в интересах своей подрывной идеологии.

Главное внимание, конечно, уделялось тем движениям, которые носили общенациональный характер и вытекали из особенностей развития русского народа. Масонские начальники были мастерами в политике и политической интриге. Как никто другой, они понимали, что с общественным движением, которое выходит из глубин национальной жизни, очень трудно или невозможно бороться в открытую, но его можно легко погубить, внедрив в него своих людей и придав ему за внешне привлекательной оболочкой противоположный характер.

Именно такая попытка и предпринимается масонскими начальниками со второй половины XVIII века. Характер общественного движения, происходившего в русском обществе в это время, был вызван потребностью реформирования русской жизни применительно к новым общественным условиям.

Петровские преобразования, носившие двойственный характер, давшие России немало положительного, вместе с тем привели к расколу, ощутимо противопоставив интересы разных слоев общества.

Интересы русской жизни требовали преодоления этого раскола, проведения общенациональной реформы по пути смягчения противоречий между основной массой русского народа, мыслящей тысячелетними традиционными категориями, и сравнительно малочисленными слоями, рожденными преобразованиями Петра.

России требовались реформа на основе традиций, обычаев и идеалов национальной жизни и подчинение деятельности нового, народившегося слоя интересам русского народа. Мировые масонские круги предлагали свой вариант реформы – создание на основе «нового слоя» малого народа, ориентированного на Запад и управляемого масонской закулисой.

В этом смысле характерна безуспешная попытка превратить в представителя «малого народа» выдающегося русского просветителя Николая Ивановича Новикова, деятельность которого чаще всего совершенно неверно рассматривается только через призму его участия в работе масонских организаций. Факты жизни Новикова свидетельствуют, что этот человек был по своему духу неизмеримо выше содержания этой подпольной организации и по своей сути глубоко чужд ей.

Более того, как писатель-просветитель, публикатор произведений древней русской литературы, он сложился еще до своего вступления в масонство, которое он по наивности пытался использовать в своих целях.

Работа в Комиссии по составлению нового Уложения в качестве секретаря («держателя дневной записки»), издание сатирических журналов «Трутенъ» и «Живописецъ» с полной

очевидностью выявили его национально-русские симпатии и резко отрицательное отношение к космополитизированным знати и дворянству. Новиков в своих журналах показывает облик космополитизированной части правящего класса, рассматривающей Россию как «неприятельскую землю, жадно терзающие ее для того, чтобы жрать, спать и развратничать. Это какие-то изверги без роду и племени, утратившие достоинство, честь и совесть, превратившиеся в скотоподобных завоевателей»⁶⁴.

Из уст подобных дворян-космополитов, почвы, на которой, собственно, и выросло масонство, нередко можно было услышать: «Я не знаю русского языка. Покойный батюшка его терпеть не мог; да и всю Россию ненавидел; и сожалел, что он в ней родился; полно, этому дивиться нечему; она и подлинно этого заслуживает» («Трутенъ», лист 3). Новиков презирает и ненавидит подобных дворян. Его симпатии на стороне простого русского народа, и прежде всего крестьян, которых он показывает трудолюбивыми и добродетельными, страдающими от притеснения дворян-космополитов.

Очевидно, что Новиков стоит на позиции реформирования русской жизни на национальных основах. Именно для этого им издаются сборники произведений древней русской литературы «Древняя российская вивлиофика» (1773–1775), которые свидетельствуют о величии духа русских людей. В предисловии Новиков писал: «Не все у нас еще, слава Богу! заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с неменьшим удовольствием увидят некое начертание нравов их обычаев и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою»⁶⁵.

Участие Новикова в работе масонской организации – трагедия его жизни. Масонские конспираторы использовали политическую наивность Новикова, убедив его, что в рамках масонских лож он сможет реализовать свои просветительские замыслы, обещав ему помощь и поддержку. Для руководителей вольных каменщиков личность Новикова была ширмой для их преступных планов и способом взять под контроль его широкую просветительскую деятельность. Он был приглашен вступить в ложу «Астрей» в 1775 году, в возрасте 31 года, хотя, безусловно, имел такие возможности и раньше (в то время абсолютное большинство представителей правящего класса вступало в ложи в возрасте 18–25 лет). Как справедливо отмечал исследователь творчества Новикова Г. П. Макогоненко, в масонском ордене Новиков сразу же «занял независимую позицию», ополчившись в своих статьях против самих идеологических основ антиобщественной философии масонства.

«На этой почве между Новиковым и руководителями русских розенкрейцеров – мистиком Шварцем, а позже политическим авантюристом Шредером – завязалась борьба, а между ним и остальными «братьями» возникла «холодность». Попад вскоре даже в число руководителей московского ордена розенкрейцеров, Новиков сумел, тем не менее, не только отстоять свою независимость от орденских начальников, отстраниться от мистических исканий «братьев», от нелепой обрядности, но и на какое-то время использовать средства ордена для своих просветительских целей»⁶⁶. За 1779–1792 годы Новиков создает в Москве просветительскую организацию со своими типографиями, которая издает сотни трудов по отечественной истории, сочинения русских авторов, переводы западноевропейской классики, сочинения по педагогике, экономике, грамматике и сотни различных учебных пособий, букварей и др. Конечно, все это не могло понравиться зарубежным руководителям масонского ордена.

⁶⁴ Новиков Н. И. Избранные сочинения. М. – Л., 1954. С. XIII.

⁶⁵ Новиков Н. И. Указ. соч. С. 373.

⁶⁶ Новиков Н. И. Указ. соч. С. XXI.

Независимость от масонского начальства предопределила дальнейшую судьбу русского просветителя. По сути дела, он был выдан на заклатие, специально подставлен с тем, чтобы погубить просветительское дело, ради которого он жил. Из многих десятков высокопоставленных масонских руководителей, в том числе занимающих видное положение при императорском Дворе, судебному преследованию подвергся только Новиков, хотя известны были масонские персоны и значительно важнее. В 1792 году он был арестован.

Из следственного дела Новикова видно, что многих преступных политических интриг, которые вели масоны против Русского государства, Новиков просто не знал, более того, он не знал содержания некоторых масонских книг, которые печатались в его типографии по указанию масонских начальников. Ему объясняли, что он не готов к пониманию их таинств. Новиков не ведал, кто возглавляет орден розенкрейцеров, в котором состоял, а знал лишь своего непосредственного начальника. На допросе он показал: «Кто суть действительно из начальников... мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первым или ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог».

Вступающим в орден обещали со временем открыть все тайны бытия и научить управлять событиями с помощью магии и каббалы, а за это полагалось послушно исполнять все указания масонских начальников.

Шли годы, а русских «братьев» не спешили знакомить с высшими таинствами. Причем возникало естественное сомнение: а существовали ли эти высшие таинства вообще и не было ли постоянное упоминание о них приманкой для легковверных с целью придать высший смысл существованию ордена, на самом деле носившего чисто политический характер?

На допросе Новиков сообщил: «В магии и каббале и не могли из нас никто упражняться, как то по бумагам видно, находясь в нижних только еще градусах, и мне о сих науках, кроме названия их, неизвестно».

Из показаний Новикова следовало, что каждому вступающему в орден показывали чертеж «таинственного содержания со словами «Шесть великие дни дел» и на просьбу объяснить его говорили, «что сей чертеж расположен и писан каббалистически, и кто не упражнялся еще в нижних познаниях, тот не может понимать и разуметь вышних... а могут его разуметь только находящиеся в самых высших градусах». Рассуждения эти были чистой воды шарлатанством.

В общем, все материалы следствия говорили о том, что Новиков был сравнительно маловажной фигурой в масонской иерархии. И тот факт, что главный удар пришелся именно по нему, свидетельствует о сложной интриге, затеянной против него самими масонами из ближнего окружения императрицы. Понимая, что удара не избежать, масонские конспираторы решили отвести его на второстепенное звено своей цепи, уничтожив одновременно один из центров русского просвещения. Механизм этой интриги требует еще специального изучения.

Очень характерно, что в деле о масонстве не пострадал ни один высокопоставленный масон, ни один из руководителей масонских орденов. А имена их хорошо известны следствию. Это тем более удивительно, что царице было доложено, что в берлинских ложах 1790–1791 годов поднимался вопрос о замене царствующей особы на русском престоле. В интриге этой были замешаны и русские масоны, пытавшиеся воспользоваться тяжелой военно-политической обстановкой в Европе для захвата власти в России. Дело против Новикова затеяно при участии московского генерал-губернатора графа Я. А. Брюса, известного своей принадлежностью к масонским ложам.

Большую роль в осуждении Новикова сыграл донос крупного масонского функционера князя Г. П. Гагарина, руководителя многих лож, великого мастера Великой Провинциальной

Ложи, префекта Капитула Феникса. Кстати, это не помешало ему занимать руководящую масонскую должность и в начале XIX века.

В общем, посадив в Шлиссельбургскую крепость Н. И. Новикова и отправив в ссылку некоторых его соратников, императрица как бы поставила точку на этом деле. Реально никто из масонов не пострадал, сохранялась сложная сеть масонских лож, которые продолжали свою подпольную деятельность, зато был уничтожен до основания один из центров русского просвещения. Поэтому можно согласиться с выводом исследователя Макогоненко, что Новикова преследовали «не за масонство, а за огромную... просветительскую деятельность, которая стала крупным явлением общественной жизни восьмидесятых годов»⁶⁷.

Просидев четыре года в крепости, не получая никакой помощи и забытый своими «братьями», Новиков многое понял. И прежде всего то, что он стал заложником тайных политических интриг вольных каменщиков.

Выйдя из крепости, Новиков резко дистанцировался от масонских структур, хотя нигде и не объявлял об официальном «разводе» с ними, понимая, чем это может ему грозить. В свою очередь масонские руководители находили для себя выгодным эксплуатировать образ Новикова как «невинного мученика за масонскую идею», не признаваясь в том, что он от них практически отошел. Об этом, в частности, свидетельствует переписка Новикова с Д. П. Руничем. Из ответа Новикова на письмо Рунича от 1808 года видно, что Рунич высказывал намерение не сближаться в Москве ни с кем из масонов. Новиков одобрительно к этому отнесся, предлагая Руничу свое дружеское участие⁶⁸.

Преследование масонов, связанное с делом Новикова, практически не задело никого из главных руководителей ордена. В 1792 году, по секретному сообщению Екатерине II князя А. А. Прозоровского, в России было около 800 масонов, однако эта официальная цифра сильно преуменьшала численность «братьев». По нашим примерным расчетам, их было 1500–2000 человек. Но главное – это была хорошо организованная сила, руководимая из единого центра, не имевшая никаких моральных ограничений.

В 1794 году Екатерина II специальным Указом полностью запрещает деятельность масонских лож.

В простом народе, в городской среде русские люди называли масонов фармазонами, вкладывая в это слово понятие «мошенники, обманщики, непорядочные люди». Отношение всех истинно русских людей к масонству было крайне отрицательным. Ни один из по-настоящему выдающихся русских людей не принадлежал к масонам, хотя последние задним числом хотели приписать к своему подпольному обществу таких великих личностей, как Суворов, Кутузов, Карамзин.

Наши исследования в архивах позволяют сделать вывод, что их участие в масонских ложах – случайный эпизод юности, не имевший для них никакого значения. Порвав еще в юности связь с масонами, они не поддавались на их уговоры снова вступить в ложу и получить самые высокие степени.

В общем, оглядываясь на царствование Екатерины, можно с удовлетворением сказать, что все по-настоящему значительные деятели ее эпохи, сохранившиеся в исторических анналах, сторонились масонских лож⁶⁹. Насмешливо или с презрением относились к этим подпольщикам Г. А. Потемкин, братья Орловы, Г. Р. Державин.

Крайне враждебно высказывался о масонстве знаменитый русский полководец Румянцев-Задунайский.

⁶⁷ Новиков Н. И. Указ. соч. С. 741.

⁶⁸ Русский Биографический Словарь. «Романова – Рясковский». СПб., 1918. С. 594.

⁶⁹ Грустное исключение составляют, наверное, только В. И. Баженов и некоторые художники, которые, впрочем, романтизировали это преступное сообщество, видя в нем не то, что оно представляло на самом деле.

Резко отрицательно относился к масонству М. В. Ломоносов, видя в нем опасную для русской культуры болезнь. Кстати, многие его противники и недоброжелатели по Академии наук (в частности, Теплов) состояли в масонских ложах. Выступая против иноземного засилья, Ломоносов призывал готовить «национальных, достойных людей в науках».

Другой великий русский ученый и просветитель, А. Т. Болотов, когда ему предложили вступить в масонскую ложу и прельщали разными выгодами тайного «братства», ответил: «Прошу покорно меня от того уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались склонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... [не вступать в них] обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера»⁷⁰.

⁷⁰ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... С. 696.

Глава 3

Организация убийства Павла I. – Тайный масонский комитет Александра I. – Реформы вольных каменщиков. – Легализация масонства. – Новый расцвет. – Масонское государство в Русском государстве. – Подготовка заговора против Александра I. – Против Православия. – Создание сети тайных обществ. – Указ об их запрещении.

Трагическая судьба императора Павла I – яркий пример того, как личность, однажды затянута в масонские сети, подвергает себя смертельной опасности, пытаясь вырваться из них. На царствование Павла I масоны возлагали особые надежды, которые, как казалось им, имели твердое основание. Будущий император воспитывался под наблюдением опытного масона Н. И. Панина. Ближайшим другом наследника престола был один из руководителей российского масонства князь А. Б. Куракин. На Куракине сходились многие нити масонской интриги, закончившейся для Павла I вовлечением в орден вольных каменщиков. Кроме Куракина, близкими друзьями Павла стали масоны С. И. Плещеев и князь Н. В. Репнин. Сохранилось несколько портретов Павла I, где он представлен на фоне масонских символов.

На одном из этих портретов изображены всевидящее око в шестиугольной звезде, молоток, кирка, статуя богини Астреи, на шее у Павла – масонский золотой треугольник на голубой ленте. На другом портрете Павел в масонском переднике третьей степени шведской системы⁷¹.

По-видимому, масоны планировали создание в России масонской организации по образцу Швеции или Англии, где руководителем ордена был монарх или представитель царствующего дома. Недаром с 1782 года оставалась вакантной должность мастера Великой Провинциальной Ложи, которую вольные каменщики прочили будущему Павлу I.

В первые же дни царствования Павел вызвал к себе своих друзей-масонов Куракина, Плещеева, Репнина, а также их соратника И. В. Лопухина, главного надзирателя и руководителя вольных каменщиков.

Куракин стал генерал-прокурором империи. Репнин получил звание фельдмаршала, был назначен орденским канцлером, а также получил 6000 крестьянских душ. Плещеев стал генерал-адъютантом и получил повеление состоять при особе императора. Небывалые права были даны руководителю масонства И. В. Лопухину. Он был пожалован в действительные статские советники с повелением также находиться при особе Его Величества: «...таким образом тогда, как при Екатерине II и прежде определялись в статс-секретари» (то есть он занял то же место, как масон Храповицкий при Екатерине). Лопухин получил исключительное право пользоваться архивами Тайной канцелярии, скопившей огромный компромат на многих государственных и общественных деятелей⁷². Можно себе представить, какие выгоды для ведения масонских интриг получили представители подпольного ордена!

Вольные каменщики пытаются закрепить свое влияние на императора и организационно. Ими подготавливается проект создания нового ордена, вроде бы не масонского, но во всем копирующего его устройство и ставившего Павла I в подчиненное положение.

Коронуясь в Москве в 1797 году, Павел I пригласил к себе на беседу Матеи, «досточтимого мастера» ложи «Три Шпаги», а также «братьев» этой ложи, к которой принадлежал сам император. По данным масонских источников, он даже «облобызал каждого, обменялся

⁷¹ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 50.

⁷² Русский Биографический Словарь. «Лабзин – Лященко». СПб., 1914. С. 663.

масонским рукопожатием и обещал отменить указ Екатерины (о запрещении масонства. – *О. П.*)»⁷³.

Однако, ознакомившись с документами следственного дела 1792 года о московских масонах, получив подробную информацию о роли масонов во французской революции и казни (а точнее убийстве) короля и королевы, а также узнав кое-что об интригах, которые вольные каменщики вели за его спиной, он меняет свое решение и в том же 1797 году издает Указ, предписывающий применять закон 1794 года (о запрете масонских лож) «со всевозможной строгостью».

Постепенно Павел I удаляет от себя всех своих масонских «друзей».

Они получают командировки за границу или вне Петербурга и уже не пользуются прежним влиянием. Окончательное охлаждение между масонами и Павлом I произошло после принятия им звания гроссмейстера Мальтийского ордена, который в то время находился в состоянии соперничества со значительной частью масонства, хотя по сути дела и сам принадлежал тоже к нему.

В общем, уже в 1798 году Павел I воспринимался масонами не как друг и покровитель, а как враг, препятствующий достижению их целей (и это при том, что никаких особых гонений на масонов он не позволял!).

Именно тогда в масонских кругах вызревает план заговора с целью покушения на жизнь Павла I и замены его сыном Александром, обещавшим быть более подходящим для достижения орденских планов. Мы, конечно, далеки от мысли сводить убийство Павла I только к заговору масонов (существовали и другие движущие силы, в частности английский посол, группы недовольных при Дворе). Однако масонское подполье сыграло определяющую роль в этом преступлении.

Оно обеспечило организаторов и кадровый состав заговорщиков.

В масонском подполье идея заговора возникла еще в 1797-1798 годах. Носителем ее был триумvirат влиятельных масонов, группировавшихся вокруг наследника престола Александра I. В него входили П. А. Строганов, функционер Великого Востока Франции; Н. Н. Новосильцев, англоман, близкий кругам английского премьера масона Фокса; Адам Чарторыйжский, польский националист и откровенный русофоб. Из переписки Александра I с Ц. Лагарпом следует, что этим триумvirатом, возглавляемым самим Александром I, готовится государственный заговор. «Осенью 1797 года великий князь Александр еще не назначил, конечно, точного числа события, которое передаст ему раньше времени отцовское наследие... Менее чем через год после восшествия на престол его отца он допускал, однако, необходимость изменить революционным путем правильный порядок престолонаследия и политическую организацию страны»⁷⁴.

С первого же года воцарения отца, еще во время коронационных торжеств, он просил Адама Чарторыйжского набросать проект манифеста для его собственного вступления на престол с перечислением всех несовершенств существующего режима и всех преимуществ того, который его заменит (А. Чарторыйжский. Мемуары). Как пишет историк К. Валишевский, великий князь Александр «организовал очаг революционной пропаганды и в 1798 году мечтал привлечь к этому делу самого государственного канцлера! При содействии одного из своих молодых друзей, Виктора Кочубея (масона с 1786 года. – *О. П.*), он просит Безбородко составить проект конституционной реформы»⁷⁵.

Правда, Безбородко нашел повод, чтобы уйти от составления такого проекта. Зато масонским конспираторам удалось привлечь на свою сторону вице-канцлера Н. П. Панина,

⁷³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 11.

⁷⁴ Валишевский К. Сын великой Екатерины Император Павел I. М., 1990. С. 521.

⁷⁵ Валишевский К. Указ. соч. С. 520.

известного масона, племянника воспитателя Павла I, Н. И. Панина, еще более известного и опасного масонского функционера. Племянник в чем-то пошел даже дальше дяди. Если дядя был масон-практик и рационалист, то племянник увлекался мистицизмом, оккультизмом и готов был душу дьяволу продать за свои масонские фантазии. «На свидания со своими сообщниками он отправлялся, пряча кинжал в своем жилете».

Еще одним из организаторов заговора был адмирал Иосиф Риббас, проходящий, как мы уже видели, по масонским спискам Капитула Востока Санкт-Петербурга 1777 года. По оценкам историков, он являл собой «авантюриста с разбойничьей душой», «завязного заговорщика для совершения переворота».

В подготовке заговора также участвовали английский посол Витворт (масон туманного Альбиона) и его любовница Жеребцова (сестра масона высших градусов генерала А. Жеребцова).

Панин ведет открытые переговоры с самим наследником престола.

«Император Александр рассказывал мне, – передает Чарторыйский, – что граф Панин первый заговорил с ним об этом» (о необходимости физического устранения Павла I). Посредником в этом свидании наследника престола с графом Паниным был граф П. А. Пален, видный масонский интриган и лукавый царедворец. «Никто не превосходил его в хладнокровии, в умении скрывать свои истинные чувства и мысли и в рассчитанной жестокости»⁷⁶.

Для осуществления убийства Павла I сформировалась целая гвардейская команда из лиц, состоявших в масонских ложах:

Талызин, командир Преображенского полка;
Уваров, командир кавалергардского полка;
Аргамаков, генерал-адъютант;
князь Яшвиль, конногвардейский полк;
князь И. Вяземский и В. Мансуров, Измайловский полк;
А. Аргамаков, Преображенский полк;
П. Кутузов, кавалергардский полк;
П. Толстой, Семеновский полк;
князь Б. Голицын, капитан;
И. Татаринов, капитан;
Я. Скарятин, капитан;
Н. Бороздин, кавалергардский полк⁷⁷.

В эту команду входили также братья Зубовы⁷⁸ и несколько гражданских лиц, также причастных к масонству.

Непосредственным координатором заговора был П. А. Пален, который вел циничную, двуличную игру с Павлом I, заявив ему, что он знает о готовящемся перевороте и держит под контролем всех его участников, называя в их числе великих князей Александра и Константина. Чтобы преодолеть нерешительность великого князя Александра и получить его согласие немедленно начать переворот, он добивается у Павла I ордера на арест его сыновей как замешанных в заговоре. Получив подписанный императором ордер (использовать который Павел I приказал ему только в крайнем случае), Пален показывает его великим князьям, провоцируя их к решительным действиям.

⁷⁶ Русский Биографический Словарь. «Павел – Петр». С. 55.

⁷⁷ Валишевский К. Указ. соч. С. 567–569.

⁷⁸ Один из них Платон Зубов, последний екатерининский фаворит, ненавидевший Павла I по личным мотивам.

И наконец, согласие великого князя Александра Павловича было получено, и в ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел I был убит масонскими заговорщиками. Получив власть таким ужасным путем, новый император Александр в первые годы царствования оказался просто заложником масонских конспираторов.

Если в окружении Екатерины II и Павла I масоны составляли только часть их приближенных и ближайших сотрудников, то окружение Александра I оказалось масонским сплошь. Все члены его «дружеского» кружка, или, как его еще называли, Неофициального (а точнее масонского) комитета, были высокопоставленными функционерами масонского ордена:

князь А. Чарторыжский (Великий Восток Польши, петербургские ложи);
граф П. А. Строганов (Великий Восток Франции);
граф В. П. Кочубей (ложе «Минерва»);
граф Н. Н. Новосильцев (ложе «Соединенные Друзья»);
А. Д. Балашов (ложи «Соединенные друзья», «Палестина»);
князь А. Н. Голицын (ложе, руководимая О. А. Поздеевым);
М. М. Сперанский.

С таким составом близких сотрудников деятельность Александра I, как мы увидим дальше, приобрела во многом антигосударственный и антирусский характер.

Под таким высоким покровительством масонство начинает стремительно развиваться. Выходят из глубокого подполья старые ложи, возникают новые. В первые два года царствования открываются три новых и пробуждаются три прежних ложи. В Петербурге 15 января 1802 года – ложа «Умиравший Сфинкс» (мастер Лабзин); в 1803-м – ложа «Нептун» (мастер П. И. Голенищев-Кутузов); в Москве в 1803-м – ложа «Гармония».

В 1802 году «досточтимый мастер» ложи «Коронованное Знамя» в Петербурге, директор первого кадетского корпуса генерал-майор Бебер испросил аудиенции у Александра I и обратился к нему с ходатайством русских масонов о разрешении масонства в России. По сведениям из масонских источников, Александр I подробно расспросил Бебера о целях организации и истории масонства в разных странах, а в конце аудиенции заявил, что не только готов разрешить в России столь «полезную» организацию, но и сам готов к ней примкнуть.

Как утверждают масонские источники, «посвящение Императора состоялось через несколько месяцев; однако до сих пор не установлено, в какой именно из русских лож»⁷⁹.

В 1810 году в России действовала уже 31 ложа, не считая «пробудившихся к жизни» лож розенкрейцеровских и нескольких лож системы «Строгого Чина». В этом же году для признания нового российского масонства иностранцами была образована Великая Провинциальная Ложа – «Владимира к Порядку», поставленная в зависимость от Швеции. Однако не надолго. Зависимость от Швеции заменяется зависимостью от Великого Востока Франции.

Война с Наполеоном вызвала новую волну масонского строительства на основе масонских лож Великого Востока Франции. Возникают так называемые русские военные ложи, в частности во Франкфурте-на-Майне, в Мобеже и Реймсе. По масонским источникам, в одной из таких военно-походных лож, собиравшихся под председательством Александра I в доме Талейрана, был посвящен в мае 1814 года король Фридрих Вильгельм Прусский. При этом посвящении были граф Меттерних и фельдмаршал Блюхер⁸⁰.

Русские масоны все теснее сближаются с французским масонством.

⁷⁹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 13. Вероятнее всего, это была ложа «К Верности» (другое название «Северные Друзья»), в которой членом состоял также брат Александра I великий князь Константин Павлович (Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 133).

⁸⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 14.

В январе 1815 года в Париже под юрисдикцией Великого Востока Франции учреждается Великая Ложа Астрей (федерация пяти военно-походных лож). При этом было условлено, что тотчас по перенесении Великой Ложи Астреи в Россию Великий Восток признает за ней самостоятельность (на правах автономии), происходит усиление концентрации масонской власти.

Перенесенная в Россию Великая Ложа Астрей объединила в 1815 году около сорока лож (шесть лож остались под шведской юрисдикцией)⁸¹. В 1817 году в Петербурге формируется Великий Генеральный Капитул Ритуалов при Великой Ложе Астрее для ведения дел «братьев», принадлежащих к высоким степеням. В 1819 году также в Петербурге формируется Верховная Директория из Верховного Орденского Совета. Состояла она из командоров по управлению ложами шотландского ритуала.

Также функционирует тайный Капитул Духовного Рыцаря⁸².

Кроме этих центров, активизирует свою работу Капитул Феникса, действовавший в двух столицах и руководивший работой масонских лож шведской системы⁸³.

Фактически в первые два десятилетия царствования Александра I масонство превращается в государство в государстве, живущее по своим тайным законам и управляемое своими тайными владыками.

Один только перечень лож, существовавших в разных городах, свидетельствует, насколько широко раскинула свои сети эта тайная организация.

Масонские ложи в России XVIII – первой четверти XIX века⁸⁴

⁸¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 14.

⁸² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 229, л. 3–4.

⁸³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 5.

⁸⁴ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 1, л. 1–8.

Название ложи	Город	Год основания
Александра Св.	СПб.	1777
Александра Благотворительности к Коронован. Пеликану	СПб.	1805
Александра Златого Льва	СПб.	1822
Александра к Военной Верности (походная)	...	1812
Александра к Пчеле	Ямбург	1818
Александра Тройственного Спасения	Москва	1817
Аписа	Москва	1779
Аполлона (1)	СПб.	1771
Аполлона (2)	Рига	1773
Астреи (1)	СПб.	1775
Астреи (2)	Москва	1789
Астреи Великая Ложа	СПб.	1815
Беллоны	СПб.	1773
Белого Орла	СПб.	1818
Бессмертия	Киев	1784
Блага	СПб.	1817
Благотворительности к Пеликану	СПб.	1773
Блистающей Звезды	Москва	1784
Великая Ложа Санкт-Петербурга (от Великой Ложи Англии)	СПб.	1772
Вифлеема	СПб.	1809
Владимира к Порядку	СПб.	1810

Название ложи	Город	Год основания
Владислава Ягелло	Слуцк	1817 (упоминается)
Военная	...	...
Возвращенной Свободы	Люблин	1817—1820 (упоминается)
Восточного Светила	Томск	1818
Восходящей Зари	Дубно	1819
Восходящего Солнца	Казань	1776
Гармонии	Москва	1780
Гарпократа	СПб.	1773
Георгия Святого	СПб.	1812
Св. Георгия Победоносца	Мобеж	1817
Геркулеса в Колыбели	Могилев	1777
Гермеса	Москва	1784
Гигеи	СПб.	1782
Гиппократа	Москва	1822
Горуса	СПб.	1775
Девкалиона	Москва	1782
Департаментская	Варшава	...
Директории Верховной	СПб.	1819
Директории Восьмой провинции	Москва	1782
Директории Теоретической степени (Гаупт-Директория)	Москва	1784
Доброго Пастыря	Вильно	1780
Дружбы (с 1779 года принято название Трех Мечей)	Москва	1777
Дубовой Долины (1)	СПб.	1817
Дубовой Долины (2)	...	...
Единства (1) Екатерины под Северной Звездой	Варшава	1779
Екатерины Трех Подпор	Архангельск	1775

Название ложи	Город	Год основания
Елизаветы к Добродетели	СПб.	1809
Зеленого Знамени	...	...
Златого Венца	Симбирск	1784
Златорозового Креста	Москва	1782
Золотого Ключа	Пермь	1781
Золотого Кольца	Белосток	1818
Избранного Михаила	СПб.	1815
Изиды	Ревель	1773
Иисуса Христа Орден	...	...
Иордана	Феодосия	1812
Искреннего Единения (литовская)	Плоцк	1819 (упоминается)
Ищущих Манны	Москва	1817
Казимира Великого	Варшава	1819
Candeur	Москва	1776
Капитул. в. ген. Ритуалов	СПб.	1817
Капитул Восьмой провинции	Москва	1782
Капитул. выс. VIII гр.	...	...
Капитул Главный (см. Восьмой провинции)		
Капитул Духовного Рыцаря	...	1820
Капитул Мелиссино	СПб.	1765
Капитул обрядовый (см. Ритуалов)		
Капитул Рыцарей Востока и Иерусалима (см. Капитул Феникса)		
Капитул Светский	...	...
Капитул Строгого Наблюдения	...	1765
Капитул Феникса	СПб.	1778
Кастора	Рига	1778
Клио	Москва	1763 (упоминается)

Название ложи	Город	Год основания
Ключа к Добродетели	Симбирск	1818
К Мертвой Голове	Москва	1809
Конклав (см. Капитул Мелиссино)		
Конкордия	СПб.	1786
Коронованного Знамени (см. Трех Знамен) Красного Орла	Митава	1778
Латоны	СПб.	1775
Любви к Истине	Полтава	1818
Малого Света	Рига	1790
Марса	Яссы	1772
Меча (1) (из Северной Звезды 1750)	Рига	1765
Меча (2)	...	...
Минервы (1)	Будневцы Подольск. губ.	1817—1818 (упоминается)
Минервы (2)	Немиров (Польша)	1782
Минервы (3)	СПб.	...
Минервы (4)	Сагодурах (Молдавия)	до 1774
Моисея Св.	Москва	1780 (упоминается)
Молчаливости (см. Скромности)		
Муз	СПб.	1772
Надежды Невинности	Ревель	1787
Народ Божий	СПб.	1806
Немезиды	СПб.	1775—1776
Нептуна (1)	Кронштадт	1779
Нептуна (2) (тайная)	Москва	1803
Нептуна к Надежде	Кронштадт	1813
Овидия	Кишинев	1821
Озириса	Москва	1776
Озириса к Пламенеющей Звезде	Каменец	1818

Название ложи	Город	Год основания
Ора	Подольск	до 1781
Орден Верховного Совета (при Капитуле Фенинкса)	...	1811
Орла Российского	СПб.	1818
Орла Славянского	Вильно	1817—1819
Орфея (1)	Рязань	1785
Орфея (2)	СПб.	1818
Палемон	Россиены Ковенской губ.	1819
Палестины	СПб.	1810
Паллады (1)	в Конине	1819 (упоминается)
Паллады (2)	Москва	1812
Петра к Истине	СПб.	1810
Пламенеющей Звезды	СПб.	1815
Побежденного Предрассудка	Краков	1819—1820 (упоминается)
Поллукса	Дерпт	...
Полуночной Звезды	Минск	1817—1820
Полярной Звезды	СПб.	1809—1810
Постоянства (1)	СПб.	1762
Постоянства (2)	СПб.	до 1777
Префектуры Санкт-Петербурга	СПб.	1783
Приятеля Человечества	Гродно	1817—1819 (упоминается)
Провинциальная Великая	СПб.	1770
Провинциальная Великая Национальная	СПб.	1779
Провинциальная московская	Москва	1789
Провинциальная (Великая)	СПб.	1816
Равенства	Москва	1774
Рассеянного Мрака	Житомир	1787
Ревностного Литвина	Вильно	1781

Название ложи	Город	Год основания
Розенкрейцерская Санкт-Петербургская	СПб.	до 1791—1792
Салтыковской системы Светоносного Треугольника	Москва	1782
Святыни Минервы	Варшава	1819
Северного Щита	Варшава	1817—1821 (упоминается)
Северной Звезды (1)	Рига	1750
Северной Звезды (2)	Архангельск	1787
Северной Звезды (3)	Вологда	1783
Северной Звезды (4)	Вологда	1817
Северных Друзей	СПб.	1817
Скромности	СПб.	1750 (упоминается)
Славянского Единения	Варшава	1817—1820
Совершенного Согласия	СПб.	1771
Совершенного Соединения	Вильно	1780
Совершенной Тайны	Дубно	1819 (упоминается)
Совершенства	Плоцк	1817—1820 упоминается)
Совершенства Царства Польского	Полоцк	
Соединенных Друзей	СПб.	1802
Соединенных Славян	Киев	1818
Соломонова Созидания	Вильно	1817—1818
Сфинкса (1)	Москва	1783
Сфинкса (2)	СПб.	1810
Счастливого Избавления	Несвиж	1817—1820
Тайная в Москве	Москва СПб.	1850-х годов (упоминается)
Тайная в Петербурге	СПб.	1850-х годов (упоминается)
Талии	Москва	1774
Тамплиеров Союз	...	...

Название ложи	Город	Год основания
Темпельбург	Курляндия	1772
Теоретическая	СПб.	1821
Теоретическое собрание	Москва	1828—1829, Теоретический градус
Теоретических братьев собрание	Москва	1828—1829
Теоретического круга собрание	Москва	1819
Треугольник	Плоцк	1818—1820
Трех Добродетелей	СПб.	1815
Трех Знамен	Москва	1779
Трех Колонн	Киев	1788
Трех Коронованных Мечей	Митава	1775
Трех Мечей	Москва	1779
Трех Мировых Шаров	Митава	1775
Трех Молотков (Трех Секир)	Ревель	1778
Трех Светил	СПб.	1816
Трех Секир (Трех Молотков)	Ревель	1778
Трех Сердец	СПб.	1774
Трех Царств Природы	Одесса	1818
Увенчанной Добродетели	Рафалов	1817—1818
Усердного Литвина реформ.	Литва	...
Узды Единомыслия	Новогрудок	1817—1820
Умирающего Сфинкса	СПб.	1800
Утренней Звезды (см. Поллукса)		
Урании	СПб.	1772
Felicite	Москва	1811
Феникса (1)	СПб.	1768—1769
Феникса (2)	Москва	1814 (упоминается)
Freres Reunis	СПб.	1786
Храма Постоянства	Варшава	1817—1819

Название ложи	Город	Год основания
Церковь Нового Иерусалима	...	...
Школы Сократа	Вильно	1819 (упоминается)
Эвксинского Понта	Одесса	1817
Элевзис	Варшава	1817–1819
Эрато I	СПб.	1775
Эрато II	Владимир	1778
Эрато III	Ярославль	1779

Как отмечает Т. А. Бакунина, число масонов, входивших в два больших союза, колебалось между 1300 в 1816-1818 годах и 1600 членов в 1820-1822 годах. Существовало еще несколько лож, тайных и работавших независимо от этих союзов.

Самое большое число масонов – 700-800 членов – приходилось на Петербург, примерно столько же было в Москве. Кроме Москвы и Петербурга, ложи были не менее чем в пятидесяти городах: Белостоке, Вологде, Киеве, Кишиневе, Кронштадте, Митаве, Нижнем Новгороде, Полтаве, Рязани, Томске, Феодосии, Одессе, Каменец-Подольске, Симбирске, Ревеле и др. Средняя численность лож составляла 30-50 человек, но были и небольшие ложи, до 15 человек, и очень большие – до 150. Общее число известных масонов, кроме особо тайных орденов, за последнюю треть XVIII – первую четверть XIX века достигало 4000-5000 человек. Знатное дворянство входило в масонство целыми родами⁸⁵.

Масонство пронизывало все поры образованного общества, охватывая своим влиянием даже мелкое чиновничество из дворян. Поступали они в ложи из побуждений карьеры и готовы были во всем повиноваться своим масонским начальникам.

Один из таких масонов откровенно признавался, что заставляло чиновников вступать в тайные общества: «Желание иметь связи, как тогда уверяли, что без связей ничего не добьемся по службе и что большею частью либо масонством, либо другим каким мистическим обществом; люди, помогая друг другу на пути каждого, пособиями, рекомендацией и прочее, взаимно поддерживали себя и достигали известных степеней в государстве преимущественно перед прочими»⁸⁶.

Известны случаи, когда масоны-господа записывали в масонские ложи и своих крепостных, чтобы те выполняли там функции мелких служителей.

Состав масонских лож конца XVIII – первой четверти XIX века⁸⁷

⁸⁵ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 19-20.

⁸⁶ Восстание декабристов. Т. XVIII. М., 1984. С. 200–201.

⁸⁷ Данные Т. А. Бакуниной. ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 26.

Члены царствовавшей фамилии	6
Придворные чины.	34
Высшие государственные и областные чины и почетные должностные лица.	110
Гражданские чины	346
Дипломатические чиновники	36
Служащие по учебной части	76
Служащие по судебной части.	32
Служащие по полицейской части	9
Магистрат Прибалтийского края	13
Военные чины	1078
Помещики и дворяне	89
Предводители дворянства	35
Торговое сословие.	305
Священнослужители православные	24
Священнослужители других исповеданий	29
Профессора и ученые	103
Врачи	113
Писатели, переводчики, поэты	135
Композиторы и музыканты.	40
Художники и скульпторы	50

Архитекторы	12
Юристы	12
Лица других свободных профессий	6
Актеры.	25
Ремесленники	48
Крепостные	8
Учащиеся	4
Служащие частных учреждений и лиц	48
Лица частные и невыясненных занятий	431
Всего	3257

Половину членов масонских лож, действовавших в России, составляли иностранцы (заезжие или находящиеся на русской службе).

А если учесть всех лиц иностранного происхождения, а также всех не относящихся к русскому народу (поляков, финнов, евреев и т. п.), то доля нерусских резко повышается, достигая 80 и более процентов.

Причем в некоторых ложах доля нерусских составляла более 90 процентов.

Ряд главных лож, игравших определяющую роль в политике, состояли почти сплошь из иностранцев, не говоря уже о том, что работали они на иностранных языках. Знаменитая своей подрывной деятельностью ложа «Соединенные Друзья» в основном состояла из иностранцев, а в ее руководстве не было ни одного русского, и возглавлял ее Карл Ауде де Сион⁸⁸.

Руководство Великой Ложей Астреей до 1820 года осуществлялось поляком, графом А. С. Ржевусским⁸⁹. Его отношение к России было крайне враждебным, хотя он и скрывал его под фразами масонского усовершенствования и «облагораживания» нравов русского народа⁹⁰.

Для полной ясности приведем список главных лож, действовавших в царствование Александра I, с указанием численности и рабочего языка⁹¹.

⁸⁸ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 291–386.

⁸⁹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 291–386.

⁹⁰ Одновременно Ржевуский был великим мастером ложи «Белого Орла» на Востоке Петербурга, работавшей по ритуалу Великого Востока Варшавы на польском языке.

⁹¹ Составлено по: ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 291–386.

Название ложи	Кол-во членов	Рабочий язык
Соединенных Друзей	199	французский
Палестины	81	французский
Петра к Истине	287	немецкий
Изиды	92	немецкий
Нептуна (Кронштадт)	37	немецкий
Избранного Михаила (Москва)	107	русский
Александра к Коронованному Пеликану	167	немецкий
Иордана (Феодосия)	60	французский и русский
Пламенеющей Звезды	86	немецкий
Георгия Победоносца (Мобеж)	49	русский
Рассеянного Мрака (Житомир)	46	Польский и французский
Восточного Светила (Томск)	10	русский
Трех Молотков (Ревель)	34	немецкий
Александра Тройственного Согласия	64	немецкий
Ключа к Добродетели (Симбирск)	38	французский и русский
Трех Мировых Шаров	34	немецкий
Орла Российского	34	русский
Соединенных Славян (Киев)	14	французский и русский
Любви к Истине (Полтава)	23	русский
Друзья Севера	47	французский
Черного Крыла	33	польский
Золотого Кольца (Белосток)	9	польский и немецкий
Александра к Пчеле (Ямбург)	12	немецкий

Как и раньше, русские ложи управлялись из-за границы и были связаны многими нитями со своими зарубежными «братьями». Например, Великая Ландложа Саксонии в

Дрездене вела активную переписку с Великой Ложей Астреей о создании и деятельности масонских лож в России 1815–1818 годов⁹².

Прослеживаются связи российских масонов с немецкой ложей «Карл цур гекрениш зейм» в городе Брауншвейге, в архивах которой сохраняются материалы, написанные видным российским масоном, по происхождению остзейским немцем, Унгерн-Штейнбергом в 1817–1822 годах.

Директориальная ложа «Владимира к Порядку» (преобразованная в Великую Провинциальную Ложу) находилась в постоянном контакте с Великой Ложей Швеции. Зависимость русского масонства от иностранного проявлялась совершенно очевидно и во всем, причем иностранные «братья» не доверяли своим русским подопечным и постоянно проверяли их, посылая своих тайных эмиссаров.

Своего рода контрольными органами служили собственно иностранные ложи, действовавшие на территории России и состоявшие только из иностранцев. Такими ложами, например, были «Народ Божий», или «Новый Израиль», «Единства», «Тамплиеров», «Трех Глобусов», «Трех Мортир», «Якорей и Короны», «Соединенных французов и поляков», «К Трем Ключам», «Тайное общество иллюминатов» и др.⁹³. Причем практически все высокопоставленные российские масоны принимали участие в работе иностранных лож⁹⁴ и числились в составе разных Директориальных, Теоретических, Мистических и тому подобных капитулов и орденов.

Масонское «государство», внедрившееся в Российское государство, на какое-то время идеологически и политически парализовало деятельность национального механизма России. Абсолютное большинство общественных организаций были либо под влиянием, либо под контролем масонских лож, либо просто масонскими образованиями.

Внутренние масонские источники приводят длинный список таких организаций. И хотя часть этих организаций относится к последним десятилетиям XVIII века, большинство из них приходится на царствование Александра I.

Общества и организации, находившиеся под контролем или под влиянием масонских лож⁹⁵

Академия художеств
Арзамас
Беседа любителей русского слова
Библейское общество
Военное общество
Вольное общество любителей словесных наук и художеств
Вольное общество любителей российской словесности и соребнователей просвещения и благотворения
Вольное собрание любителей русского слова (Вольное российское собрание)
Вольное экономическое общество
Географическое общество
Дружеское литературное общество
Дружеское ученое общество
Императорское общество испытателей природы

⁹² ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5497.

⁹³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 1А, л. 9.

⁹⁴ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 198, л. 12–15.

⁹⁵ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 1А, л. 13–15.

Комиссия об училищах и призрения требующих
Короля Саксонского Медицинское и экономическое общество
Минералогическое общество
Московское земледельческое училище
Московское общество испытателей природы
Московское общество сельского хозяйства
Общество военных людей при гвардейском штабе
Общество друзей природы
Общество Зеленой Лампы
Общество истории и древностей российских
Общество (Рос.) любителей садоводства
Общество московских практических врачей
Общество распространения ланкастерских школ
Педагогическая семинария
Переводческая семинария
Петербургское археологическое общество
Российская Академия наук
Северное общество
Собрание университетских питомцев (студенческое собрание)
Соединенных Славян
Союз Благоденствия
Союз истинных и верных сынов отечества
Союз Освобождения
Союз Спасения
Типографическая Компания
Университетский Благородный пансион
Ученое Собрание
Физико-медицинское общество
Харьковское филотехническое общество
Человеколюбивое общество
Южное общество

Исследуя основные направления подпольного масонского влияния на русское общество, можно выявить систему приоритетов вольных каменщиков. Это обволакивание государственного аппарата и придание его деятельности антирусского характера; осуществление контроля над духовными центрами страны и овладение средствами массовой информации.

Как писал об этом в 1825 году масон С. Д. Нечаев, будущий обер-прокурор Синода: «Невидимые министры, управляющие миром, прозорливее и дальновиднее обыкновенных вельмож, которые приписывают своему благоразумию сохранение общественного порядка. Есть и невидимая полиция, с которой мирская полиция есть один сколок, весьма несовершенный и часто карикатурный»⁹⁶.

Проследим подробнее каждое из этих направлений «невидимой полиции».

Касаясь «обволакивания масонскими кадрами» государственного аппарата России, следует отметить, что оно в это время приобрело для масонов победоносный характер. С момента образования в 1802 году министерской системы многие ключевые посты, вплоть до запрещения тайных обществ в 1822 году, занимали высокопоставленные масоны.

⁹⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 14, 1634, л. 284.

Министерство внутренних дел: Кочубей В. П. (1802–1807), Куракин А. Б. (1807–1810), Козадавлев О. П. (1810–1819), Голицын А. Н. (1819), Кочубей В. П. (1819–1823); Министерство иностранных дел: Воронцов А. Р. (1802–1804), Чарторыжский А. А. (1804–1806), Будберг А. Я. (1806–1807); Министерство юстиции: Лопухин П. В. (1803–1810), Дмитриев И. И. (1810–1814).

В масонских ложах состояли многие товарищи министров, а также руководители департаментов.

Особое значение во властных структурах того времени имело Министерство внутренних дел. Глава этого министерства был своего рода премьер-министром государства. С первых дней существования главой этого учреждения стал масон с 1786 года (ложе «Минерва») граф В. П. Кочубей, а его товарищем (заместителем) – граф П. А. Строганов.

Последний жил в Париже без перерыва с 1781 по 1796 год, участвуя в работе масонских лож с юношеского возраста. Принадлежал он к ордену Великий Восток Франции. Ввел его туда отец, А. С. Строганов, масон международного класса, принадлежавший к верхушке Великого Востока Франции и принимавший участие в редактировании его Устава. В Россию П. А. Строганов приезжает как готовый агент влиятельного зарубежного ордена.

При масоне-министре Кочубее в Министерстве внутренних дел все ключевые посты занимались вольными каменщиками. Собственно говоря, карьера в этом ведомстве не могла состояться вне принадлежности к ложам. Так, например, секретарем Департамента государственного хозяйства и публичных зданий в 1-м отделении канцелярии министра внутренних дел был при Кочубее некто Н. С. Кожухов, позднее правитель дел Тайного департамента и тайный советник. Этот масон за 1815–1819 годы преодолел все масонские ступени и достиг должности обрядоначальника в ложе «Умирающего Сфинкса»⁹⁷.

С 1810 по 1819 год масонскую эстафету на посту министра внутренних дел принял старейший масон (посвященный в 1775 году в ложе «Равенства») О. П. Козадавлев. Этот масон участвовал в самых разных государственных работах, а также был известен общественной деятельностью. Хотя не прославился на ниве науки, но состоял членом Российской Академии наук и других ученых обществ⁹⁸. После его смерти пост министра еще на четыре года вернулся к Кочубею.

В числе первых инициатив Министерства внутренних дел среди множества проблем, ставших перед государством, – создание «Комитета о благоустроении евреев», в который, в частности, вошли масоны Кочубей, Чарторыжский, В. А. Зубов, С. С. Потоцкий.

И хотя Кочубей утверждал, что собирается «следовать национальной системе», характер проводимых им реформ имел антирусскую направленность.

Одной из главных фигур в Министерстве внутренних дел стал М. М. Сперанский, масонским опекуном которого был один из главных руководителей российских «братьев» И. В. Лопухин. Свой идеологический багаж Сперанский формулировал так: «Вся наша духовность, собственно, сводилась к теософии. К ней же относятся творения Беме, Сен-Мартена, Сведенборга и т. п. Это лишь азбука. Десять лет провел я в ее изучении...»⁹⁹. Таким образом, вместо святоотеческого опыта и национальных духовных ценностей Сперанский руководствовался в своей деятельности оккультной литературой.

Удивительно ли, что и круг его сотрудников и друзей, готовивших российские реформы, был в основном масонским, часть из них входила в ложу «Полярная Звезда», членом которой с 1810 года был и сам Сперанский. Руководил ложей преподаватель еврейского

⁹⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 282, л. 100.

⁹⁸ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 282, л. 94.

⁹⁹ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 71.

языка в Петербургской духовной академии И. А. Фесслер. Из сотрудников Сперанского здесь числились, в частности, Ф. М. Гауеншильд и Г. А. Розенкамф.

Под особым контролем масонских лож находились финансовая и экономическая сферы. Директором Государственного банка в 1810–1820-е годы был масон Н. С. Липкин, устраивавший у себя на дому собрания логи. Кстати, и в ложе он состоял по финансовой части – был казначеем. Вольное экономическое общество с самого начала было захвачено масонами. Достаточно сказать, что его непременным секретарем с 1793 года был убежденный розенкрейцер, состоявший в высоких масонских степенях, писатель В. А. Левшин.

Трагедия России этого времени состояла в том, что космополитически настроенные подпольные силы пытались навязать ей чуждые по духу западнические реформы и вместе с тем сознательно торпедировали осуществление необходимых национальных реформ, и прежде всего отмены крепостного права на основе дальнейшего развития самоуправления крестьянской общины.

Предлагаемый масонскими космополитами путь отмены крепостного права шел через уничтожение общины, а значит, подрывал одну из главных основ существования Российского государства. Подлинные национальные реформаторы предлагали ликвидацию крепостничества на основе сохранения и развития общины. Однако такой путь был не выгоден дворянам-космополитам, рассчитывавшим сохранить свою власть над крестьянством и после отмены крепостного права. Масонский вариант этой реформы вел к обезземеливанию крестьян и к их экономическому закабалению по образцу Западной Европы.

В масонских ложах рождается несколько проектов российской конституции. Все они носили чисто западнический характер, предусматривая использование западноевропейских (и прежде всего английских) государственных инструментов манипулирования народными массами. Предлагаемые ими выборные системы гарантировали переход власти от самодержавного государя в руки хорошо организованной элиты, ликвидацию традиционных форм народного самоуправления и лишение возможности принятия решений даже на самом низком уровне для всех русских крестьян.

У Сперанского проект конституции (1809 год) предусматривал создание законодательной Государственной Думы из депутатов, выбранных в губерниях на основании имущественного ценза. По сути дела, это был прообраз той Государственной Думы, которая была осуществлена в 1906 году, став источником потрясений России. Она значительно ограничивала власть государя, передавая ее в руки закулисной масонской элиты. Сам механизм выборов в губерниях строился так, что в Госдуму попадала только определенная, космополитически настроенная часть дворянства.

В качестве противовеса Думе создавался также Государственный Совет, однако его деятельность реально не могла остановить узурпацию государственной власти Думой.

Другой проект конституции (1819 год) составлен французским масоном П. И. Пешар-Дешаном, переводчиком при нем состоял русский масон князь П. А. Вяземский. Руководителем проекта был масон граф Н. Н. Новосильцев. По своему духу она повторяла проект Сперанского и в значительной степени напоминала польскую конституцию 1815 года.

Масон Н. И. Тургенев, состоявший в иностранных масонских ложах и одновременно занимавший пост помощника статс-секретаря Государственного Совета, подготовил проект (1816 год) введения конституции, рассчитанный на двадцать пять лет. На первом этапе предполагалось создать штат профессиональных реформаторов. Для этого 100–200 молодых людей, по-видимому, из числа вольных каменщиков, должны были быть направлены за границу. Опираясь на этих реформаторов, Тургенев предполагает перестроить все государственное здание России по образцу парламентской Англии и даже создать в России сословие пэров, которые должны были законодательно закрепить власть масонской закулисы.

Еще дальше шли наиболее радикальные члены масонских организаций М. Н. Новиков и П. И. Пестель. Они были авторами так называемой республиканской конституции и идеологами цареубийства.

Первые практические шаги исполнения масонских проектов были сделаны в западных губерниях России. Эти попытки показали, что именно готовили для России масонские конспираторы – расчленение территории и обезземеливание крестьян.

В 1807 году часть западных губерний была неправомерно объединена в так называемое Царство Польское, в которое попали и исторически русские (малорусские и белорусские) земли. Власть в этих землях перешла к кичливой и вздорной польской шляхте, вся верхушка которой была сплошь масонской. Значительная часть русского крестьянства подпала под господство поляков.

Провозглашение конституцией 1807 года личного освобождения крестьян и декрет 21 декабря 1807 года признали находящуюся в пользовании крестьян землю и их инвентарь собственностью польских помещиков и создали юридические условия для сгона помещиками крестьян с земли. На основании этой «прогрессивной реформы» происходил захват крестьянских пахотных земель и пастбищ.

Антирусские реформы в западных губерниях связаны с именем великого князя Константина Павловича (получившего образование, в частности, под наблюдением масона А. Я. Будберга), а также известного русофоба Адама Чарторыжского. Особого упоминания заслуживает последний.

Воспитанник масонских лож, князь Адам Чарторыжский еще в 1796 году сблизился с великим князем Александром Павловичем. По восшествии на престол Павла I получил генеральский чин и назначен адъютантом к наследнику. Служил и гофмейстером при великой княгине Елене Павловне, а затем подвизался в высших сферах Министерства иностранных дел. В царствование Александра I этот антирусски настроенный человек делает стремительную карьеру, став в 1802 году товарищем министра, с 1804 по 1806 год – министром иностранных дел, а с 1805-го – также членом Государственного Совета.

Несмотря на антирусскую направленность его взглядов, после образования Царства Польского Чарторыжский назначается членом временного правительства и сенатором-воеводой Царства Польского.

Сама идея создания Царства Польского носила чисто масонский характер и была направлена на расчленение России (ибо в него входили несколько исконных русских областей).

Вполне закономерно, что масонская затея образования Царства Польского с собственным парламентом закончилась крахом. Объединившиеся антирусские силы в глубоком подполье ткали нити заговора и наконец подняли восстание против русского народа. Высокопоставленный масон Чарторыжский возглавил его, став председателем антирусского правительства восставших губерний. После разгрома заговорщиков князь бежал за границу и по приговору суда был лишен княжеского и дворянского достоинства¹⁰⁰.

Масонское влияние сказывалось и во многих других делах и проектах реформаторов александровской эпохи. Так, они вынашивали антиправославную мысль «преобразить русское духовенство путем масонства». М. М. Сперанский полагал основать для этого особую ложу и обязать наиболее «способных из духовенства» принимать участие в ее работах. Ритуал для нее был составлен руководителем ложи «Полярная Звезда» Фесслером и обсужден ложей в 1810 году¹⁰¹.

¹⁰⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 6.

¹⁰¹ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 74.

По-видимому, под влиянием этой идеи образована ложа в Троице-Сергиевой лавре, которая, впрочем, была вскоре разоблачена как еретическая, а ее члены с позором изгнаны из обители.

Архивы донесли до нас список недостойных священников, активно сотрудничавших с масонскими организациями и даже числившихся в их членах.

Список духовных лиц, принадлежавших к масонским ложам¹⁰²

Глухарев Макарий, алтайский священник, начало XIX века.

Десницкий Матвей Михайлович (1761–1821), священник московской церкви Иоанна Воина, впоследствии черниговский архиепископ Михаил, митрополит Новгородский и в 1818–1821 годах – Петербургский.

Воспитывался на счет Дружеского ученого общества. Придворный пресвитер при императоре Павле I. Член Академии наук и московского и казанского Обществ российской словесности. Автор многих произведений духовного характера. Вице-президент Библейского общества. Член теоретического градуса в Москве в 1780-х годах. Розенкрейцер.

Иов (? – 1818), законоучитель морского кадетского корпуса. Член ложи «К Мертвой Голове», в теоретической степени в 1809 году, 7 мая 1818 года принят в ложу «Умиряющего Сфинкса», состоял в секте Татариновой (см. Словарь).

Колоколов Андрей Николаевич (1763–1802), протоиерей в Осташкове. Питомец Дружеского ученого общества. Друг митрополита Михаила Десницкого, с которым вместе учился в Московском университете.

Крылов-Платонов Савва, в монашестве Симеон (1777–1824), архимандрит Вифанский и Заиконоспасский, ректор Московской духовной академии, архимандрит Донского монастыря, в 1816 году – епископ Тульский, в 1818 – Черниговский и с 1821 года – Ярославский. Писатель. Увлекался мистицизмом.

Левицкий Феодосий Нестерович (1791–1845), священник Свято-Никольской церкви города Балты Подольской губернии, автор многих сочинений на религиозные темы, известных и благосклонно принятых Александром I. В 1824 году за речь, произнесенную в масонском духе с нападка на Православие, сослан в Коневский монастырь.

Лисевич Федор, подольский священник. Увлекался мистицизмом.

Малов Алексей Иванович (1787–1855), протоиерей Исаакиевского собора, магистр, проповедник, увлекался мистицизмом, участвовал в собраниях Татариновой.

Соколов Симеон Иванович (1772–1860), протоиерей, настоятель церкви Воскресения в Барашах на Покровке в Москве. Член конференции Московской духовной академии. Переписывался с другим известным масоном графом М. А. Дмитриевым-Мамоновым.

Сперанский, законоучитель Академии художеств, состоял в ложе «К Мертвой Голове» и в ложе «Умиряющего Сфинкса», в теоретической степени с 1809 года.

Феофил, иеромонах, законоучитель 2-го кадетского корпуса, а затем лицея в Одессе. Управлял разными монастырями. Умер в Федоровском монастыре в сане архимандрита. Был близок с другим масоном, А. Н. Голицыным, после падения которого и был удален от должности. Оратор в ложе «Умиряющего Сфинкса» до 1818 года.

Кроме указанных духовных лиц, чье участие в принадлежности к масонству установлено документально, существовало еще значительное число священнослужителей, чья прямая связь с масонскими ложами находилась под вопросом, но которые были близки к ним по духу.

¹⁰² Данные Т. Бакуниной. ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 16–20.

Среди них: **Андрей**, протопоп, настоятель церкви Преображенского полка. По преданию один из членов ложи императора Петра III.

Боровик Онисим, в монашестве Онисифор (? – 1828), с 1814 года – епископ Вологодский и Устюжский, с 1827 года – архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический. Увлекался мистицизмом.

Глаголевский Стефан В. (1761–1843), воспитывался в педагогической семинарии Дружеского ученого общества в 1782 году. Вице-президент Библейского общества. Епископ Дмитровский. Митрополит Московский, с 1821 года – Новгородский.

Иона, иеромонах, законоучитель морского кадетского корпуса, увлекался мистицизмом.

Малиновский Федор Авксентьевич (1738–1811), протоиерей при Московском университете, законоучитель.

Павинский Иван Дмитриевич, писатель, позднее архиепископ Тверской Иона. С 1811 года духовник великой княгини Екатерины Павловны. Увлекался мистицизмом, удален из Синода.

Русанов Феофилакт (? – 1821), архимандрит Зеленецкой и Сергиевской пустыней в 1795 году, Антониева в 1796–1798-м и Валдайского Иверского в 1798–1799 годах монастырей. В 1799-м – епископ, а с 1803 года – архиепископ Калужский, член Св. Синода в 1809–1817 годах.

Позднее удален из Синода, но был архиепископом Рязанским и экзархом Грузии.

Сулима Дмитрий, архиепископ Кишиневский, увлекался мистицизмом, удален из Синода.

Феофан, архимандрит Одесский, увлекался мистицизмом.

Своего рода легальной масонской ложей стало так называемое Библейское общество, имевшее своей главной целью реформировать Православие на «просвещенных началах», а по сути дела, заменить его каким-то суррогатом, соединявшим в себе мистику и космополитизм.

По России было создано 289 отделений этого общества, которые возглавлялись масонами. Руководил обществом известный масон и мистик князь А. Н. Голицын, занимавший пост министра духовных дел и народного просвещения. Это была одна из самых мрачных эпох в духовной жизни России. Истинное Православие преследовалось, монашество утешалось, зато всячески поощрялась религиозная пропаганда других конфессий и раскольников. Голицын выполнял к тому же и роль цензора. Это позволяло ему подавлять любой протест против масонства и мистицизма.

Всячески декларируя приверженность Православию, российские масоны на самом деле сознательно разрушают его в своей повседневной практике.

Мистицизм и оккультизм заменяют Бога сатаной. Постоянное обращение к Архитектору Вселенной подразумевает совсем не Бога, а какое-то сверхъестественное существо, подавляющее людей. Масонская пирамида становится символом дьявольского контроля над человечеством.

Придумывая всевозможные мистические аппараты и материалы, масоны ищут методы уйти от Божьего произволения, поставить себя вне условий Божьей воли.

«Философский камень» и мистические слова вроде «Тетраграмматон» – все это звенья в одной цепочке – отделить себя от Бога, создав для себя особые условия существования, которых нет у других людей и которыми таким образом можно управлять. На бытовом языке это называется проявлением крайнего эгоизма, ибо такие условия возможны только для своих (то есть для членов масонской ложи), все остальные рассматриваются как враждебная среда, которую надо всеми силами преодолеть. Бог говорит: благо должно быть для

всех, масоны стремятся к нему только для себя. Кто не согласен с этим – тот враг. «Любовь к врагам, – утверждал великий мастер масонской ложи О. А. Поздеев, – совсем для человека не естественна, ибо как мы можем любить врагов, когда мы не умеем еще любить и друзей... надо научиться сперва любить друзей и ненавидеть врагов...»¹⁰³.

Личность О. А. Поздеева очень точно отражает нравственный облик российского масона конца XVIII – начала XIX века, сочетавшего возвышенные пустые фразы о самосовершенствовании с практической ненавистью к обычаям и идеалам русского народа, презрение к простым людям. Поздеев начал службу при известном масоне графе Н. И. Панине, затем перешел правителем канцелярии другого знаменитого масона, З. Г. Чернышева. В 43 года он назначен великим мастером провинциальной, подчиненной Москве ложи «Орфея» и посвящен в члены московского ордена розенкрейцеров, а с 1789 года он уже обрядоначальник «Теоретического градуса». В начале XIX века Поздеев считался высшим авторитетом. «Московские масоны высшего круга смотрели на него даже как на святого. У него происходило посвящение в магистры лож; к нему за советом обращались начальники лож, как теоретических, так и практических»¹⁰⁴.

Поздеев был в полном смысле этого слова жестоким крепостником и притеснителем своих крестьян. Он выступал против «учености» среди крестьян и был категорически «противу дарования простому народу так называемой гражданской свободы». В своем имении он обременял крепостных чрезмерными работами, подвергая «нешадным» телесным наказаниям, распродал в рекруты. Жестоко эксплуатируя их труд, он устроил стеклянный завод, для которого требовал, чтоб каждый мужчина от 15 до 70 лет доставлял в год 30 сажень дров и 30 четвертей золы (настоящая большевистская норма). Многие крестьяне от тяжелых работ, суровых наказаний и всяческих притеснений разбежались из имения. В ответ он еще больше усилил повинность с крестьян, заставляя их выполнять норму и за беглецов, потребовав с каждого работника по 3 четверти золы и по 3 сажени дров в неделю, за неисполнение чего жестоко их наказывал¹⁰⁵.

Сомнительный образец нравственности представлял и другой видный руководитель масонства александровского времени, И. В. Лопухин, составивший несколько масонских книг. Еще в 80-х годах XVIII века он достиг высших масонских степеней, являясь надзирателем для русских «братьев» в Директории теоретической степени. Его авторитет среди вольных каменщиков был очень высок. Однако совсем иначе к нему относились русские люди, не связанные с «фармазонством».

В воспоминаниях Лопухина поражает его мелкая мстительность в отношении к своим противникам, которых он готов обвинить во всех смертных грехах. Его имя связано с многочисленными тяжбами по денежным делам. Используя свою репутацию «важного масона», Лопухин брал у богатых людей деньги в долг, но редко их отдавал. Даже друзья порицали Лопухина за двойственность. «Разве... дело наше состоит в том, чтобы исповедовать словами имя Христово, а внешние дела попускать... по общему движению страстей», – писал о Лопухине М. М. Сперанский, осуждая его за сутяжничество и нечестность в денежных делах¹⁰⁶.

Современники отмечают склонность Лопухина к «пьянству и чванству». Интересную характеристику этому масону дает граф Ф. В. Ростопчин. «Лопухин, – пишет он, – человек самый безнравственный, пьяница, преданный разврату и противоестественным порокам, имеющий 60 тысяч рублей дохода и разоряющий целые семейства, которым не платит,

¹⁰³ Цит. по: Слово. 1992. № 8. С. 49.

¹⁰⁴ Русский Биографический Словарь. «Плавильщиков – Примо». СПб., 1905. С. 263.

¹⁰⁵ Русский Биографический Словарь. «Плавильщиков – Примо». СПб., 1905. С. 264.

¹⁰⁶ Русский Биографический Словарь. «Лабзина – Лященко». С. 666.

занимая у них деньги; издатель мистических книг, подающий одной рукой (лицемерно. – О. П.) милостыню бедняку и отгоняющий другою своих злосчастных заимодавцев»¹⁰⁷. В старости Лопухин женился на зависимой от него девушке из купеческого сословия.

Такой нравственный облик масонских начальников подавал пример и «братии». Как отмечали исследователи этого времени, «для многих масонство, особенно в форме розенкрейцерства, было не «модой», а «маской», очень удобной для прикрытия самых темных дел – грязного разврата, ненасытного корыстолюбия и жестокого крепостничества»¹⁰⁸.

В это время, как никогда, в масонской среде процветали доносы и наушничество, особенно связанные с тем, что в ложи хлынуло космополитическое чиновничество, ждавшее от своего участия в масонском подполье немедленной награды, практикуя все испытанные этим сословием методы продвижения по службе.

Масон П. И. Голенищев-Кутузов вошел в историю как организатор травли Н. М. Карамзина¹⁰⁹. Он состряпал ряд доносов, в которых чернил «Историю государства Российского», стремясь дискредитировать ее патриотическое содержание. Эти доносы были мстью масонских «братьев» за отказ Карамзина сотрудничать с ними. Историк в юности недолго состоял в одной из лож, а затем вышел из нее, поняв истинные намерения вольных каменщиков.

Злоупотребления в масонской среде продолжались непрерывно.

Документы сохранили для нас, например, такие случаи. Смирнов, член ложи «Соединенных Друзей», получил третью степень путем покупки за 300–400 рублей. О Николае Поморском, члене ложи «Урания», сохранилось постановление всех членов ложи «о недопущении его к работам ввиду непристойного его поведения и несознания в том».

Известен ряд случаев исключения из «братской» среды за пьянство и грубость. Отмечены в это время и растратчики – похитители кассы ложи. Это Андриан Случанский, член ложи «Соединенных Друзей», в 1817 году исполнявший обязанности 2-го стуарта и в том же году исключенный за расхищение кассы¹¹⁰. Масон Христиан Фридрих Матеи, по профессии филолог, похитил из московских библиотек 61 древнюю рукопись и продал их за большие деньги за границу. Были, конечно, и другие случаи расхищения казны, воровства, буйства пьяных. Но многие из них заминались. «Братия» не любила выносить сор из избы, а масонские историки старательно вымарывали их из анналов лож.

Александр I, чувствовавший себя заложником масонских конспираторов, постепенно и очень осторожно стремился освободиться от опасной зависимости. По-настоящему сделать это ему так и не удалось.

Однако к концу царствования масонский контроль над императором, совершенно очевидно, ослаб.

Не решаясь открыто бороться с тайной силой, угрожавшей его власти, он на первых порах избавился от наиболее одиозных фигур – масонов-цареубийц Панина, Палена, Беннигсена, братьев Зубовых, которых он осторожно сослал.

В 1805–1806 годах теряют прежнее влияние масоны Чарторыжский и Строганов. Все меньшее доверие государь испытывает и к Сперанскому, который не отличался «прямотой и искренностью»¹¹¹ и за спиной царя вел тайные интриги. Как позднее выяснилось, Сперанский, по сути дела, подкупал некоторых высокопоставленных чиновников, чтобы получать от них информацию, которую по роду своей службы ему знать не полагалось. Дело масона Х. А. Бека, служившего в иностранной коллегии в качестве шифровальщика и дешифро-

¹⁰⁷ Русский Архив. 1875. № 9. С. 75–81.

¹⁰⁸ Русский Биографический Словарь. «Лабзина – Лященко». С. 654.

¹⁰⁹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 95.

¹¹⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 49.

¹¹¹ Русский Биографический Словарь. «Смеловский – Суворина». С. 228.

вальщика секретных документов, показало, что этот чиновник состоял в особой связи со Сперанским, который, «очевидно, без ведома Государя, старался проникнуть в иностранные сношения глубже, чем, может быть, этого хотел Государь». Как видно из документов дела, Сперанский стремился подкупить Бека, интересовался его жалованьем, обещал ему свою помощь. Как пишет биограф Сперанского, «Бек давал Сперанскому и такие бумаги, на которые не имел разрешения, и со своей стороны обращался к Сперанскому с просьбой по своим личным делам; Бек был в связи со стариком графом Паленом (масоном. – О. П.)»¹¹². Конечно, такой интерес Сперанского определялся интересом масонского подполья, желавшего контролировать всю общественную жизнь России.

Через Сперанского осуществлялась тайная связь Александра I с французским министром иностранных дел Талейраном. Есть основания утверждать, что на каком-то этапе Александр стал подозревать Сперанского в двойной игре, хотя на самом деле связи Сперанского ограничивались сношениями с французскими масонами.

Русские люди с горечью наблюдали за возвышением Сперанского, видя в нем законченного космополита и руководителя масонского движения, связанного с Францией, готовившейся к агрессии против России. Незадолго до войны, в 1811 году, московский губернатор граф Ф. Ростопчин направляет великой княгине Екатерине Павловне записку о масонах, которая становится известна государю. В ней, в частности, говорилось, что масонская секта «подняла голову». «Князья Трубецкие, Лопухин, Ключарев, князь Гагарин, Кутузов и сотни других, – писал Ростопчин, – собирались на сходках для предварительного обсуждения важнейших дел. Они стали распространять дурные вести, рассылать по почте мистическую книгу под заглавием «Тоска об отчизне» и забылись до того, что возбудили мысль о необходимости изменить образ правления и о праве нации избрать себе нового государя...

Они возвысили и умножили свою секту присоединением значительных лиц, которым доставили важные должности, к числу их принадлежат в Петербурге: гр. Разумовский, Мордвинов, Карнеев, Алексеев, Донауров; в Москве: Лопухин, Ключарев, Кутузов, Рунич, князь Козловский и Поздеев. Они все более или менее преданы Сперанскому, который, не придерживаясь в душе никакой секты, а может быть, и никакой религии, пользуется их услугами для направления дел и держит их в зависимости у себя. Они собираются в Москве у Ключарева, но главный всему руководитель некто Поздеев... Они скрывают свои замыслы под покровом религии, любви к ближнему и смирения.

Они отлично пьют и едят, преданы роскоши и сладострастию, а между тем постоянно разглагольствуют о целомудрии, воздержании и молитвах. Через это приобретают они легковых последователей и деньги... Я не знаю, какие сношения они могут иметь с другими странами, но я уверен, что Наполеон, который все направляет к достижению своих целей, покровительствует им и когда-нибудь найдет сильную опору в этом обществе, столь же достойном презрения, сколь и опасном...»¹¹³ Став генерал-губернатором Москвы, Ростопчин установил за масонами наблюдение. По его мнению, масоны, принадлежащие к Сенату (Лопухин, Рунич и Кутузов), хотели задержать весь Сенат к приходу Наполеона. «Их (масонов) намерение, – считал Ростопчин, – заключалось в том, чтобы, оставаясь в Москве, играть роль при Наполеоне, который бы и воспользовался ими...» Ростопчин справедливо считал масонов способными на любое преступление и государственную измену. Скоро это подтвердилось фактически. По Москве стали распространяться листовки – воззвание Наполеона. В воззвании возвещался поход на Россию, хвастливо заявлялось, что не пройдет и шести месяцев, как Москва и Петербург станут добычей французской армии. Было проведено расследование, на котором выяснилось, что враждебные России листовки распространялись

¹¹² Русский Биографический Словарь. «Смеловский – Суворина». С. 227.

¹¹³ Русский Архив. 1875. № 9.

людьми, причастными к масонским организациям. Листовки были переводами из иностранных газет. А так как заграничные издания могли попасть в Россию скорее всего через почтамт, то Ростопчин послал туда полицмейстера разобраться. Однако руководитель почтамта масон Ключарев не пустил представителя власти. Когда же на допрос был вызван сам Ключарев, то он немедленно встретился с распространителем листовок и долго с ним говорил в отдельной комнате. Распространитель листовок был приговорен к ссылке в Нерчинск на вечную каторгу, однако перед вступлением французов в Москву был растерзан возмущенным народом. Позднее масоны жестоко отомстили своему врагу, распространяя слухи о том, что Москву сжег не Наполеон, а Ростопчин.

Опасаясь самых неожиданных провокаций от Наполеона, Александр I отправляет в ссылку человека, который считался руководителем подпольного масонского движения и даже подозревался в связи с иллюминатами – Сперанского¹¹⁴. Почти одновременно с ним был удален и другой высокопоставленный масон, председатель Департамента государственной экономии граф Н. С. Мордвинов. Этот соратник Сперанского был горячим противником отмены крепостного права, отстаивая «неприкосновенность всякой, даже самой возмутительной мелочи крепостного права», защищая даже право продажи крепостных без земли и отдельно от семьи. «Единственно возможным путем уничтожения крепостного права ему представлялся выкуп крестьянами личной свободы, но не земли, по определенным в законе ценам, размер которых в его проекте был страшно высок»¹¹⁵.

Патриотический подъем 1812 года опрокинул надежды многих масонов на победу Наполеона и установление в России удобного им режима. Победоносное шествие русской армии заставило руководителей масонских лож отложить свои планы.

После 1815 года происходит оживление подпольной работы. Александр I получает донесение о развитии тайных обществ. В один из тяжелых для себя моментов жизни, находясь за границей, он получает известие о беспорядках в лейб-гвардии Семеновском полку (октябрь 1820 г). В этих беспорядках царь справедливо усматривает подрывную работу тайных обществ. В письме Аракчееву он раскрывает действительные причины беспорядков: «Никто на свете меня не убедит, дабы сие происшествие было вымышлено солдатами... Внушение, кажется, было не военное... внушение чуждое... признаюсь, я его приписываю тайным обществам, которые, по доказательствам, которые мы имеем, все в сообщениях между собою...» В 1821 году, вернувшись из-за границы, царь получает сведения о политическом заговоре масонских организаций с указанием имен главных деятелей по тайным обществам. В частности, ему передают записку о тайных обществах, составленную начальником штаба гвардейского корпуса генерал-адъютантом А. Х. Бенкендорфом.

Православная патриотическая общественность призывает государя пресечь деятельность заговорщиков. Понимая, что речь идет о запрещении масонских лож, вольные каменщики пытаются взять инициативу в свои руки. Руководитель Директориальной Ложы Астреи сенатор Е. А. Кушелев (кстати, женатый на дочери другого высокопоставленного масона, И. В. Бебера) обращается к государю с «верноподданническим» донесением, в котором предлагает провести реформу масонской организации, поставив ее как бы под покровительство государства и императора. Кушелев откровенно признает, что нынешние ложи опасны для государства и в существующем положении от них не стоит ожидать «ничего, кроме гибельных последствий»¹¹⁶. Последнее, по-видимому, имело характер угрозы.

Все это переполнило чашу терпения царя. 1 августа 1822 года в рескрипте на имя управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея Александр I повелел «все

¹¹⁴ На самом деле место Сперанского в масонской иерархии было невысоким.

¹¹⁵ Брокгауз и Ефрон. Т. 38. С. 841.

¹¹⁶ Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 110–111.

тайные общества, под какими бы именами они ни существовали, как-то: масонских лож или другими, закрыть и учреждение их впредь не дозволять; всех членов этих обществ обязать, что они впредь никаких масонских и других тайных обществ составлять не будут и, потребовав от воинских и гражданских чинов объявления, не принадлежат ли они к каким тайным обществам, взять с них подписки, что они впредь принадлежать к ним не будут; если же кто такового обязательства дать не пожелает, тот не должен остаться на службе». В официальном списке офицеров, «кои принадлежат к масонским ложам», составленном при взятии подписки, числятся на 1822 год 517 человек. Однако в списке были далеко не все¹¹⁷.

Государь осторожно очищает свой аппарат от наиболее одиозных масонских функционеров. В 1823 году уходит с поста министра внутренних дел масон Кочубей, в 1824-м смещается с поста министра просвещения масон Голицын, еще раньше отправляется в Польшу Новосильцев. Однако масонские конспираторы не прекращают своей деятельности, а только глубже уходят в подполье. Царь получает все новые и новые сведения о готовящемся заговоре. Сохранилась собственноручная записка Александра I, написанная им в 1824 году и найденная в его кабинете после смерти: «Пагубный дух вольномыслия или либерализма разлит или, по крайней мере, сильно уже разливается и между войсками; что в обеих армиях, равно как и в отдельных корпусах, есть по разным местам тайные общества или клубы, которые имеют при том секретных миссионеров для распространения своей партии. Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, Дмитрий Столыпин и многие другие из генералов, полковников, полковых командиров; сверх сего большая часть разных штаб и обер-офицеров».

Новый заговор, рождавшийся в масонских ложах, приобрел грозные очертания.

¹¹⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 225.

Глава 4

Антирусский заговор декабристов-масонов. – Состав подрывных организаций. – Планы заговорщиков. – Декабрьский путч как провокация. – За Константина и конституцию. – Масоны – виновники побоища.

Масонский заговор, получивший название декабристского, представлял собой серьезную угрозу для существования тысячелетнего Русского государства. Заговорщики ставили своей целью изменить не только форму правления и государственное устройство, но и расчленить Российскую державу на ряд самостоятельных обособленных территорий. Социальной опорой декабризма служила некоторая часть правящего слоя и интеллигенции России, лишенная национального сознания и готовая пойти на погром национальных основ, традиций и идеалов.

В масонских ложах состоял 121 декабрист¹¹⁸ (более 90 процентов), в том числе все руководители заговора. Декабристское движение, будучи чисто масонским, выросло из наиболее опасного и тайного его ответвления – ордена иллюминатов (основатель А. Вейсгаупт), сыгравшего трагическую роль в судьбе королевской власти во Франции.

Соединяя в себе методы иезуитской организации, тайной инквизиции и патологическую жестокость к своим противникам, этот орден вел тайную борьбу за уничтожение монархической государственности и христианской Церкви в европейских странах. После запрета своей деятельности в Германии (1784 год) он выступает под вывеской французской масонской ложи «Соединенных Друзей», а с 1790 года – прусского тайного союза Тугенбунд (Союз Добродетели).

Российское масонство было связано с иллюминатством с самого начала его зарождения (князь Н. Репнин). Однако массовый характер эти отношения приобретают во время похода русских войск против Наполеона. Среди российских масонов, напрямую связанных с Тугенбундом, исследователи отмечают М. Ф. Орлова (основателя «Ордена русских рыцарей», члена Союза благоденствия), Н. И. Тургенева, С. П. Трубецкого, П. И. Пестеля, А. Н. Муравьева, М. А. Фонвизина¹¹⁹.

Одним из представителей ордена иллюминатов в России был Эрнст-Вениамин-Соломон Раупах, с 1804 года живший в доме члена Негласного комитета Новосильцева, а затем у князя П. М. Волконского. За свою сомнительную деятельность в 1822 году Раупах был выслан из России¹²⁰.

В 1816 году, по-видимому, по прямому указанию руководителей Тугенбунда молодой российский полковник, масон с юношеских лет А. Н. Муравьев основывает так называемый Союз спасения, состоявший из трех десятков офицеров, поставивших своей целью тайную борьбу с царской властью. К числу главных активистов тайного союза относились также связанные с Тугенбундом князь С. П. Трубецкой, подпоручики Н. Муравьев и М. Муравьев-Апостол, И. Якушкин. Чуть позднее к обществу присоединились М. Новиков и П. Пестель. Устав общества составил Пестель. Он обязывал «елико возможно умножать число членов общества», стремиться к тому, чтобы члены тайного общества достигали важных постов в государстве, притворно выдавая себя за верноподданных. В духе масонских лож, и в частности Тугенбунда, к уставу прилагалась клятва, в которой члены общества клялись хранить тайну и не выдавать друг друга, а иначе «яд и кинжал везде найдут изменника».

¹¹⁸ Бакунина Т. А. Указ соч. С. 126.

¹¹⁹ Орлик О. В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975. С. 40.

¹²⁰ Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.

Типичным масонским заговорщиком из числа декабристов был М. С. Лунин, русский помещик, перешедший в католичество, ярый космополит и русофоб. Состоя в масонской ложе «Трех Коронованных Мечей», он стал неперенным участником всех декабристских организаций.

Союз спасения разрабатывает заговор, ставивший целью цареубийство во время пребывания Александра I в Москве в 1817 году¹²¹.

Произвести это убийство заговорщики собирались особенно кощунственно – во время службы в Успенском соборе в Московском Кремле.

Однако позднее отказались от этого плана, понимая, что в заполненном людьми соборе им не уйти от расплаты.

Однако результатом кощунственных планов стала реорганизация Союза спасения в еще более опасную организацию, построенную полностью по принципам Тугенбунда, – Союз благоденствия (1818–1821). Как и предыдущая организация, Союз благоденствия ставил своей задачей подготовку вооруженного заговора против правительства и создание угодного им общественного мнения (особенно дискредитацию своих политических противников).

Заговорщики строили планы создания большой сети тайных и легальных организаций, посредством которых они хотели руководить общественным мнением. Для этого они на своих совещаниях разрабатывали круг тем и лиц, «коих необходимо порицать или хвалить» при каждом удобном случае. Уже в первый год к работе тайной организации были привлечены более 200 человек. Руководителями ее состояли в основном те же самые лица, которые возглавляли Союз спасения. Руководство осуществлялось через Главные управы в Петербурге, Москве и Тульчине.

Стараясь понять «идеалы» заговорщиков, прежде всего отмечаем их резко неправославный характер. Масонские конспираторы мечтают об уничтожении Православной Церкви и возникновении на ее месте нового культа Верховного существа по образцу масонского Архитектора Вселенной. В литературной утопии декабриста Улыбашева рассказывается, какой будет жизнь в России после осуществления планов заговорщиков. В Петербурге на месте Александро-Невской лавры автор видел триумфальную арку, «как бы воздвигнутую на развалинах фанатизма». В прекрасном храме, великолепии которого «превосходит огромные памятники римского величия», шло богослужение особого рода: тут перед мраморным алтарем, на котором горел неугасимый огонь, возносили хвалу Верховному существу. Православное христианство исчезло – несколько ветхих старушек еще исповедуют старую религию, но большинство живет уже по-новому¹²².

Эти мечты масонов-декабристов суждено было осуществить только большевикам.

Масонские конспираторы Союза благоденствия проводят ряд тайных акций по манипулированию общественным мнением, в частности распускают слухи (чаще всего клеветнические) о своих политических противниках, служивших на благо России.

В январе 1820 года заговорщики собрались на совещание, которое по своей сути являлось собранием масонской ложи, ибо все участники были вольными каменщиками. В результате большинством принято решение бороться за республиканскую форму правления¹²³. На этом собрании уясняются и способы действия заговорщиков, которые открыто (хотя пока не все) говорят о цареубийстве и подготовке военного бунта.

¹²¹ Как показало следствие, масонские заговорщики из числа декабристов неоднократно готовили покушения на жизнь царя. Было установлено семь таких попыток: в 1816-м году на Царскосельской дороге; в 1817-м – в Москве; в 1823-м – возле Бобруйска; в 1824-м – в Петербурге; в 1825-м – в лагере при Лещине; в 1825-м – в Василькове; в 1825 – на Сенатской площади в Петербурге.

¹²² Нечкина М. В. Декабристы. М., 1975. С. 33–34.

¹²³ Восстание декабристов. М – Л., 1927. Т. 4. С. 44.

Новое совещание заговорщиков состоялось через год (через два месяца после бунта в Семеновском полку). Масонские конспираторы явно нервничают и решают фиктивно ликвидировать Союз спасения и под видом его самороспуска отсеять ненадежных членов и создать новое тайное общество, хотя из-за амбициозных разборок главарей заговора фактически возникли два – Южное и Северное.

Масоны в антирусском путче 1825 года

Фамилия, имя, отчество, титул, должность (до времени путча)	Годы жизни	В каких масонских ложах состоял	В каких тайных антиправительственных организациях участвовал	Личная роль в путче 1825 г.
Пестель Павел Иванович, полковник	1793—1826	«Соединенных», «Трех Добродетелей»	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета), организатор и глава Южного общества	Организатор и идеолог
Муравьев-Апостол Сергей Иванович, подполковник	1795—1826	«Трех Добродетелей» (обрядоначальник)	Союз спасения (один из основателей), Союз благоденствия (член и блюститель Коренного совета), Южное общество (один из директоров, глава Васильковской управы)	Организатор и идеолог, руководитель бунта Черниговского полка
Рылеев Кондратий Федорович, отст. подпоручик, правитель канцелярии Российско-Американской компании	1795—1826	«Пламенеющая Звезда» (мастер ложи)	Северное общество (руководитель)	Руководитель подготовки
Бакунин Василий Михайлович, полковник	1795—1863	«Орла Российского»	Союз благоденствия	Участник подготовки

Фамилия, имя, отчество, титул, должность (до времени путча)	Годы жизни	В каких масонских ложах состоял	В каких тайных антиправительственных организациях участвовал	Личная роль в путче 1825 г.
Батеньков Гавриил Степанович, подполковник	1793—1863	«Избранного Михаила», «Восточного Светила»	Северное общество	Участник
Бестужев Николай Александрович, капитан-лейтенант, писатель	1791—1855	«Избранного Михаила»	Северное общество (написал проект «Манифеста к русскому народу»)	Активный участник
Бриген фондер Александр Федорович, отст. полковник	1792—1859	«Петра к Истине»	Союз благоденствия и Северное общество	Участник подготовки
Волконский Сергей Григорьевич, князь, ген.-майор	1788—1865	«Соединенных Друзей», «Сфинкса», «Трех Добродетелей» (основатель), почетный член Киевской ложи «Соединенных Славян»	Союз благоденствия и Южное общество (один из руководителей)	Идеолог и активный участник подготовки
Глинка Владимир Андреевич, полковник, наставник вел. кн. Николая и Михаила Павловичей	1790—1862	Полтавская ложа М. Н. Новикова «Любовь к Истине»	Союз благоденствия	Участник подготовки
Глинка Федор Николаевич, полковник	1786—1880	«Избранного Михаила»	Общество военных людей, Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета)	Один из организаторов
Гурко Владимир Иосифович, полковник	1795—1852	«Избранного Михаила»	Военное общество	Участник подготовки
Дельвиг Антон Антонович, барон, поэт, чиновник Министерства иностранных дел	1798—1831	«Избранного Михаила»	«Священная артель»	Участник подготовки

Фамилия, имя, отчество, титул, должность (до времени путча)	Годы жизни	В каких масонских ложах состоял	В каких тайных антиправительственных организациях участвовал	Личная роль в путче 1825 г.
Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович, граф, отст. ген.-майор	1790—1863	Ложа не установлена	«Орден русских рыцарей»	Один из основателей движения
Долгоруков Илья Андреевич, князь, полковник, адъ-т вел. кн. Михаила Павловича	1797—1848	«Соединенных Друзей», «Трех Добродетелей» (блюститель ложи)	Союз спасения и Союз благоденствия	Участник подготовки
Колошин Петр Иванович, коллежский советник	1794—1848	Ложа не установлена	«Священная артель», Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета, председатель Московской управы)	Участник подготовки
Котляревский Иван Петрович, малороссийский писатель, отст. капитан, награжден чином майора	1769—1838	Полтавская ложа М. Н. Новикова «Любовь к Истине»	Малороссийское тайное общество	Участник подготовки
Кочубей Семен Михайлович, действ. статс. советник, полтавский губ. маршал	? —1835	Полтавская ложа М. Н. Новикова «Любовь к Истине»	Малороссийское тайное общество	Участник подготовки
Краснокутский Семен Григорьевич, действ. статс. сов., обер-прокурор	1787(8?)—1840	«Елизаветы к Добродетели»	Союз благоденствия, Южное общество	Участник подготовки
Крижановский (Кржижановский) Северин Фаддеевич, польский подполковник	1787—1839	Варшавская ложа «Щит Севера»	Общество истинных поляков, Патриотическое общество (руководитель)	Участник подготовки

Фамилия, имя, отчество, титул, должность (до времени путча)	Годы жизни	В каких масонских ложах состоял	В каких тайных антиправительственных организациях участвовал	Личная роль в путче 1825 г.
Лопухин Павел Петрович, светлейший кн., ген.-майор	1790—1873	«Трех Добродетелей» (великий мастер)	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета), Северное общество	Участник подготовки
Лорер Николай Иванович, майор	1797(8?)—1873	«Палестина» и заграничная ложа в Оффенбахе	Северное и Южное общества	Участник подготовки
Лукашевич Василий Лукич, статс. сов., переяславский поветовый маршал	1787(8?)—1866	Полтавская ложа М. Н. Новикова «Любовь к Истине» и «Соединенных Славян»	Союз благоденствия	Участник подготовки
Лунин Михаил Сергеевич, подполковник	1787—1845	«Трех Добродетелей»	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета), Северное общество	Участник подготовки
Митьков Михаил Фотиевич, полковник	1791—1849	«Соединенных Друзей»	Северное общество	Участник подготовки
Мошинский Петр Stanisлав-Войцех Алоизий Игнатьевич, граф, Волыnsk. губ. маршал дворянства	1800—1879	Общество тамплиеров	Патриотическое общество (член провинциального совета)	Участник подготовки
Муравьев Александр Николаевич, отст. полковник	1792—1863	«Елизаветы к Добродетели», ложа во Франции, «Трех Добродетелей» (наместный мастер)	«Священная артель», Союз спасения (основатель), Военное общество, Союз благоденствия (член Коренного совета, руководитель Московской управы)	Участник подготовки
Тургенев Николай Иванович, действ. статс. советник, директор Московского университета	1789—1871	Масон, ложа не установлена	«Орден русских рыцарей», Союз благоденствия, Северное общество (один из создателей и руководителей)	Один из организаторов

Фамилия, имя, отчество, титул, должность (до времени путча)	Годы жизни	В каких масонских ложах состоял	В каких тайных антиправительственных организациях участвовал	Личная роль в путче 1825 г.
Фонвизин Михаил Александрович, отст. ген.-майор	1787—1854	«Александра Тройственного Спасения»	Союз спасения, Союз благоденствия (один из инициаторов и руководителей Московского съезда, член Коренного совета)	Участник подготовки путча в Москве
Чаадаев Петр Яковлевич, бывш. адъ-т ген. И. В. Васильчикова, философ и публицист	1794—1856	«Соединенных Друзей», «Друзей Севера» (блюстителем и делегатом в «Астрее»), носил знак 8-й степени «Тайных белых братьев ложи Иоанна»	Союз благоденствия	Один из идеологов движения
Шаховской Федор Петрович, отст. майор	1796—1829	«Соединенных Друзей», «Трех Добродетелей», «Сфинкса»	Союз спасения, Союз благоденствия (член Коренного совета и руководитель одной из Московских управ)	Участник
Яблоновский Антон Станиславович, князь, камергер и вице-референдарий Царства Польского	1793—1855	«Щит Севера» в Варшаве	Патриотическое общество (член Центрального Комитета)	Участник подготовки

Главой заговорщиков из Южного общества стал Пестель, стоявший за цареубийство, «революционный способ действия» и «решительный удар посредством войск». Пестель написал конституционный проект «Русская Правда», который русским был только по названию, а на самом деле противоречил самому духу русского народа – предлагалось разрушить Русскую Церковь, царскую власть, ввести в России космополитическое республиканское правление.

«Русская Правда» была как бы наказом диктатору Русской земли, который должен прийти к власти после казни всех без исключения членов царского Дома. По мнению Пестеля, «Русская Правда» позволит обеспечить нужный ход событий в самое опасное для

революции время – с момента революционного военного выступления до момента установления республики и введения в действие новых революционных учреждений. По сути дела, это означало введение режима управления, подобного большевистскому. Предполагалось после убийства царя принудить Синод и Сенат объявить Временное правление, составленное из членов общества, «облечь оное неограниченную властью, все же места по министерствам и армии раздать членам общества».

Впрочем, приоритет в создании первой космополитическо-республиканской конституции и кровавого диктаторского режима принадлежит не масону Пестелю, а масону М. Н. Новикову, члену ложи «Любовь к Истине», целиком входившей в заговорщическую организацию Союз благоденствия. Кстати говоря, именно он привлек к деятельности тайных заговорщических обществ П. И. Пестеля.

Не менее антирусский характер носила и конституция, созданная другим руководителем заговорщиков, Н. Муравьевым. Как и у Пестеля, она предусматривала уничтожение русского государственного устройства, устранение законной династии и в перспективе создание космополитической республики. Позднее, на следствии, Н. Муравьев показал: «Если бы императорская фамилия не приняла конституции, то как крайнее средство я предлагал изгнание оной и предложение республиканского правления». Конституция Муравьева предусматривала почти полное обезземеливание русских крестьян при ликвидации крепостного права. И наконец, по этой конституции Россия расчленялась, разбивалась на 15 «держав», каждая из которых имела свою столицу, а общим «федеративным» центром становился Нижний Новгород. Предполагались следующие «державы»: Ботническая (столица Гельсингфорс), Волховская (Петербург), Балтийская (Рига), Западная (Вильно), Днепровская (Смоленск), Черноморская (Киев), Украинская (Харьков), Заволжская (Ярославль), Камская (Казань), Низовская (Саратов), Обийская (Тобольск), Ленская (Иркутск), Московская (Москва), Донская (Черкасск). Многие планы такого государственного устройства были использованы большевиками и их наследниками.

Декабристы были связаны со всеми антирусскими силами, и прежде всего с польскими националистическими движениями, открыто призывавшими к военной борьбе с Россией. В 1817–1825 годах в западных губерниях существовал целый ряд тайных польских масонских организаций, в частности общество филоматов. В 1819 году возникло общество «Национальное масонство», сменившее в 1821 году вывеску на «Патриотическое общество». Именно эти заговорщические организации и состояли в тесном контакте с декабристами.

Международные связи путчистов, конечно, прежде всего имели выход на западноевропейские масонские центры в Германии, Италии, Франции, Швеции и др. Масонские эмиссары из Западной Европы приезжали в Россию, в свою очередь российские вольные каменщики постоянно ездили за советами и инструкциями за рубеж.

В 1810–1820 годах по всей Западной Европе проходит волна беспорядков и бунтов, в развитии которых наблюдались общие закономерности и которые, по мнению многих исследователей, регулировались из одного центра, управляемого масонами «Большой европейской карбонады». Социальные беспорядки и революции в Испании, Португалии, Италии (Неаполь, Пьемонт), масонские заговоры в Германии и Франции дестабилизировали общественную жизнь Европы. Для российских масонских заговорщиков деятельность карбонариев служила образцом для подражания. Отмечен ряд случаев участия европейских карбонариев в заседаниях российских тайных обществ.

Известный масон-карбонарий Ф. Буанаротти, состоявший в тесном контакте с российскими заговорщиками, направлял в Россию своих эмиссаров (1822 год). В 1818 году в Россию бежал карбонарий Мариано Джильи, где он подвизался в роли преподавателя итальянского языка в доме декабриста М. Д. Лаппы. В конце 1819 года карбонарий посвятил своего

ученика в карбонарскую вену. «Для Лаппы путь в иллюминатский «Союз благоденствия» лежал именно через вену, существовавшую на правах филиала именно этой организации. Еще одним карбонарием усилиями Джилли стал Д. А. Искрицкий»¹²⁴.

Будущие российские путчисты с воодушевлением наблюдали за успехами своих масонских «братьев» в Латинской Америке и Греции, борцов за свободу своего народа – масонов Боливара, Миранды, Идальго, Сен-Мартена, Ипсиланти. В Северной Америке вольный каменщик президент Монро провозглашал доктрину «Америка для американцев», закрепляя тем самым систему эксплуатации коренного населения Америки и декларируя особые права США в Западном полушарии, включая присоединение сопредельных территорий, принадлежавших в то время другим странам. Такая «смелость» служила примером и для других «братьев», мечтавших об установлении своих преимущественных прав в управлении человечеством.

Масонские заговорщики ждут своего момента для выступления против русской власти. И такой момент наступает в ноябре 1825 года, когда в Таганроге умер император Александр I. Власть формально переходила в руки его старшего брата Константина, однако по правилам престолонаследия он не мог передать престол своим потомкам, так как был женат морганатическим браком. Поэтому Константин отрекся от престола в пользу своего брата Николая.

Однако пока не был известен акт отречения, императором считался Константин, которому еще 27 ноября присягнуло население России.

Для возведения на престол Николая требовалась новая присяга, назначенная на 14 декабря. И тогда заговорщиками был выработан конкретный план захвата власти. Прекрасно зная, что присяга Николаю носит законный характер, они, чтобы смутить умы русских людей, распускают ложные слухи о том, что Николай хочет свергнуть с престола Константина, и призывают исполнить обязанность всех верноподданных защитить своего законного монарха Константина. Пытаясь поднять народ и армию на восстание, заговорщики пошли на самый низкий и подлый обман. 14 декабря, в день «переприсяги», они назначили выступление войск, где были командирами. Выступление они назначили на Сенатской площади, рядом со зданием Сената, в котором в этот день сенаторы должны были присягать новому императору.

Силой оружия заговорщики хотели заставить сенаторов объявить правительство низложенным и издать революционный Манифест к народу, в котором объявлялись «уничтожение прежнего правления» и учреждение Временного революционного правительства.

С утра 14 декабря масонские заговорщики идут в солдатские казармы и призывают солдат отречься от присяги Николаю и постоять за законного царя Константина и его жену Конституцию. Низкие обманщики эксплуатируют светлые чувства верности простых людей царю.

Таким образом, солдаты, согласившиеся пойти с декабристами, поддержали не их антирусские идеи, а законную русскую власть, защищать которую они собирались вооруженным путем, обманутые заговорщиками.

Поверившие авантюристам солдаты (вначале только московский полк) построились на Сенатской площади. Первая кровь пролилась в одиннадцать часов утра. Заговорщики, боясь разоблачения своего обмана, убили героя 1812 года генерала Милорадовича, который попытался объяснить солдатам правду. Агитаторы декабристов стремятся привлечь простой народ, используя разные обманные обещания, то тут то там раздаются крики «За Константина и Конституцию!» (солдаты и простые люди, подхватившие эти лозунги, считали, что Конституция – это жена императора Константина).

¹²⁴ Путилов С. Девиз масонов... // Молодая гвардия. 1994. № 2. С. 150.

При помощи своих агитаторов, распускавших лживые слухи, заговорщики создают общественное мнение, которое было явно не на стороне законной русской власти. Толпы сочувствовавших и поддерживавших «Царя Константина» росли. Для Российского государства наступил трагический момент, и тогда Николай I нашел в себе силы организовать наступление на заговорщиков, по бунтовщикам ударила картечь, и через некоторое время площадь была очищена. В результате заговора декабристов погиб 1271 человек¹²⁵, кровь их целиком на совести масонских конспираторов.

¹²⁵ История СССР. 1970. № 6. С. 115.

Глава 5

В подполье. – Сохранение масонской организации. – Покровительство в высших сферах. – Продолжение конспиративной работы. – Поддержка иностранных «братьев». – Интриги против Православия. – Усиление масонской деятельности при Александре II. – Вольные каменщики за революцию. – Альянс интернациональных «братьев». – Бакунин и Нечаев. – Политический бандитизм.

Разгром масонского заговора декабристов, казнь политических преступников, строгий запрет тайных обществ не остановили деятельности вольных каменщиков. Они лишь уходят в глубокое подполье, а в составе иностранных лож их работа даже активизируется. Русские дворяне-масоны под разными предлогами регулярно отправляются за рубеж – в Германию, Францию, Италию, Швейцарию, Англию, выплачивая значительные деньги в виде взносов за право участвовать в работе иностранных лож.

Здесь уместно привести список иностранных лож¹²⁶, в «работе» которых участвовали русские масоны, хотя, конечно, не все они действовали в рассматриваемое нами время, но сама их многочисленность свидетельствует о масштабах явления:

Августа Золотого Циркуля в Геттингене
Аттетице в Данциге
Амалия в Саксен-Веймаре
Американская консистерия при Парижском Востоке
Бюзе в Орлеане
Девяти Сестер в Туле (Франция)
Добродетель в Лейдене
Друзья Правды в Мангейме
Единство (тайное общество в Вене, Лейпциге и др. городах)
Емануэль в Гамбурге
Железного Креста (Париж)
Золотого Шара в Гамбурге
Золотого Яблока или Пеликана в Дрездене
Иоанна Иерусалимского в Париже
Йозеф цур Эйнихкейт в Нюрнберге
Кеннонгент Кальвинин в Эдинбурге
Красного Орла в Гамбурге
К Трем Ключам в Эдинбурге
Лорда Саквиля во Флоренции
Луиза в Тильзите
Минервы в Потсдаме
Надежды в Берне
Нерегулярная ложа в Вузьере (Франция)
Пилгер в Лондоне
Пламенеющей Звезды в Берлине
Сант-Андрей в Кальштате
Св. Александра Шотландского, большой Капитул в Париже
Св. Иоанна в Валансьенне (Франция)
Св. Иоанна в Гамбурге

¹²⁶ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 6, 8–9.

Св. Иоанна Иерусалимского в Нанси
Св. Иоанна ордена Иисуса Христа
Св. Людовика Благотворящего в Шалоне
Славянская в Париже
Совершенного Союза в Валансьенне
Тамплиерская в Гамбурге
Трех Глобусов в Берлине
Трех Глобусов в Тильзите
Трех Королей в Кельне
Трех Мортир в Пьемонте
Трех Мечей в Дрездене
Трех Золотых Роз в Гамбурге
Феникс в Париже
Фридрих к Белой Лошади в Ганновере
Фридрих Увенчанный Надеждою в Копенгагене
Этуаль де Шафонтен в Льеже
Якорей и Короны в Англии

Конечно, этот список не исчерпывает иностранных лож, к которым принадлежали российские масоны, но свидетельствует о широкой географии этого явления.

Даже внутренние масонские источники, в частности исторические материалы масонов Бакуниной, Кандаурова, показывают, что в самой России продолжали собираться по крайней мере восемь лож только шведской системы масонства (включавшей, кроме трех первых «иоанновских» степеней, еще и высшие степени), входивших в Великую Директориальную Ложу – «Владимира к Порядку». В эти ложи входила преимущественно аристократия, а собрания их проходили в Санкт-Петербурге и окрестностях. Имеются известия об этой системе, относящиеся к 1828 году, – это инструкция, данная досточтимым мастером ложи «Коронованный Пеликан» о порядке приема документов Великой Директориальной Ложей¹²⁷.

Великая Ложа Астрей продолжала свою деятельность и после закрытия. Внутренние масонские источники сообщают о ее собраниях в 1827 году¹²⁸.

Как тайная масонская власть, особый интерес в то время представлял Капитул Феникса. Эта директивная организация возникла в Петербурге еще в 1778 году и служила передатчиком масонских импульсов из-за рубежа. В 1781 году она ушла в глубокое подполье, организовав свои подразделения в обеих столицах. С конца XVIII века она существовала в скрытом виде, возглавляя ложи шведской системы. Как отмечают внутренние масонские источники, этот Капитул действовал в измененном виде до 60-х годов XIX века¹²⁹.

В архивах сохраняются и другие доказательства деятельности масонов в царствование Николая I.

Р. С. Степанов, глава московских масонов после смерти О. А. Поздеева, вел в 1824–1827 годах беседы с учениками. До 1826 года работала ложа «Эвксинского Понта» и до 1830-х годов – ложа «Нептуна» в Москве. К 1827 году, по данным Т. Бакуниной, существует несколько разных по характеру сведений: 1) привлечен к ответственности за продолжение масонских связей и вербовку новых членов командир инвалидных команд виленского внутреннего гарнизонного батальона майор Ковалевский, у которого при обыске были обнаружены масонские эмблемы, книги и рукописи; 2) 24 июня 1827 года состоялось собрание

¹²⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 1.

¹²⁸ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 229, л. 1.

¹²⁹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 229, л. 5.

Великой Ложи Астреи в доме надворного советника Ионатана Отто, члена ложи «Петра к Истине»; 3) московские масоны постановили: «...принадлежащими к союзу братьями считать тех, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову. – *О. П.*)». В 1829 году П. И. Шварц, сын известного масона профессора И. Г. Шварца, участвовал в собраниях «Теоретических Братьев» в Москве, а в 1830–1840 годах проводил масонские сборища в своем тульском имении. Здесь же бывал его друг, также тульский помещик, Елагин¹³⁰.

О подпольных сходках масонских «братьев» рассказывается также в воспоминаниях графини М. В. Толстой: «...после закрытия лож все обряды исчезли, но собрания братьев продолжались в виде бесед довольно часто, особенно по средам в доме П. А. Курбатова, и принятие новопоступающих продолжалось тайно. Нужно думать, что некоторые из братьев, несомненно принадлежащих к ложе Ищущих Манны, как, например, Зилов и вотчим мой Красильников, были приняты уже после указа 1822 года...» Как сообщает Т. Бакунина, в конце 1850-х годов существовала тайно ложа на Полянке в Москве, где, по слухам, мастером стула был известный в то время проповедник одной из церквей на Арбате. К тому же времени относится существование двух тайных лож – в Москве под руководством С. П. Фонвизина и в Петербурге под руководством графа С. С. Ланского¹³¹.

Вот, например, как проходила масонская карьера одного из потомственных масонских братьев В. С. Арсеньева, родившегося после запрета масонства, в 1829 году, и достигшего больших государственных чинов. В 21 год, в 1850 году, он вступил в ложу в качестве ученика, через четыре года он мастер, а еще через три года, в 1857-м, – шотландский мастер. В 1861 году Арсеньев – теоретический брат (розенкрейцер). Успешную карьеру он сделал не только в подпольной деятельности, но и на государственной службе, где достиг чина действительного тайного советника и почетного опекуна. Умер этот высокопоставленный масон в 1915 году, подготовив большое количество ему подобных масонских кадров¹³². Статский советник П. А. Курбатов, много лет занимавший должность начальника типографии Московского университета, достиг высоких степеней в масонстве, исполняя должности надзирателя и наместного мастера, состоя членом Капитула Феникса в 6-й степени. После запрещения масонства в 1822 году продолжал вести беседы у себя в доме и производил тайные посвящения новых членов¹³³.

Николай I так по-настоящему и не понял всей глубины масонского заговора, ликвидировав радикальную верхушку (и ту далеко не всю), царь поверил на слово многим высокопоставленным масонам и простил их участие в подпольных организациях.

В апреле 1827 года на высокую должность председателя Государственного Совета и Кабинета министров был назначен все тот же масон Кочубей. Еще ранее (в декабре 1826 года) он получил назначение возглавлять «комитет для рассмотрения разных предложений касательно улучшения в государственном устройстве». Членами этого комитета стали также старые масонские конспираторы Сперанский и А. Н. Голицын. Неудивительно, что предложения этого комитета оставались в рамках старых западнических программ, которые были осуществлены при новом масонском правительстве Александра II.

Тот же А. Н. Голицын был назначен Николаем I на почетную должность канцлера российских орденов. Доверие к нему было так велико, что когда царь и царица уезжали из Петербурга, то попечение о своем семействе они передавали Голицыну. А с 1839 по 1841 год этот масон председательствовал на общих собраниях Государственного Совета. Есть немало и других примеров, когда лица, принадлежавшие раньше к масонским ложам, занимали высо-

¹³⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 2.

¹³¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 198, л. 2.

¹³² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 202, л. 1.

¹³³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 228, л. 114.

кое положение в правительстве Николая I. Так, управляющий III отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии, начальник штаба корпуса жандармов, член Цензурного комитета Л. В. Дубельт был известным масоном, членом лож «Палестины», «Золотого Кольца», «Соединенных Славян». В последней ложе Дубельт исполнял обязанности 2-го надзирателя в 1818–1820 годах, наместного мастера в 1820–1821-м и представителя в Великой Ложе Астрее¹³⁴.

Конечно, при блюстителях государственного порядка с таким масонским прошлым вольным каменщикам, особенно в провинции, нечего было беспокоиться. По рукам свободно ходила масонская литература, привезенная из-за границы. Интересное описание этой стороны жизни дано в романе Писемского «Масоны». Действие его начинается в 1835 году в одном из губернских городов. Многие видные горожане, включая губернского предводителя дворянства, – масоны. Они не скрывают своей масонской принадлежности. В их домах много масонской литературы, на стенах – изображения масонского характера. Так, в кабинете губернского предводителя висит портрет гроссмейстера масонского ордена герцога Фердинанда Брауншвейгского в рыцарских латах.

Масоны собираются и беседуют о своих делах, мечтая о восстановлении былой «славы» своего ордена. Видно, что масонская «работа» не останавливается, соблюдаются ритуалы, производится прием новых членов. Конечно, среди этих людей есть просто сбитые с толку романтики-идеалисты, для которых масонство – своего рода игра, но это несколько не изменяет общего значения масонской организации как социально опасной и подрывной.

Еще более точное проникновение в преступную сущность масонства николаевского времени – в повестях А. Григорьева. Писатель очень точно показывает масонов как «ледяных эгоистов», взирающих сверху вниз на всех и вся. Душа масонов «самолюбивая и сухая». А. Григорьев видит, что они чувствуют себя «маленькими наполеонами», способными на любое преступление. Столь верная характеристика представителей масонства объясняется тем, что А. Григорьев на некоторое время сам был затянут в масонскую ложу его товарищем по университету, неким аферистом Милановским, который, разглагольствуя о высоких материях, собрал с «братьев» деньги и исчез. Недолгое пребывание в масонской ложе стало серьезным жизненным уроком для А. Григорьева.

Но, пожалуй, самое глубокое понимание масонства прослеживается в романах Ф. М. Достоевского, который прежде всего отмечает его сатанинский, антиправославный характер и стремление подчинить себе Русскую Церковь.

Замысел масонов подчинить себе Русскую Церковь был просто чудовищен. По сути дела, это означало перевернуть Церковь, а идеи, с которыми она боролась, сделать господствующими и таким образом разрушить Православие. Как справедливо отмечает исследователь творчества Достоевского В. Е. Ветловская, имя Христа используется масонами для подмены одного понятия другим. Делается это для того, чтобы завоевать доверие людей, а затем заставить поклоняться дьяволу. Противоречие это ярко выражается в легенде о Великом инквизиторе, который олицетворяет собой собирательный образ масона.

Великий инквизитор говорит Иисусу Христу: «...мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твое... [и]... обманем опять, ибо Тебя уже не пустим к себе».

«В поэме Ивана, – пишет В. Ветловская, – Великий инквизитор признается Христу: «И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна!» «Тайный начальник» не тот, «который был поставлен» (то есть Иисус Христос), но тот, который, искушая соблазном власти, Его «поставил»¹³⁵.

¹³⁴ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 31–32.

¹³⁵ Миф – фольклор – литература. М., 1972. С. 95–98.

В романе «Братья Карамазовы» Алеша называет своего брата Ивана масоном. Причем характер реплики не оставляет сомнений в отрицательном отношении к масонству самого Достоевского. В силу этого особую достоверность приобретают специфически масонские черты Ивана Карамазова, тщательно исследованные Достоевским.

Иван Карамазов – типичный представитель масонского мира, который говорит о «возвращении билета Богу» с тем, чтобы получить билет от сатаны и участвовать вместе с ним в разрушении ненавистной ему исторической России. До конца осознавая подрывную роль масонства, Ф. М. Достоевский проницательно отмечает, что проповедуемые Иваном Карамазовым безбожные принципы свободы на самом деле означают только жест нажатия изящным мановением руки той адской машины, которой является стихийная жадность Смердяковых, носителей грубо-сладострастного отношения к жизни. Это гениальное видение великого писателя очень точно иллюстрируется отношениями между масоном-идеологом М. Бакуниным и его учеником, политическим бандитом Нечаевым (но об этом позднее).

Положение масонов изменяется к лучшему с воцарением Александра II, одним из главных актов которого по случаю коронации была амнистия масонским заговорщикам-декабристам. По данным внутренних масонских источников со ссылкой на переводную английскую масонскую литературу, этот император сам принадлежал к вольным каменщикам и был посвящен в их орден в одной из английских лож¹³⁶.

С приходом его к власти масонское движение усилилось. В 1856–1863 годах были возобновлены «работы» ложи «Нептун» в Санкт-Петербурге, где тогда и были посвящены известный историк русского масонства А. Пыпин и Н. Беклемишев, впоследствии руководивший ложей «Карма» в Петербурге¹³⁷.

Усиливают свою деятельность и мартинисты. Ряды их быстро растут. «В пользу этого утверждения, – пишет Кандауров, – может говорить то, что в мартинизме не требуется, чтобы регулярный мартинист был посвящен непременно в «правильной и совершенной ложе», как у нас, посвящение может быть сообщено профану каждым мартинистом, получившим в своей системе 3-й градус, даже если он и не состоит больше членом какой-нибудь мартинистской ложи. Таким образом, довольно одного, пережившего всех старца, который перед смертью посвятил бы будущего такого старца, чтобы правильная передача мартинистского посвящения смогла бы дойти до наших дней»¹³⁸.

Наряду с мартинистами продолжали действовать розенкрейцеры и иллюминаты¹³⁹.

Первым министром при Александре II – министром внутренних дел – становится глава петербургской масонской ложи граф С. С. Ланской.

Масонская карьера Ланского началась в ложе «Соединенных Друзей» в 1820 году. Некоторое время он был членом и подрывного Союза благоденствия. Масонский граф исполнял должности: наместного мастера и мастера стула в ложах «Елизавета к Добродетели», «Соединенных Друзей», «Александра Златого Льва»; наместного мастера в ложе «Палестина». Был также наместным мастером и 2-м великим надзирателем Великой Провинциальной Ложи, командором и субпрефектом Капитула Феникса в 1817 году, с орденом именем Рыцарь Воскресшего Феникса и девизом «Из смерти жизнь»; членом Верховной Директории в 1819 году. Почетный член лож «Ключа к Добродетели» и «Польского Востока». В 1821 году открыл вместе с М. Ю. Виельгорским «Теоретическую ложу Св. Иоанна Богослова».

¹³⁶ В этот период масонство глубоко пронизало европейскую монархию. Английское масонство в это время, например, «деятельно возглавлял» король Эдуард VII, а в Германии масонством руководил дядя императора принц Луитпольд (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173).

¹³⁷ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 3.

¹³⁸ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 2.

¹³⁹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 3.

В 1828 году участвовал в собраниях «Теоретических братьев». В 1860 и предшествующие годы Ланской был председателем тайной ложи в Петербурге¹⁴⁰. Тайная масонская деятельность не мешала ему перебираться со ступени на ступень по должностной лестнице. Каким надо было быть двуличным человеком и лицемером, чтобы убедить Николая I в своей лояльности и вместе с тем продолжать работать в подполье! С 1831 по 1834 год он губернатор в Костроме, впоследствии сенатор, почетный опекун петербургского Опекунского совета.

Сохранились интересные воспоминания князя П. В. Долгорукова, который дает емкую оценку (хотя и не бесспорную – он, например, считает, что масоны перестали заниматься политикой) деятельности масонов и их руководителя С. С. Ланского в годы правления Александра II. «...Масонство, – пишет Долгоруков, – преобразилось в общество взаимного вспомоществования и поддержки взаимной; богатые масоны щедро помогали бедным; люди влиятельные, сильные, имеющие связи, усердно покровительствовали своим собратьям: хотел ли масон получить какое-либо место, искал ли выиграть процесс, все масоны помогали ему своим влиянием, и эта поддержка, тем более сильная, что оставалась тайной и невидимой, много способствовала карьере Ланского. Он, доселе председатель тайной петербургской масонской ложи, точно так, как недавно умерший Сергей Павлович Фонвизин, был до самого конца жизни своей председателем тайной московской масонской ложи. Ланской, от природы ленивый, беспечный и бестолковый, промотал почти все имение жены и детей своих.

Поселясь после своей свадьбы в Москве, он влиянием масонов был избран в совестные судьи и оказался совершенно непонимающим дело.

Его назначили губернатором во Владимир: вскоре по губернии пошел хаос. Куда девать бестолкового губернатора? Разумеется... в Сенат.

И Ланского сделали сенатором. Оказалось, что он вовсе не понимает дел. Его сажают в почетные опекуны Петербургского воспитательного дома... У нового почетного опекуна пошел ералаш во вверенных ему делах. Тогда, отчасти поддержкой масонов, отчасти покровительством своего родственника, князя Чернышева (мать коего была Ланская), Сергей Степанович был назначен 1 января 1850 года членом Государственного Совета. [...] В 1851 году, во время летней поездки на воды графа Льва Перовского, Ланской четыре месяца управлял Министерством внутренних дел, показал свою неспособность, но вместе с тем и угодливость III отделению. Орлов знал, что Ланскому 69 лет от роду; знал, что Ланской не способен ни к чему, что Ланской трус, что Ланской промотался и ему нечем жить: лучше Ланского ему найти было нельзя. Это была пародия басни лягушек, просящих чурбана в цари: тут мы увидели министров, которые стали просить себе у царя в товарищи чурбана – и получили. Ланской назначен был министром внутренних дел 20 августа 1855 года, через полгода по воцарении Александра II...»¹⁴¹ Эта злая характеристика во многом соответствовала истине. Ланской являл собой пример человека, малоспособного к полезной государственной деятельности и достигшего высоких постов посредством закулисных масонских интриг и взаимной поддержки вольных каменщиков.

В царствование Александра II финансовым агентом русского правительства за рубежом становится известный масон, еврейский банкир Лионель Ротшильд. Через его руки прошли все русские консолидированные железнодорожные займы. Его влияние помогло стремительному росту еврейских финансовых воротил и предпринимателей.

Мощь этого банкира подкреплялась семейными капиталами Ротшильдов. Барон Джеймс Ротшильд, например, имел при Людовике Филиппе (тоже принадлежащем к масон-

¹⁴⁰ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 227, л. 9.

¹⁴¹ Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 354–355.

ским ломам) 600 миллионов франков и был вторым после короля Франции богачом (тот владел 800 миллионами франков)¹⁴².

Деятельность масона Л. Ротшильда была неразрывно связана с антирусскими интригами Всемирного еврейского союза, созданного в 1860 году известным масоном Адольфом Кремье. Союз существовал под патронатом банкирского дома Ротшильдов. В 70-е годы по России было учреждено около 40 местных комитетов этого союза, действовавших в абсолютной тайне и служивших базой политического влияния, создания русофобских настроений среди евреев. Ряд организаций этого тайного, в основе своей масонского союза действовал под «крышей» так называемого Общества для распространения просвещения между евреями в России. Именно это общество стало одним из центров по созданию масонских кадров по всей России, через него же проводили свою работу эмиссары международных масонских центров.

Проникнувшая с Запада новая масонская идеология окрашивала представителей российского масонства в розово-красный цвет социалистического революционного движения. Социалисты-масоны Пьер Леру, Прудон открыто проповедают масонскую идею под видом социалистических учений. Пропагандистский аппарат масонских лож по своим каналам создает новое общественное мнение, сочувственное к неким социалистическим идеям космополитического переустройства мира.

Масоны активно пропагандируют, например, романы Ж. Санд «Консуэло», «Графиня Рудольштадт». Главный герой этих романов граф Альберт Рудольштадт, член масонской ложи, создает организацию «Невидимых», провозглашающую своей целью полное переустройство мира на началах «правды и любви» и лозунга Великой французской революции: свобода, равенство и братство. На поверку за этими декларациями, призванными сбить с толку легковых идеалистов и романтиков, скрывалась тайная сила, стремившаяся подчинить себе мир. «Невидимые» – могущественный союз «высших посвященных», где масонство всего лишь первоначальная ступень, за которой стоят владыки мировой закулисы, в частности из Всемирного еврейского союза.

Эта схема завоевания всемирного господства над человечеством претворяется в жизнь и в России посредством развития социалистических и революционных движений.

Все выдающиеся российские революционеры либо сами принадлежали к масонству, либо были тесно связаны с ним. Так, два главных «классика» российской революционности, Бакунин и Кропоткин, состояли в масонских ложах. «Русскому революционному движению, – утверждал князь П. Кропоткин, – хорошо и полезно быть связанному с масонством»¹⁴³. И как свидетельствуют факты, российское революционное движение иницировалось и формировалось на основе космополитической антирусской идеологии.

Середина XIX века – это эпоха масонских революций, разрушавших духовно-нравственные богатства национальных государств, космополитизируя их в сторону создания некоего общеевропейского сверхгосударства. Все руководители революции 1848 года были высокопоставленными масонами. Именно этих людей – Мадзини, Гарибальди, Саффи, Бертани – предлагала масонская пропаганда в качестве примеров для подражания. Революционное разрушение и политические убийства становятся образцами высшей общественной добродетели, на которых воспитываются будущие российские террористы.

В 1867 году под руководством Гарибальди создается международная масонская организация – Лига мира и свободы, провозгласившая идею Соединенных Штатов Европы, в которых предполагалось ликвидировать национальную самобытность и создать идеальное космополитическое сообщество.

¹⁴² Брокгауз и Ефрон. Т. 53. С. 163.

¹⁴³ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 155.

В рамках этой масонской лиги М. Бакунин создает тайную организацию «Альянс интернациональных братьев»¹⁴⁴, члены которой делились на три степени посвящения. На самом верху стояли действовавшие абсолютно тайно и никем не контролируемые «интернациональные братья». Им подчинялись «национальные братья». Ниже всех стояли члены полулегальной-полутайной организации «Международный альянс социалистической демократии»¹⁴⁵. Масонский Альянс, филиалы которого имелись в ряде европейских стран, подобно ордену иллюминатов, соединял в себе черты вольных каменщиков и иезуитов¹⁴⁶.

В борьбе за власть этот Альянс масонских заговорщиков столкнулся с другой ветвью подрывных организаций, которую представлял Интернационал Маркса. В 1869 году масонские заговорщики под руководством М. Бакунина и Д. Гильома попытались захватить Интернационал под свой контроль. «Опираясь на эту франкмасонскую организацию, о существовании которой ни рядовые члены Интернационала, ни их руководящие центры даже не подозревали, Бакунин рассчитывал, что ему удастся на Базельском конгрессе в сентябре 1869 года захватить в свои руки руководство Интернационалом»¹⁴⁷. Однако в этой интриге Бакунин и его масонские «братья» потерпели неудачу.

Весьма характерно, что в борьбе с Интернационалом Бакунин оказался в самом центре формирования антирусских сил и заговоров.

В частности, связующим звеном между «Интернациональным братством» Бакунина и А. И. Герценом с его окружением был масон Г. Н. Вырубов, своего рода офицер тайных сил мировой закулисы (состоящий в том числе и в «Интернациональном братстве»). Уже позднее, в 1880–1890-е годы этот человек (для внешнего мира ученый и публицист) сыграл одну из главных теневых ролей в организации масонских лож в России¹⁴⁸. Г. Н. Вырубов был ближайшим другом Герцена в последние годы его жизни, и тот даже сделал его своим душеприказчиком. Дружба такого видного масона с А. И. Герценом наводит на мысль об участии и последнего в этой организации.

Потерпев неудачу с Интернационалом, Бакунин тем не менее продолжает свою подрывную деятельность в ряде европейских стран, и прежде всего в России. Именно он дает толчок развитию главных революционных организаций, придавая им крайне антирусский и террористический характер. Такой главной организацией масонского Альянса Бакунина в России стала группа Нечаева, получившая от Альянса большие полномочия на революционную работу в России.

Отправляя Нечаева в Россию, один из «отцов русской революции» Бакунин благословляет его на террор и любые формы бандитизма, в том числе разбойный бунт. «Разбой, – заявлял Бакунин, – одна из почетнейших форм русской народной жизни... Разбойник – это герой, защитник, мститель народный, непримиримый враг государства и всего общественного и гражданского строя, установленного государством...»¹⁴⁹ Абсолютно неразборчивый в средствах, масонский конспиратор Бакунин призывает молодежь заняться откровенным бандитизмом.

«Данное поколение должно начать настоящую революцию... должно разрушить все существующее сплеча, без разбора, единым соображением «скорее и больше». Формы бандитизма могут быть различные: «...яд, нож, петля и т. д....Революция все равно освя-

¹⁴⁴ М. Бакунин просто кичился своим космополитизмом. «Ты только русский, а я интернационалист», – писал, например, Бакунин Огареву (Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. 333).

¹⁴⁵ Указ соч. С. 268.

¹⁴⁶ Замойский Л. За фасадом масонского храма. М., 1990. С. 234–235.

¹⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 345.

¹⁴⁸ В материалах Т. А. Бакуниной в Особом Архиве, в частности, отмечается: «Основатели русской заграничной ложи 90-х годов – Роберти Евгений Валентинович, Кедрин Евгений Иванович, Вырубов Г. Н.» (ОА, ф. 730 оп. 1, д. 202).

¹⁴⁹ Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. 295–296.

щает в этой борьбе... Это назовут терроризмом! Этому дадут громкую кличку! Пусть! Нам все равно!»¹⁵⁰ Бакунин призывает поддержать «инициативу Каракозова» – «инициативу цареубийства». Воспитанный масонскими братьями, Нечаев создал революционную организацию с железной дисциплиной и беспрекословным подчинением ее членов воле единоличного диктатора. Один из членов организации, Иванов, отказавшийся подчиниться некоторым бессмысленным приказам, был зверски убит. Как признавался один из революционеров: «Я знал, что Успенский (участник убийства. – О. П.) выманил Иванова в лес под приличным предлогом, и я всегда удивлялся, почему, идя с ним рядом, он не выстрелил ему в висок? Для чего тут понадобилось пять человек?... [убийцы. – О. П.] стали бить Иванова камнями и кулаками и душить руками; вообще убийство было самое зверское. Когда Иванов был уже мертв, Нечаев вспомнил о револьвере и для большей уверенности выстрелил труп в голову»¹⁵¹.

Нечаев способствовал созданию еще одного подрывного центра, во главе которого сначала стоял Каспер-Михаил Турский, а затем П. Н. Ткачев. Этот центр имел за рубежом печатный орган «Набат».

Сам Ткачев привлекался по делу нечаевцев, а позднее бежал за границу, где на иностранные деньги, по-видимому, собранные масонскими ложами, вел активную антирусскую работу, ядром которой были идеи заговора и цареубийства.

Заговорщики-бакунисты во многом были близки с заговорщиками-лавристами (движение, возглавляемое публицистом П. Л. Лавровым). И те и другие стояли за массовую социальную революцию, которая невозможна без цареубийства.

Все эти движения, инициированные масонской идеологией «Альянса интернациональных братьев» и подобных ему организаций, в свою очередь составили идеологию русского революционного движения 70–80-х годов, идеологию политического бандитизма, кульминационным действием которого стало убийство Александра II. Этот царь зашел слишком далеко в уступках антирусскому подпольному движению, а когда спохватился, то было уже поздно, ибо венцом этого движения всегда было цареубийство.

Страшное преступление против Русского государства всколыхнуло и еще сильнее объединило всех истинно русских людей. Для многих становится ясным преступный характер подрывной масонской идеологии, несовместимость ее с мировоззрением патриота. Для масонских конспираторов наступают тяжелые времена. Они жалуются на трудность работы, сокращение членства и непонимание их в обществе, но продолжают свои преступные дела. «В некоторых ложах, – пишет масон В. А. Нагродский, – осталось по 5–6 человек, но все же немногие братья ревностно берегли свои традиции в надежде на лучшие времена»¹⁵².

¹⁵⁰ Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. 297.

¹⁵¹ Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. С. 308.

¹⁵² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 7.

Словарь масонов XVIII–XIX Веков (до царствования Николая II)¹⁵³

Ададуrow В. Е., масон середины XVIII века, состоял в окружении гетмана Малороссии К. Разумовского – 3 (здесь и далее номер источника).

Адам Лев Александрович, именитый гражданин, ложа «Ключа к Добродетели» (1821, 3°) – 3.

Адинцов Евстафий Степанович, генерал-майор, ложа «Нептуна» (1780-е, 3°) – 3.

Адлерберг, полковник, адъютант великого князя Николая Павловича, ложа «Верности» (Оф., 1821) – 3.

Адлерберг Владимир Федорович, 1791–1884, граф, министр Двора и уделов, директор канцелярии Военного министерства (1833), один из высоких покровителей Дантеса, ложа «Александра к Военной Верности» (учреждена в 1802) – 3, 17.

Адуевский Петр, князь, майор, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774) – 14.

Аккерманн Иоганн Фердинанд, портной, ложа «Трех Секир» (1818–1819, 3°) – 3.

Александр Вюртембергский, герцог, генерал-аншеф, военный губернатор Белоруссии, ложа «Соединенных Друзей» – 14.

Алексеев Д. Л., надворный советник, губернский маршал Екатеринославской губернии, ложа «Любви к Истине» (1818–1819, 1°) – 1.

Алексеев Яков, офицер, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Анджейкович, генерал-майор, ложа «Белого Орла» (СПб., 1821) – 3.

Андреевский, генерал-майор, Военная ложа, (СПб., 1821) – 3.

Андрей, протоиерей лейб-гвардии Преображенского полка, ложа «Верности» (СПб., 1760-е) – 14.

Анедин Федор, купец, ложа «Палестины» (1818–1819, 3°, Д-ь) – 3.

Аничков Иван Васильевич, полковник лейб-гвардии, ложа «Александра к Военной Верности» (Оф., 1821) – 3.

Ансельм де Жибори, генерал-майор, ложа «Соединенных Друзей» (1821) – 3.

Антропов Николай, майор, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Апраксин 3-й, граф, полковник, ложа «Трех Добродетелей» (1821) – 3.

Апраксин Матвей, граф, офицер, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Апраксин Степан Федорович, 1702–1758, фельдмаршал, главнокомандующий русской армией в Семилетней войне, член немецкой ложи, вступил в сговор с королем Фридрихом – 3.

Апухтин Г. П., 1-я пол. XIX века – 15.

Арапов Пимен Николаевич, корнет-кавалергард, ложа «Орла Российского» (1818–1819, С) – 1.

Аргамаков, генерал-адъютант, участник убийства Павла I – 3.

Аргамаков А., офицер Преображенского полка, участник убийства Павла I – 3.

Аргамаков Василий, ложа «Озирис» (СПб., 1776, 1-й П-к) – 2.

Арендт Николай Федорович, дивизионный доктор, надворный советник, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819, 3°) – 1.

Аржевитинов Иван Семенович, майор, ложа «Ключа к Добродетели» (1818–1819, В) – 1.

Аржевитинов С. В., ложа «Златого Венца» (С-к, 1784) – 3.

¹⁵³ Список условных обозначений, сокращения и источников см. в конце словаря.

Армс-Гофен, барон, полковник, ложа «Петра к Истине» (1821) – 3.

Арсеньев Александр Васильевич, 1788–1820, камергер, директор московских театров – 3.

Арсеньев Александр Иванович, 1751–1840, действительный тайный советник, товарищ министра уделов – 3.

Арсеньев Александр Павлович, 1803–1844, ярославский полицмейстер – 3.

Арсеньев Алексей Николаевич, 1790–1862, офицер Семеновского полка – 3.

Арсеньев Андрей, поручик, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774) – 14.

Арсеньев Василий Сергеевич, 1829–1915, действительный тайный советник, вступил в 1850 году (1857 ШМ), теоретический брат (Р) – 3.

Арсеньев Дмитрий Николаевич, 1779–1864, ложа «Соединенных Друзей» (1817–1820) – 1, 3.

Арсеньев Павел Михайлович, 1767–1820, действительный статский советник, ложа «Орла Российского» (1818–1819, 3°), ПЧ ложи «Соединенных Друзей», 2-й ВН, Директор ложи (1816) – 3.

Арсеньев Сергей Николаевич, 1802–1860, ложи «Трех Добродетелей», «Ищущих Манны» – 3.

Арсеньев Федор Николаевич, 1775–1845, офицер Семеновского полка, ложа «Северных Друзей» (1818–1819, 2°) – 3, 1.

Артемьев, обер-секретарь Екатерины II – 3.

Ауде де Сион Карл, полковник, ложа «Соединенных Друзей» (СПб., с 1802 М) – 1.

Афонин Матвей, ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Бабаев Иван Федорович, тульский почтмейстер (1816–1820) – 3.

Бабарыкин Дмитрий Лукьянович, помещик, совестный судья в Орловском наместничестве (ЧТГ в Орле, 1788–1791) – 3.

Бабкин Петр Петрович, майор, ставропольский уездный предводитель дворянства, ложа «Ключа к Добродетели» (1821, 2-й Ст) – 1, 3.

Баженов Николай Николаевич, 1857–1923, психиатр, посвящен в ложе шотландского ритуала (П-ж, 1884) – 19.

Базилевский, полковник, ложа «Избранного Михаила» (1821) – 3.

Байков Сергей, полковник, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Бакленовский Иван, подполковник, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Бакунин Василий Михайлович, 1795–1863, полковник, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа «Орла Российского» – 3, 6.

Бакунин Михаил Александрович, 1814–1878, теоретик анархизма, идеолог политического бандитизма, руководитель «Альянса интернациональных братьев» – 10.

Балашов Александр Дмитриевич, 1770–1837, генерал-лейтенант, министр полиции, ложи «Соединенных Друзей», «Палестины» (1818–1819, в. ст.) – 1, 3.

Балтинг (Болтинг), член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) – 4.

Баранов 1-й, лейб-гвардии подполковник, адъютант московского военного генерал-губернатора, ложа «Трех Добродетелей» (1821) – 3.

Баратаев Михаил Петрович, князь, симбирский предводитель дворянства, ложа «Ключа к Добродетели» (на Востоке С-ка, 1818–1819, УМ), ПЧ лож «Соединенных Друзей», «Александра Троиственного Спасения» и «Ревностного Литвина» – 1.

Барашов Михаил Петрович, князь, симбирский губернский предводитель дворянства, ложа «Ключа к Добродетели» (на Востоке С-ка, учреждена в 1818) – 14.

Барбаев Михаил, князь, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 1.

Барвик Андрей, купец, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Барк Густав Александрович, барон, поручик, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819, 2°) – 1.

Барков Дмитрий Николаевич, гвардии подпоручик, ложа «Избранного Михаила» (1815, 2°) – 1.

Бароцци Яков Иванович, подполковник, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819, 3°) – 1.

Бартоломей 1-й, генерал-майор, ложа «Петра к Истине» (1821) – 3.

Бартц Петр, маклер, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774, МЦ) – 14.

Барцов Дмитрий, купец, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Батеньков Гавриил Степанович, 1793–1863, подполковник, член Северного общества, участник декабристского путча, ложи

«Избранного Михаила» (1815, 2°), «Восточного Светила» (1818–1819, С) – 1, 3, 6.

Баумгартен Христиан, придворный хирург, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Бахман Карл Иоганн, секретарь ревельской таможни, титулярный советник, ложа «Изиды» (1818–1819, 2°) – 3.

Бахметьев Иван, ассессор, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Бахметьев Иван, офицер, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Башмаков, полковник, ложа «Трех Добродетелей» (1821) – 3.

Бебер Иван Васильевич (Иоганн Якоб), 1746–1820, генерал-майор, преподаватель в артиллерийском и инженерном Шляхетском корпусе (с 1800 г. Кадетский), директор Кадетского корпуса, масон с 1776, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777), Великая Национальная Ложа (ВС), руководитель масонских лож шведской системы в начале XIX века – 3, 4, 15, 19.

Бебер Петр-Карл, ? – 1813, сын предыдущего, посвящен в масоны в Швеции – 15.

Бебутов, князь, полковник, ложа «Трех Добродетелей» (1821) – 3.

Безобразов Борис, секретарь в канцелярии уделов, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14, 15.

Безобразов Петр Михайлович, капитан Семеновского полка, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.

Бек Х. А., шифровальщик иностранной коллегии, связанный с М. Сперанским – 3.

Беклемишев, полковник, ложа «Трех Коронованных Мечей» (Д-н, 1821) – 3.

Беклемишев П., масон с 1850-х годов, впоследствии руководитель ложи «Карма» в СПб. – 7, 19.

Беклемишев Сергей, вице-президент Коллегии торговли, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Белецкий-Носенко, майор, жандармский полк, ложа «Золотого Кольца» (Б-к, 1821) – 3.

Беликов В. В., участник собраний Теоретических братьев (1820-е) – 18.

Белявский Максим Потапович, надворный советник, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.

Беляев А. П. Посещал собрания в доме Ланского С. С., делегат украинских лож после запрещения масонства в России – 15, 18.

Бенкендорф Александр Христофорович, 1783–1844, граф, шеф корпуса жандармов, ложа «Соединенных Друзей» (1810) – 3, 17.

Беннигсен Леонтий Леонтьевич, 1745–1826, граф, генерал, ганноверская масонская ложа, один из участников убийства Павла I – 3.

Берард, французский купец, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Берг 1-й, генерал-лейтенант, комендант в Ревеле, ложа «Изиды» (Р-ь, 1821) – 3.

Берг 2-й, генерал-майор, комендант в Выборге, член Большой Директории «Владимира к Порядку» и ложи «Петра к Истине» (1821) – 3.

Берг Иван, переводчик, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Берг Христиан, майор, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774) – 14.

Бернард, французский купец, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Берхман, полковник, командир гренадерского Его Величества короля Прусского полка, ложа «Елизаветы к Добродетели» (СПб., 1821) – 3.

Бестужев А., издатель «Полярной звезды» – 17.

Бестужев Григорий Васильевич, полковник, ложа «Ключа к Добродетели» (1818–1819, 3°) – 1.

Бестужев Николай Александрович, 1791–1855, капитан-лейтенант, писатель, член Северного общества (написал проект «Манифеста к русскому народу»), участник декабристского путча, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1, 6.

Беттихер, генерал-майор, ложа «Соединенных Друзей» (1821) – 3.

Бибииков, генерал-фельдцейхмейстер, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1821, М) – 3.

Бибииков Александр, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Бибииков Василий Ильич, 1740–1787, камергер, тайный советник – 3.

Бибииков Виктор Александрович, гофмаршал – 3.

Бибииков Григорий, офицер, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Бибииков Иван, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1818–1819) – 1.

Бибииков Л. М., гвардии ротмистр, ложа «Любви к Истине» (1818–1819, 3°) – 1.

Бибииков Павел Александрович,? – 1784, флигель-адъютант, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) – 3, 4.

Билибин Яков Иванович, коммерции советник, купец I гильдии, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.

Бирон Эрнст Иоганн, 1690–1772, граф, фаворит Императрицы Анны Иоанновны, герцог Курляндский (с 1737), покровительствовал масонству – 19.

Богданович Ипполит Федорович, 1743–1803, писатель, переводчик в Коллегии иностранных дел, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774, МЦ) – 3, 14.

Богданович Николай Петрович, лейтенант флота, ложа «Орла Российского» (1818–1819, 2°) – 1.

Боголюбов Филипп, секретарь русского театра, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Большвинг 1-й, барон, полковник, ложа «Храма Постоянства» (В-а, 1821) – 3.

Боровков Александр Дмитриевич, 1788–1856, ложа «Избранного Михаила» (С) – 3.

Бороздин, член Капитула С.-Петербурга (1777) – 4.

Бороздин Михаил, генерал-лейтенант, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Бороздин Н., офицер кавалергардского полка, участник убийства Павла I – 3.

Бороздин Николай Михайлович, Великая Директориальная Ложа, Капитул Феникса (1818, К-р) – 15.

Браницкий Владислав, граф, генерал-майор, ложа «Соединенных Друзей» (1821, 3°) – 1, 3.

Браун Федор, аптекарский магистр, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Бредихин Сергей, ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Бремерфон, полковник Генштаба, ложи «Александра к Военной Верности» (П-ж, 1814, 2-й Н), «Астрея» – 3.

Брзостовский, камер-юнкер, ложа «Соединенных Друзей» (до 1818–1819, 2°) – 3.

Бриген Александр Федорович фон дер, 1792–1859, полковник, член Союза благоденствия и Северного общества, участник подготовки декабристского путча, ложа «Петра к Истине» – 3, 6.

Бриммер Эдуард Владимирович, 1797–1874, генерал-лейтенант, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819) – 3.

Бринкен фон дер, барон, полковник, ложа «Петра к Истине» (1821) – 3.

Брозин 2-й, генерал-майор, ложи в России и вне ее (1821) – 3.

Броневский С. М., житель Феодосии, мартинист, вел переписку с М. Сперанским (см.) – 17.

Брониковский, адвокат, один из руководителей крайней революционной партии в Польше – 17.

Брункман Федор, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774, МЦ) – 14.

Брунс И. Г., служащий Общества страхования жизни, посетитель ложи «Урании» в 1775 и 1780 годах – 3.

Брусилов Николай Петрович, 1782–1849, писатель, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 3.

Брюс Яков Александрович, 1732(?)–1791, граф, генерал-губернатор Москвы (после З. Г. Чернышева, см.), генерал-губернатор С.-Петербурга, ложа «Совершенный Союз», член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) – 3, 4.

Бугман Бальтазар, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774, докладчик) – 14.

Будберг, граф, ложа «Церковь Нового Иерусалима» – 3.

Будберг Андрей Яковлевич (Андрей Эбергард), 1750–1812, барон, генерал от инфантерии, наблюдал за занятиями Великих Князей Александра и Константина Павловичей, с 1804 года член Государственного Совета, с 1806-го министр иностранных дел, ложи рейхелевской системы, затем елагинской – 3.

Будберг Владимир, барон, директор Канцелярии, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 1, 3.

Будберг Иоганн, коллежский ассессор, ложа «Пламенеющей Звезды» (в 1818–1819, 3°) – 3.

Буденброк Г., Великая Директориальная Ложа (1815, великий канцлер) – 15.

Будри, брат Ж. П. Марата, преподаватель Царскосельского лицея – 17.

Будхарт Иван Яковлевич, чиновник, ложа «Северного Щита» (до 1820–1821, 2°) – 3.

Буйвит, полковник, ложа «Золотого Кольца» (Б-к, 1821) – 3.

Булатов, генерал-майор, ложи «Трех Святителей», «Северного Орла» (1821) – 3.

Булатов Михаил Левонтьевич, генерал-майор, ложа «Орла Российского» (1818–1819, 3°) – 1.

Бутурлин Владимир, офицер, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774, К) – 14.

Бутурлин Николай, полковник, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Буцевич Бенуа, коллежский советник, помещик, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Буцевич Иван, майор, ложа «Соединенных Друзей» (в 1818–1819, 3°) – 3.

Бучаров Николай Николаевич, ложа «Равенства» (с 1775, 2°) – 3.

Бучинский Иван Юрьевич, сенатский секретарь, ложа «Соединенных Друзей», член-основатель ложи «Белого Орла» (в 1818–1819 С, далее 1-й Н и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ лож «Рассеянного Мрака», «Ревностного Литвина» – 3.

Бюхнер Михаил, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Вагнер Иван, часовщик, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Вадковский, полковник, ложа в С.-Петербурге (1821) – 3.

- Ваксмут**, полковник, ложа «Избранного Михаила» (1821) – 3.
- Ваксмут** Андрей Яковлевич, лейб-гвардии капитан, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.
- Вальц** Карл, один из руководителей ложи «Астрея» (СПб., 1818–1819) – 1.
- Вальц** Яков, ложа «Северных Друзей» (1818–1819, 2-й П-к) – 1.
- Ван-Миль**, доктор и хирург, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.
- Васильчиков** Василий, камер-юнкер, ложа «Беллоны» (СПб., 1774) – 14.
- Вахтен**, генерал-майор, ложа «Девяти Сестер» (г. Туль, Франция, 1821) – 3.
- Вегелин**, лейб-гвардии капитан, адъютант графа Ланжерона, ложа «Эвксинского Понта» (Од., 1821) – 3.
- Вейс 1-й**, лейб-гвардии подполковник, адъютант наследника престола, ложа «Храма Постоянства», (В-а, 1821) – 3.
- Вейс** (Вейссе) Иван Иванович, статский советник, бывший УМ ложи «Аполлона», ПЧ ложи «Избранного Михаила» (1815), член Капитула Феникса – 1, 15.
- Величко** Александр Павлович, кандидат Московского университета, служащий в Министерстве финансов, ложа «Любви к Истине» (1818–1819, 3°) – 1.
- Величко** Павел Елисеевич, коллежский советник, начальник Оренбургского таможенного округа, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.
- Вендрамини** Ф., ложа «Астрея» (1820) – 14.
- Вердеревский**, учредитель ложи «Талиа» (1770-е) – 14.
- Вережкин**, генерал-майор, комендант в Москве, ложа «Славянская» (В-а, 1821) – 3.
- Вигель** Филипп, член литературного кружка «Арзамас», ложа «Северных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1, 3.
- Виельгорский** Михаил Юрьевич, 1788–1856, граф, действительный статский советник, гофмейстер, «почетный член всех московских масонских лож», ложи «Палестины» (в. ст.), «Соединенных Друзей» (ПЧ), Великая Провинциальная Ложа (СПб., нач. XIX в., Г), Великая Директориальная Ложа (1-й ВНМ), Капитул Феникса (1817, великий субпрефект, К-р), вместе с графом Ланским С. С. открыл «Теоретическую ложу Св. Иоанна Богослова» (1821) – 3, 14, 15, 1.
- Вильде** Иван, подполковник, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774, докладчик) – 14.
- Винспиер** Роберт Антонович, полковник, УМ военных лож «Св. Георгия Победоносца» (М-ж, 1818–1819) и «Северного Щита» (В-а) – 1, 3.
- Витковский** Адам, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.
- Витте** Д. Г., купец, ложа «Изиды» (1818–1819) – 1.
- Витте** Петр, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 1.
- Виттенгейм**, ложа «Астрея» (1820) – 15.
- Воейков** Александр Павлович, лейб-гвардии полковник, член походной ложи «Александра к Военной Верности» (1812, 2°) и ложи «Астрея» – 3.
- Воейков** Дмитрий, полковник, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.
- Воейков** Иван, офицер, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.
- Воейков** Иван, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.
- Волков**, царедворец, ложа «Верности» (СПб., 1760-е) – 14.
- Волков** Алек., полковник, директор фарфоровой фабрики, член Канцелярии путей сообщения, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774, С) – 14.
- Волков** Гаврила, актер, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.
- Волконский** Александр, князь, ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.
- Волконский** Сергей, князь, подполковник, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774, МХ) – 14.

Волконский Сергей, князь (возможно, то же лицо, что и предыдущий), ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Волконский Сергей Григорьевич, 1788–1865, князь, генерал-майор, член Союза благоденствия и один из руководителей Южного общества, активный участник подготовки декабристского путча, ложи «Соединенных Друзей», «Сфинкса», «Трех Добродетелей» (основатель), ПЧ ложи «Соединенных Славян» (Киев), Капитул Феникса (нач. XIX в.) – 3, 6, 15.

Вольский Семен Федорович, штаб-лекарь, коллежский асессор, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.

Воронцов Александр Романович, 1741–1805, граф, министр иностранных дел – 3.

Воронцов Иван, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Воронцов Михаил Илларионович, 1714–1767, граф, государственный канцлер при Елизавете Петровне – 3.

Воронцов Роман Илларионович (Ларионович), 1707–1783, граф, генерал-аншеф, сенатор, руководитель ложи «Молчаливость» (1750-е), Великая Провинциальная Ложа (1770-е, М) – 3, 14.

Воронцов Семен, граф, полковник, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774, МХ) – 14.

Воропанов, полковник Измайловского полка, ложа «Елизаветы к Добродетели» (1821) – 3.

Ворцель, граф, полковник, в масоны принят во Франции, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1821) – 3.

Врангель Георг, чиновник, ложа «Изиды» – 1.

Врангель Рейнгольд, ложа «Изиды» – 1.

Вырубов Григорий Николаевич, 1843–1913, ученый и публицист, друг и душеприказчик Герцена, масон с 1860-х годов, член «Альянса интернациональных братьев», один из организаторов русского масонства – 10, 11, 18.

Вюртембергский герцог Александр, генерал-аншеф, военный губернатор, ложи «Палестины» (1818–1819, в. ст.), «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Вяземский И., князь, офицер Измайловского полка, участник убийства Павла I – 3.

Вяземский П. А., князь, масон начала XIX века – 3.

Гааз Августин, аптекарь, ложа «Рассеянного Мрака» (с 1818–1819, 2°) – 3.

Габбе 1-й, полковник, ложа «Петра к Истине» и ПЧ ложи «Храма Постоянства» (1821) – 3.

Габбе 2-й, полковник, ложа «Святого Иоанна» (В-н, 1821) – 3.

Габбе Генрих фон, экзекутор в Сенате, коллежский советник, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Габерзанг Иоганн Готлиб, штаб-лекарь, коллежский асессор, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Габерцеттель Иоганн Андрей Леопольд, 1753(55?)–1823, учитель музыки, камер-музыкант, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 2°) – 3.

Габленц, правитель дел у графа Брюса – 3.

Габлер С. Ж., ложа «Изиды» (до 1818–1819, 2° или 3°) – 3.

Габлиц Карл Иванович, 1752–1821, сенатор, президент мануфактур-коллегии – 3.

Гаврилов Матвей Гаврилович, 1759–1828(29?), профессор Московского университета, ложи «Озирис» (1780), «Сфинкса» (до 1786) и «Александра Тройственного Спасения» – 3.

Гагарин Гавриил Петрович, 1745–1808, князь, министр коммерции, сенатор, действительный тайный советник, член Дружеского ученого общества, член Капитула (1760-е), МС лож «Равенства» (1775–1777), «Аписа» (1780) и «Сфинкса», член «Союза гармонии» (с

1783), ПЧ ложи «Гармонии», 2-й Н Великой Ложи, руководитель масонов шведской системы и ВМ Великой Провинциальной Ложи, префект Капитула Феникса, в начале XIX века О ложи «Умирающего Сфинкса» – 3.

Гагарин Дмитрий Иванович, князь, генерал-майор, Керчь-Эникольский градоначальник, ложа «Орла Российского» (до 1818–1819, 2°) – 1, 3.

Гагарин Иван Алексеевич, 1771–1832, князь, действительный тайный советник, управляющий двором Екатерины Павловны, шталмейстер Двора Его Императорского Величества, сенатор, действительный камергер, член-основатель, МС и УМ ложи «Орла Российского» (1818–1819) и П этой ложи в Великую Ложу Астрею, ПЧ лож «Соединенных Друзей», «Петра к Истине», «Ключа к Добродетели», член Капитула Феникса – 1, 3.

Гагарин Иван Петрович, 1745–1814, князь, генерал-майор, член одной из лож шведской системы, член Капитула Восьмой Провинции (1789), С шотландской ложи – 3.

Гагарин И. С., князь, Великий Префект Капитула Восток С.-Петербурга (1777) – 4.

Гагарин Михаил, князь, ложа «Соединенных Друзей» (учреждена в 1802) – 14.

Гагарин Павел, князь, генерал-майор, ложа «Орла Российского» (1818–1819, пом. М) – 1.

Гагарин Павел Гаврилович, 1777–1850, князь, генерал-майор, директор Инспекторского департамента, чрезвычайный посланник и полномочный министр при Сардинском Дворе, ложа «Орла Российского» (1818–1819, НМ, МС и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ многих лож Союза Великой Ложи Астреи и Союза Великой Провинциальной Ложи, ВВ Великой Ложи Астреи, посещал ложу «Умирающего Сфинкса», председатель комиссии для разбора отзывов лож о системах, по которым производились работы – 3.

Гагарин Петр Сергеевич, князь – 3.

Гагарин Федор, князь, 2-й П-к ложи «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Гагарин Федор Сергеевич, 1757–1794, генерал-майор, член Великой Провинциальной Ложи (в 1780 Обр), ЧТГ в Москве, в 1776 посещал ложу «Беллоны» (возможно, то же лицо, что и предыдущий) – 3.

Гагарин Федор Федорович, 1786–1863, князь, генерал-майор, член «Военного общества», предшествовавшего Союзу благоденствия, ложа «Трех Добродетелей» (1816–1821) – 3.

Гайн Фридрих, лекарь флота, ложа «Нептуна» (до 1780–1781, 2°) – 3.

Гаккель Иоганн Христиан, адвокат, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°), П ложи «Александра Тройственного Спасения» в Великую Ложу Астрею – 3.

Галич, преподаватель Царскосельского лицея (1810-е) – 17.

Галлер Г. Альб., пастор и содержатель пансиона, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1818–1819, 1°) – 3.

Галлера Анж., помещик, ложа «Иордана» (до 1818–1819 и. о. О) – 3.

Галлино Андрей, купец, ложа «Палестины» (в 1818–1820 1-й Н и П в Великую Ложу Астрею) – 3.

Гальтенгоф Иоганн, певец Петербургского придворного театра и музыкант, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3 о), БГ – 3.

Гам, магистр, член-основатель ложи «Малого Света» и С Высокого Капитула 8° – 3.

Гамалея Н. С., полковник, ложа «Соединенных Друзей» (1-я пол. XIX в.) – 3, 15.

Гамалея Семен Иванович, 1743–1822, надворный советник, правитель канцелярии графа З. Г. Чернышева (с 1774), переводчик мистических книг, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, ложи «Девкалиона» (МС), «Гармонии» (ритор), член-основатель и МС ложи в Туле, соприкасался с ложами «Геркулеса в Колыбели» (Могилев) и «Восходящего Солнца» (Казань), с 1782 – Р, член Директории теоретической степени – 3.

Гамалея 2-й, подполковник, ложа «Соединенных Друзей» – 3.

Гамельман Гиерон Генрих, доктор теологии и пастор в церкви Святого Петра, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гамм Иоганн, фабрикант и купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гаммерау Генрих Дейбель фон, начальник отделения в министерстве, ложа «Храма Постоянства» (МС), с 1818–1819 ПЧ лож «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану», «Пламенеющей Звезды» – 3.

Ган, художник, ложа «Трех Секир» – 3.

Ган Август, пастор. – 3.

Ган Готлиб, Богдан Иванович,? – 1845, хирург, статский советник, ложа «Нептуна к Надежде» (1818–1819, 1°) – 3.

Ганский Винцеслав, бывший маршал дворянства Волынской губернии, в 1818–1819 О ложи «Рассеянного Мрака» и ПЧ ложи «Белого Орла» – 3.

Ганф Август Фердинанд, купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.

Ганф Людвиг Готлиб, купец, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1818–1819, 1°) – 3.

Ганф Фридрих Х., купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гардер Густав фон, коллежский советник, ложа «Трех Коронованных Мечей» (1818–1819 О) – 3.

Гардер Карл фон, полковник, адъютант великого князя Михаила Павловича, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 1°) – 3.

Гарди Яков, граф, генерал-лейтенант, гвардейский капитан-лейтенант корпуса короля Шведского, казначей королевских орденов, НМ, кавалер ордена Карла XIII, ПЧ-к Великой Национальной Ложи в Швеции, ПЧ ложи «Палестины» (1818–1819) – 3.

Гарднер Ф., основатель Английского клуба в С.-Петербурге в 1770, постоянный посетитель ложи «Урании» – 3.

Гарп В. фон, надворный советник, председатель управления кредитными кассами в Эстляндии, ПЧ ложи «Трех Секир» (1818–1819) – 3.

Гаррер Рудольф фон, врач, ложа «Петра к Истине» (с 1818–1819, 3°) – 3.

Гартвиг И. Ф., купец, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 2°) – 3.

Гартвиг Иог. Карл Фридрих, купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гартенберг, барон, ложа «Минервы» (в 1774 МС) – 3.

Гарткиевич Михаил, прокурор, ложа «Золотого Кольца» (в 1818–1819 О) – 3.

Гартман Георг, адвокат, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гартман Иоахим Фридрих, пастор Никольской кирхи, ложа «Изиды» (в 1782 и 1786 МС) – 3.

Гартог Эдуард, помещик, ложа «Петра к Истине» (с 1818–1819, 2°) – 3.

Гартонг, полковник, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1821, М) – 3.

Гарценский Фредерик, офицер-кавалергард, ложа «Белого Орла» (1818–1819, 2°) – 3.

Гассе, секретарь посольства в Турине – 3.

Гассельман Георг В., консул, ложа «Нептуна к Надежде» (в 1818–1819 К) – 3.

Гау Иоганн, художник, ложи «Изиды» (3°) и «Трех Секир» (после 1818–1819 Обр) – 3.

Гауеншильд Фридрих Леопольд Август фон, Федор Матвеевич, 1780–1830, барон, в России с 1811 по 1822-й, коллежский советник, преподаватель Царскосельского лицея, директор благородного лицейского пансиона, сотрудник М. Сперанского (см.), ложи «Полярной Звезды», «Петра к Истине» (1809–1810) и др. – 3.

Гаусвирт Конрад, кондитер, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (с 1818–1819, 2°) – 3.

3. **Гаусман**, доктор философии Дерптского университета, ложа «Соединенных Славян» –
- Гаяшин** Павел, князь, полковник, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.
- Гебгардт**, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 3°) – 3.
- Гебгардт** Иван, придворный музыкант, ложа «Избранного Михаила» (1818–1819, 1°), БГ – 3.
- Гебель** Христиан, ювелир, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.
- Гевес** Оттон, надворный советник, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (в 1821 МС) – 3.
- Гедике** Генрих Готтф., музыкант, ложа «Изиды» (с 1818–1819), БГ – 3.
- Гедикке** И. Ф. Б., учитель гимназии в С.-Петербурге, титулярный советник, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 1°) – 3.
- Гедихин**, полковник, ложа «Пламенеющей Звезды» (К – П., 1821) – 3.
- Гедлунд** Александр, придворный серебряных дел мастер, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.
- Геерлейн** Иоганн Каспар, купец, иностранной ложи (1-й Н), ПЧ ложи «Нептуна к Надежде» (с 1818–1819) – 3.
- Гезелер** Карл Готлиб, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.
- Гей** Иван Ф., прусский государственный советник, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 3.
- Гейде** фон дер, ложа «Скромности» (с 1750), один из основателей ложи «Северной Звезды» – 3.
- Гейде** Карл Фридрих, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (с 1818–1819, 1°) – 3.
- Гейдеккен** фон, генеральный консул, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (до 1818–1819, 3°) – 3.
- Гейкинг** Карл Александрович, 1751 (52?)–1809, барон, на русской службе с 1777, при Павле I сенатор и президент Коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел, действительный тайный советник, в. ст., член-основатель ложи «Совершенного Соединения» в 1780-м, учредил ложу для женщин, в 1785 году посещал различные ложи в Париже, в 1787-м был на съезде масонов в Берлине, в С.-Петербурге встречался с Калиостро – 3.
- Гейм** Иван Андреевич, 1758–1821, профессор словесности, всеобщей истории, статистики и географии, преподаватель в Демидовском коммерческом училище, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1816–1819, 3°) – 3.
- Гейн** Альберт, сотрудник Общества страхования жизни, ложа «Екатерины Трех Подпор» (К), член-основатель ложи «Северная Звезда» – 3.
- Гейн** Иоганн Карл де, барон, сержант, ложа «Нептуна» (с 1781 2°) – 3.
- Гейндерфер**, ложа «Изиды» (3°) – 3.
- Гейндорфф** Иоах. Фрид., председатель квартирной палаты, ложа «Изиды» (1818–1819, 3°) – 3.
- Гейниш** Виктор, музыкант, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°), БГ – 3.
- Гейниш** Вильгельм, музыкант, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.
- Гейнц** Севастьян, казенный седельный мастер, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1818–1819, 1°) – 3.
- Гейнч** Франц, доктор медицины, ложи «Рассеянного Мрака» (в 1787 и 1818–1821 МС и П в Великую Ложу Астрею) и «Элевзис», ПЧ лож «Белого Орла», «Соединенных Славян» и «Озириса к Пламенеющей Звезде» и ВПЧ Великой Ложы Астреи – 3.

Гейсмар Фридрих Каспар (Федор Климентьевич), 1783–1848, барон, генерал-майор, ложи «Петра к Истине» (до 1818–1819, 3°) и «Амалия» (Германия) – 3.

Гекшен, доктор медицины, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Гелвих, иностранец, ЧТГ в Москве – 3.

Гелен Иоанн Готлиб Самуил фон,? – 1796, придворный доктор, член-основатель, главный и высший носитель креста ложи «Малого Света» – 3.

Гелльманн Готлиб, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (с 1818–1819, 2°) – 3.

Гельман Карл, 1782 – после 1822, полковник, иностранная ложа – 3.

Гельмерсен Петр, титулярный советник, ложа «Петра к Истине», ПЧ ложи «Нептуна к Надежде», ПЧ-к Великой Ложи Астреи – 3.

Гельтцер Рейнг., типограф, ложа «Нептуна к Надежде», (1818–1820, 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) – 3.

Гемстедт Иог., купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гемстедт Н. П.,? – 1818(19?), ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (3°) – 3.

Гендт Георг Эдуард, купец, ложа «Трех Секир» (до 1818–1819, 1°) – 3.

Гензелль Иог. Георг., купец, ложа «Петра к Истине» (с 1818–1819, 1°) – 3.

Геннинг Иван-Гильом, ложа «Урании» (в 1790 и. о. С) – 3.

Геннингс Вильгельм,? – 1786, ложа «Урании» (О) – 3.

Генс Вильгельм, коллежский регистратор, студент философии, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Геншель Готфрид, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гепнер Эдуард, учитель рисования в Императорской гимназии в Ревеле, ложа «Трех Секир» (1818–1819, 2°) – 3.

Гербер Христиан Людвиг, часовых дел мастер, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1818–1819, 1°) – 3.

Гердер, ложа «Меча» (в 1767 и. о. МС) – 3.

Гердтцен Николай, капитан корабля, ложа «Нептуна к Надежде» (до 1818–1819, 1°) – 3.

Геревин Петр, майор, ложа «Беллоны» (СПб., 1774) – 14.

Геркен Карл Готфрид, датский королевский генеральный консул, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Герланд Федор Федорович, капитан, ложа «Пламенеющей Звезды», член-основатель лож «Дубовой Долины» и «Северных Друзей» (в 1818-м и. о. НМ), блюститель короны Капитула Феникса (1817) – 3.

Германн Иоганн, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Гернгрос Федор Федорович, купец, член-основатель ложи «Соединенных Друзей» (и. о. МС, НМ и П в Великую Ложу Астрею), Обр, НМ и МС ложи «Северных Друзей», (1818), Обр, НМ и МС, ПЧ лож «Ревностного Литвина», «Палемон» и «Доброго Пастыря» – 3.

Гернгросо Федор, капитан, ложа «Северных Друзей» (1818–1819, НМ) – 1.

Герсдорф Мориц фон, лифляндский ландрат, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Герсдорф Фрид фон, помещик, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Герси Филипп, купец, ложа «Иордана» (в 1818–1819-м 2-й Ст.) – 3.

Герт Отто, купец, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Герценберг Иван, ложа «Екатерины Трех Подпор» (5°) и член-основатель ложи «Северной Звезды» в 1787 – 3.

Герштенцвейг Даниил Александрович, 1790–1848, ближайший сотрудник цесаревича Константина Павловича по артиллерийской части, дежурный генерал отряда цесаревича (1830), генерал от артиллерии, застрелился, ложа «Северного Щита» (В-а, 1821) – 3.

Гескет Тимофей, ювелир, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 3.

Гесс Яков Григорьевич, капельмейстер в морском кадетском корпусе, ложа «Нептуна» (1780–1781, 2°) – 3.

Гессель А., ложа «Урании» (в 1774 С) – 3.

Гесслер Александр фон, надворный советник, служащий Министерства иностранных дел, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гесслер Павел фон, титулярный советник, служащий Коллегии иностранных дел, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гетце (Гец?) Отто Петрович фон, 1793–1880, чиновник особых поручений при князе А. Н. Голицыне, директор комиссии погашения долгов, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гецель Эрнест Федорович, полковник в Военно-топографическом депо, ложа «Орла Славянского» (1819, 3°) – 3.

Гильдеман Ант., врач, ложа «Нептуна к Надежде» (1818–1819) – 3.

Гильденштрубе 1-й Александр Иванович, 1800–1884, генерал от инфантерии, командующий войсками Московского военного округа, член Государственного Совета – 3.

Гильдерсон, в 1820-х имел 33° – 3.

Гине Егор Егорович, адъютант князя Н. В. Репнина, судья головной палаты в Риге, ложа «Трех Знамен» (и. о. 1-го Н), ЧТГ в Москве, после 1784 г. управлял ложами – 3.

Гинрихс Иван Христиан, статский советник, ложа «Соединенных Друзей» (в 1818–1819 К) – 3.

Гинш Христиан, купец, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 2°) – 3.

Гиппин Николай, регистратор, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гирлянда Рафаэль, доктор медицины и хирург, член-основатель и Обр ложи «Овидия» – 3.

Гирс Александр Карлович, 1785–1859, генерал-майор, ложа «Приятеля Человечества» – 3.

Гирш Бернг., доктор медицины, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.

Гиршфельд Фридрих, помещик, ложа «Соединенных Славян» – 3.

Гиршфельд Фридрих Август, лютеранский пастор 1-го кадетского корпуса, ложа «Пламенеющей Звезды» (НМ в 1818–1820 и П в Великую Ложу Астрею), ПЧ ложи «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» и Капитула Искреннего Единения в Плоцке и Д-ь Великой Ложы Астреи (1819–1820) – 3.

Глазенап 1-й, командир польского уланского полка, ложа «Елезис» (В-а, 1821) – 3.

Глазенап 1-й Отто Вольдемар, Владимир Григорьевич, 1784–1862, генерал-лейтенант, ложа «Трех Добродетелей» – 3.

Глазко Август, коллежский советник, ложа «Соединенных Друзей» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Гланстрем Август Фридрих, доктор медицины, ложа «Изиды» (1818–1819, 2°) – 3.

Глебов Федор Иванович, 1734–1799, генерал-аншеф и сенатор, ложа рейхелевской или шотландской системы – 3.

Глен фон Петр Готлиб, коллежский регистратор, ложа «Изиды» (1818–1819, К) – 3.

Глинка Владимир Андреевич, генерал от артиллерии, наставник великих князей Николая и Михаила Павловичей, сенатор, член Союза благоденствия, участник подготовки декабристского путча, ложа «Любви к Истине» (1821) – 3, 6.

Глинка Евграф, ложа «Соединенных Друзей» (2°) – 1.

Глинка Федор Николаевич, 1786(87?)–1880, писатель, лейб-гвардии полковник, действительный статский советник, член «Общества военных людей при гвардейском штабе», Союза спасения, Союза благоденствия и общества распространения ланкастерских школ, один из организаторов декабристского путча, ложа «Избранного Михаила» (с 1810, О, 1-й Н, НМ, П в Великую Ложу Астрею и член ее), деятельно сотрудничал в большинстве сборников, издаваемых русскими масонами – 1, 3, 6.

Глир Иоганн Вильгельм Рудольф, фабрикант, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Глои Георг, секретарь сиротского суда, ложа «Изиды» (1818–1819, 3°) – 3.

Глухарев Макарий, алтайский священник, начало XIX века – 3.

Глэр, швейцарец, секретарь у графа Ржевусского – 3.

Гнатовский Павел, польский полковник, ложа «Рассеянного Мрака» (1818–1819, 3°) – 3.

Гоберт Мор, офицер, ложа «Иордана» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Говен фон дер, граф, алхимик, тайный посланник при саксонском Дворе, представитель Курляндского герцогства при русском Дворе, генерал-майор, ложа «Трех Коронованных Мечей» (М-а, в 1779 МС) – 3.

Гогенлоэ, князь, генерал, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 1, 3.

Годениус Георг, коллежский асессор, ложа «Пламенеющей Звезды» (в 1818–1820 1-й и 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) – 3.

Голенлиус Александр, лютеранский пастор, ложа «Нептуна к Надежде» (в 1821 МС) – 3.

Голенищев-Кутузов Василий Павлович, 1803–1873, граф, генерал-лейтенант, ложа «Соединенных Друзей» – 3.

Голенищев-Кутузов П. В., петербургский военный губернатор – 17.

Голенищев-Кутузов Павел Иванович, 1767–1829, генерал-адъютант адмирала Грейга, тайный советник, сенатор, куратор Московского университета (1798–1803), попечитель Московского учебного округа, занимался доносительством на Н. М. Карамзина, ложа «Нептуна» (член-основатель и МС), управлял ложей «Феникса» (1814), участвовал в собраниях теоретического градуса, ПЧ лож «Елизаветы к Добродетели», «Петра к Истине», «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану», «Соединенных Друзей» и «Орла Российского» – 3, 15, 19.

Голицын, князь, лейб-гвардии прапорщик, ложа «Соединенных Друзей» – 3.

Голицын 1-й, князь, полковник гвардейского Генштаба, обер-квартирмейстер, ложа «Соединенных Друзей» – 3.

Голицын Александр Борисович, 1792–1865, князь, действительный статский советник, адъютант великого князя Константина Павловича, писатель, ложа «Трех Добродетелей» (1815) – 3.

Голицын Александр Михайлович, 1723–1807, князь, действительный тайный советник, вице-канцлер и вице-президент Коллегии иностранных дел, обер-камергер – 3.

Голицын Александр Николаевич, 1773–1844, князь, действительный тайный советник, сенатор, министр духовных дел и народного просвещения, член Государственного Совета (с 1810), председатель Библейского общества – 3.

Голицын Алексей, князь, лейтенант корпуса путей сообщения, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 2°) – 1, 3.

Голицын Алексей Борисович, 1732–1792, князь, генерал-майор, масон 1750-х, «первый русский мартинист» – 3.

Голицын Андрей Борисович, 1790–? князь, генерал-майор, ложи «Александра к Военной Верности» (1812) и «Астрей» – 3.

Голицын Б., князь, капитан, участник убийства Павла I – 3.

Голицын Василий Сергеевич, 1794–1836, князь, поручик, адъютант генерала графа Воронцова, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819, член-основатель) – 1, 3.

Голицын Владимир Борисович, 1731–? князь, бригадир Семеновского полка, масон 1750-х – 3.

Голицын Владимир Сергеевич, 1793(94?)–1861, князь, флигель-адъютант Его Императорского Величества, тайный советник и сенатор, писатель, ложа «Орла Российского» (1818–1819, 3°) – 1, 3.

Голицын Михаил, князь, бригадир, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774, 1-й распорядитель) – 14.

Голицын 4-й Михаил Федорович, 1800(01?)–1873, князь, лейб-гвардии полковник, флигель-адъютант, действительный статский советник, звенигородский уездный предводитель дворянства, ложи «Астрей», «Александра к Военной Верности», «Соединенных Друзей» и «Трех Добродетелей» (1816, и. о. Обр) – 3.

Голицын Николай, князь, гвардии капитан, ложа «Северного Щита» (до 1820–1821, 2°) – 3.

Голицын Петр, князь, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Голицын Сергей, князь, ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Голицын Федор Иванович, 1700–1759, князь, генерал-майор, масон 1750-х – 3.

Голицын Яков, князь, поручик, ложа «Беллоны» (СПб., 1774) – 14.

Головин Василий Михайлович, статский советник, ложи «Трех Светил» (с 1818-го 1-й Н), «Сфинкса» (1-й Н) и «Александра Златого Льва» (1-й Н и О), член Капитула Феникса – 3.

Головин Евгений Александрович, 1782–1858, генерал-адъютант, главнокомандующий гражданской частью Грузии, Армении и Кавказской области, рижский военный, ливляндский, курляндский и эстляндский генерал-губернатор, член Государственного Совета, ложа «Ищущих Манны» (в 1817-м О) – 3.

Головин Николай, XVIII век, граф, волонтер прусской службы, вступил в масонский орден за границей – 3.

Головин Николай Александрович,? – 1832, граф, тайный советник, действительный камергер, ложа «Ищущих Манны» (3°), член Великой Провинциальной Ложи Капитула Феникса (1817, 6°), Р – 3.

Головин Степан Николаевич, ложа «Равенства» – 3.

Головкин Иван, граф, ложа «Совершенного Единения» (1770-е) – 14.

Головлев Петр Иванович, губернский секретарь, ложа «Избранного Михаила» (1815, и. о. 1-го Н, 3°) – 1, 3.

Голоневский, ШМ (Порхов, с 1814), затем ложа «Сфинкса» – 3.

Голубев Андрей Федорович, 1798–? прапорщик, ложа «Умиряющего Сфинкса» (1821, 3° и и. о. О) – 3.

Голубцов Александр Федорович, 1735–1796, помещик, воевода Пермской провинции (1774–1781), вице-губернатор Симбирска, действительный статский советник, ложа «Златого Венца» (в 1784-м МС) – 3.

Гольст Валентин фон, ливляндский ландрат, ПЧ ложи «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818-1819) – 3.

Гольст Вильгельм, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гольст Иоганн, каретник, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 1°) – 3.

Гольстен фон Константин, актуарий в Коллегии иностранных дел, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гольтгоер Иоганн Генрих, ложа «Урании» или «Скромности» (1787) – 3.

Гольц Иоганн Христиан, эстляндский комиссар, ложа «Изиды» (1818–1819, 3°) – 3.

Гонигман Федор Иванович, ветеринарный врач, титулярный советник, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°), член-основатель ложи «Восточного Светила» (1818–1819, К, 1-й Н) – 1, 3.

Гоппе Георг Христиан, актер немецкой труппы в СПб., ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гоппенер Адам Христиан Иоганн, судебный секретарь, ложа «Изиды» (в 1818–1820-м С) – 3.

Гоппенер Карл Август, купец, ложа «Изиды» (1818–1819, 2°) – 3.

Гоппенер Эдуард Фабиан, купец, ложа «Изиды» (1818–1819, 1°) – 3.

Горбачевский Иван Иванович, 1800–1869, член общества «Соединенных Славян» – 3.

Горбунов Василий Саввич, купец, ЧТГ в Москве – 3.

Горголий (Горголи?) Иван Саввич, 1770–1862, петербургский обер-полицмейстер, генерал-майор, сенатор, действительный тайный советник, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Горенберг, майор, ложа «Совершенного Соединения» (1781) – 3.

Горленко Яков Андреевич, ? – 1827, титулярный советник, маршал дворянства, ложа «Любви к Истине» (1818–1819, 1°) – 3.

Горлов Николай Петрович, статский советник, томский вице-губернатор, ложа «Избранного Михаила» (1815, в 1818–1819 2°), член-основатель ложи «Восточного Светила» (1818–1819, УМ) и П от нее в Великую Ложу Астрею, ПЧ лож «Петра к Истине» и Великой Ложы Астреи – 1, 3.

Горн И. Хр., директор пансиона, ложа «Александра Тройственного Спасения» (в 1818–1819 1-й Н, далее 1-й Н для собраний на немецком языке, П в Великую Ложу Астрею) – 3.

Горохов, чиновник особых поручений, титулярный советник – 3.

Горшуль Христоф. Г. фон, доктор философии и учитель, ложа «Пламенеющей Звезды» (1818–1819, 3°) – 3.

Горяинов, лейб-гвардии капитан, ложи «Соединенных Друзей» и «Трех Добродетелей» – 3.

Госсе Луи, художник, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 1°) – 3.

Гот И., купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.

Гофман, ложа «Малого Света» (1790) – 3.

Гоффман Вильгельм Христиан, механик, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 1°) – 3.

Гоффман Карл, химик, ПЧ ложи «Северного Щита» (в 1820–1821) – 3.

Грабарич, подполковник, тифлисский комендант, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1821) – 3.

Граббе, командир Шлиссельбургского полка – 3.

Грабовский Ксаверий, польский граф, ложа «Северных Друзей» (до 1818–1819, 3°) – 1, 3.

Грабянка (Лешиц-Грабянка) Тадеуш, граф, один из основателей ордена мартинистов в России, основатель ложи «Новый Израиль» – 3, 19.

Граве, ?–1817(?), ложа «Петра к Истине» (2°) – 3.

Градирици Франц, декоратор и архитектор русского театра, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Грамберг Вильгельм фон (Василий Антонович), инженер-полковник, в 1824 генерал-майор, ложа «Пламенеющей Звезды» (1818–1819, 3°) – 3.

Грамманн Карл, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Грамманн Христиан, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Грап Г., член-основатель и 1-й Н ложи «Бессмертия» в 1787 – 3.

Грапперон Иван Иванович, из французских дворян, медик, ложа «Иордана» (в 1812 МС) – 3.

Граутофф Георг Берхард, доктор теологии и проповедник, ложа «Св. Георгия Победоносца» (МС), с 1818–1819-го ПЧ ложи «Нептуна к Надежде» – 3.

Гребницкий, надворный советник, ложа «Ревностного Литвина» (1781) – 3.

Греен Николай, сотрудник Общества страхования жизни, член-основатель ложи «Урании» – 3.

Грейг Самуил Карл, 1735(36?)–1788, шотландец, на русской службе с 1764-го, главный командир Кронштадтского порта, адмирал, ложа «Нептуна» (и. о. 1-го Н и МС) – 3.

Грейм Георг Генрих, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 2°) – 3.

Грекк Петр, губернский секретарь, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Гренек Вильям, переводчик, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Гресн Николай, купец, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774, 1-й распорядитель) – 14.

Грессан Андрей Леонтьевич, советник, ложа «Северных Друзей» (1818–1819, О), ПЧ ложи «Палемон», в 1817-м 2-й ВОбр Капитула Феникса – 3.

Грессан Петр, капитан, ложа «Северных Друзей» (в 1818–1819 1-й Ст) – 3.

Греч Николай Иванович, 1787–1867, тайный советник, писатель, ложа «Избранного Михаила» (в 1815-м С, в 1818–1819 НМ), П в Великую Ложу Астрею и ПЧ-к ее – 1, 3.

Григорович Василий Иванович, титулярный советник, ложа «Избранного Михаила» (1815, В) – 1.

Григорович Василий Иванович, 1786–1865, действительный статский советник, преподаватель в Академии художеств, ложа «Избранного Михаила» (в 1818–1819 и. о. О) и П в Великую Ложу Астрею от ложи «Любви к Истине» – 3.

Григорьев Иван, придворный музыкант, ложа «Избранного Михаила» (1815, в 1818–1819 2°) – 1, 3.

Грипенвальдт Е. В. Е., купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.

Гроддек Готфрид, Богдан Вениаминович, 1786–1825, профессор классической литературы Виленского университета, ложа «Доброго Пастыря» (МС), ПЧ лож «Северных Друзей» и «Орла Славянского» – 3.

Гроссер Иоганн, член-основатель ложи «Бессмертия» – 3.

Гроссмани Готтфрид, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (до 1818–1819 3°) – 3.

Гротенгельм Александр Максимович, лейб-гвардии штабс-капитан, ложа «Орла Российского» (1818–1819, 2°) 1, 3.

Гротенгельм 2-й Максим Максимович, 1789–1867, генерал-лейтенант, иностранная ложа – 3.

Грохольский Николай Мартынович, губернатор, ШМ (Порхов, с 1814-го) – 3.

Грубе Карл Генрих, королевский прусский тайный советник, ложа «К Мертвой Голове» (МС) и ПЧ ложи «Пламенеющей Звезды» (1818–1819) – 3.

Грузинский, князь, царевич Григорий Иоаннович, 1789–1830, лейб-гвардии поручик, ложа «Соединенных Друзей» – 3.

Грушецкий, ложа «Палестины» (в 1813-м 1-й Н) – 3.

Грушецкий Иван, юрисконсульт, ложа «Рассеянного Мрака» (и. о. 1-го Н, в 1818–1819 3°) и ПЧ-к Великой Ложи Астреи – 3.

Грюн Иван, ассессор Коллегии иностранных дел, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774, 2-й распорядитель) – 14.

Грюнбладт Готл. фон, подполковник, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.

Гудович Николай Николаевич, 1789–1846, граф, полковник, мглинский уездный предводитель дворянства (1833–1835), ложа «Соединенных Друзей» (3°), ПЧ ложи «Соединенных Славян» (1820–1821) – 1, 3.

Гульденев Федор, капитан, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Гумпрехт Фердинанд, аптекарь, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Гун Отто фон, 17?? – 1832, в России с 1789-го, доктор медицины, надворный советник, ложа «Петра к Истине» (3°) – 3.

Гунаропуло Феопопт Афанасьевич, коллежский советник, ложи «Соединенных Друзей» (с 1817-го Ст), «Златого Льва» (с 1817-го Ст), «Сфинкса» (с 1818-го и. о. 2-го Н), ритор Великой Провинциальной Ложи – 3.

Гундиус Карл, аптекарь, ложа «Александра Тройственного Спасения» (1818–1819, 1°) – 3.

Гунниус Карл, актер немецкого театра в Москве, ложа «Изиды» (до 1818–1819, 3°) – 3.

Гурко Владимир Иосифович, 1795–1852, генерал от инфантерии, командующий войсками, расположенными на кавказской линии, член Военного общества в 1817-м, участник подготовки декабристского путча, ложа «Избранного Михаила» (1821, 1°) – 3, 6.

Гурьев Александр, ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Гурьев Василий Николаевич, ? – 1809, член Государственного Совета, ложи рейхелевской системы – 3.

Гурьев Дмитрий Александрович, 1751–1825, граф, министр финансов в царствование императора Александра I, был связан с крупным масонским конспиратором Н. Тургеневым (см.) – 17.

Гурьев Николай Дмитриевич, 1789–1849, граф, тайный советник, посол в Гааге, Риме и Неаполе, ложа «Северных Друзей» (1815, в 1818–1819 2°) – 1, 3.

Гуэк Адам Иоганн, бургомистр, ложа «Изиды» (1818–1819, 3°) – 3.

Гуэк Вил., купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 3.

Гюбнер Эрнест, негоциант, ложа «Иордана» (1818–1819, 2°) – 3.

Гюллезен фон Эбер, купец, ложа «Пламенеющей Звезды» (до 1818–1819, 2°) – 3.

Гюльпен Фердинанд фон, 1779–1835, камер-музыкант, ложа «Петра к Истине» (БГ) – 3.

Гюионно Луи Август де, генерал-майор, М иностранных лож и ПЧ ложи «Соединенных Друзей» – 3.

Гюнтер Иоганн, купец, ложа «Петра к Истине» (до 1818–1819, 1°) – 3.

Гюнцель (Гинцель?) Христиан, полковник, ложа «Петра к Истине», П от ложи «Нептуна к Надежде» в Великую Ложу Астрею (1818–1819), ПЧ лож «Св. Георгия Победоносца», «Нептуна к Надежде», «Александра Тройственного Спасения», «Треугольника», «Совершенства» и «Северного Щита», ВПЧ Великой Ложи Астреи (и. о. 1-го ВН) – 3.

Гююльбекк К. Луи Генрих, прусский тайный военный советник, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 3.

Давид Петр, купец, ложа «Палестины» (1818–1819, 3°) – 3.

Давыдов Андрей, полковник, ложа «Беллоны» (СПб., 1774) – 14.

Давыдов Василий Львович, 1793–1855, полковник, член Союза благоденствия и один из руководителей Южного общества, участник декабристского путча, ложа «Александра Тройственного Спасения» – 3, 6.

Давыдов Иван, генерал-лейтенант, ложа «Беллоны» (СПб., 1774, 1-й распорядитель) – 14.

Давыдов Иван Иванович, 1794–1863, писатель, профессор Московского университета, директор Главного педагогического института, тайный советник, сенатор, ложа «Избранного Михаила» (1820–1822), посещал ложи «Александра Тройственного Спасения» и «Ищущих Манны» – 3.

Давыдов Лев, поручик, ложа «Беллоны» (СПб., 1774) – 14.

Давыдов Михаил Михайлович, князь, генерал-майор, правитель Тамбовского наместничества (1781), ложи шведской системы – 3.

Давыдовский Лаврентий Яковлевич, член Студенческого собрания, ученик Шварца, участник розенкрейцеровского кружка – 3.

Дальвиц фон, барон, штабс-капитан, ложа «Петра к Истине» – 3.

Далмас Иосиф, актер французского театра и литератор, ложа «Соединенных Друзей» (в 1812-м и. о. С, в 1818–1819-м 1-й Н, ПЧ), член Великой Директориальной Ложы «Владимира к Порядку» (в 1815-м С) и Капитула Феникса (ВС), лож «Сфинкса» (в 1817-м С) и «Соединенных Друзей» (С) – 3.

Даниельсен Фридрих, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°, Д-ь) – 3.

Данилевский, Его Императорского Величества флигель-адъютант, полковник, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.

Даревский Николай, член одесского отдела Библейского общества, директор коммерческой гимназии в Одессе, ложа «Эвксинского Понта» – 3.

Дашков Михаил Иванович, 1736–1764, князь, камер-юнкер, полковник кирасирского полка, масон 1750-х – 14, 3.

Дворников Василий Федорович, надворный советник, ложа «Ключа к Добродетели» (1821, 3°) – 3.

Девель фон, надворный советник, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (после 1803, МС) – 3.

Девель Александр, титулярный советник, ложа «Соединенных Славян» (в 1818–1819-м и. о. Обр) – 3.

Девель Бенедикт, надворный советник, полковник, ложа «Соединенных Славян», ПЧ ложи «Александра Тройственного Спасения» – 3.

Девель Даниил Федорович, 1771–1839, поручик, ложа «Соединенных Славян» (в 1818–1819-м 1-й Ст) – 3.

Де Витте, полковник, инженер, ложа «Петра к Истине» (1821) – 3.

Деженев А. И., псковский вице-губернатор, ложа «Елизаветы к Добродетели» (О) – 3.

Де Жибори Ансельм, генерал-майор, ложа «Соединенных Друзей» – 3.

Дейф Михаил, советник Коммерц-Коллегии, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Делаво, книготорговец в Москве, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 3.

Де ла Мот Осип Осипович, учитель французского языка в морском корпусе, ПЧ ложи «Нептуна» (1781, 3°) – 3.

Де ла Розыр, французский капитан, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Делетр Людвиг, учитель, ложа «Соединенных Друзей» (1820–1821, 1°) – 3.

Дельвиг Антон Антонович, 1798–1831, барон, поэт, чиновник Министерств финансов, внутренних и иностранных дел, член «Священной артели» и участник подготовки декабристского путча, ложа «Избранного Михаила» – 3, 6.

Де Мулэн, машинист, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Ден Иоахим фон, надворный советник, ложа «Иордана» (1818–1819, 3°) – 3.

Денисов Франц Михайлович, флота капитан-поручик, ложа «Нептуна» (1780, 3°) – 3.

Дерикке Вильгельм, механик, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 2°) – 3.

Деринг, купец, ложа «Минервы» (в 1777-м МС) – 3.

Дерпер, польский советник посольства в Митаве, ложа «Трех Коронованных Мечей» (М-а), жил на счет ордена – 3.

Дерусси Иван, член-основатель и К ложи «Малого Света» – 3.

Де Санглен Яков Иванович, 1775(76?)–1864, директор особенной канцелярии Министерства полиции, военный советник, писатель, ложи «Изиды» (посвящен в Ревеле), «Петра к Истине» (с 1810-го) – 3.

Декур, полковник, ложа в городе Люр (Франция, 1821) – 3.

Десницкий Матвей Михайлович, 1761–1821, придворный пресвитер при Павле I, митрополит Новгородский и в 1818–1821-м Петербургский, член Российской академии наук, вице-президент Библейского общества, ЧТГ в Москве (1780-е), Р – 3.

Десницкий Семен, ложа «Озирис» (СПб., 1776, О) – 2.

Деспине, зубной врач Его Императорского Величества, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Детенгогг (Детенгоф?) Иоганн Вильгельм, 1781–1831, маркшейдер и бухгалтер в Горном департаменте, писатель, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану», 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею, ПЧ ложи «Петра к Истине» – 3.

Деттлов-Бой Звен, купец, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 2°) – 3.

Дидрикс Вильгельм, протоколист губернского правления, ложа «Трех Коронованных Мечей» (1818–1819, 2°) – 3.

Диец Ф. Е., купец, ложа «Нептуна к Надежде» (1818–1819, С) – 3.

Диммер Франсуа, доктор, надворный советник, ложа «Озириса к Пламенеющей Звезде» (в 1819–1820-м НМ и П в Великую Ложу Астрею, в 1821-м и. о. МС) – 3.

Динокур Андрей Варфоломеевич, профессор, ложа «Ключа к Добродетели» (1818–1819, Обр) – 1, 3.

Дитмар, полковник, ложа «Александра Тройственного Спасения» – 3.

Дирзен Иоганн, купец, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 2°) – 3.

Диттмар Август Иог. Христиан, художник, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3° и и. о. зам. 1-го Н) – 3.

Дихт Генрих, губернский архитектор, ложа «Трех Коронованных Мечей» (1818–1819, 2°) – 3.

Длуск (Длуский?) Михаил Степанович, прелат Виленского Капитула, старый масон в Вильно, начальник Литовской Провинциальной Ложи «Совершенного Соединения», член депутации Литовской провинции, ложа «Ревностного Литвина» (в 1812-м С, в 1813-м 1-й Н, в 1816–1819-м МС), в 1818–1819-м ПЧ лож «Соединенных Друзей», «Северных Друзей» и «Орла Славянского» – 3.

Дмитриев, лейб-гвардии капитан, адъютант главнокомандующего 1-й армией, ложа в Париже (1821) – 3.

Дмитриев Иван Иванович, 1760–1837, действительный тайный советник, писатель, почетный член «Арзамаса», поэт, член Государ-

ственного Совета (с 1810-го), член Российской академии наук, министр юстиции, сенатор – 3.

Дмитриев-Мамонов Александр Иванович, 1788–1836, граф, действительный статский советник, ложи «Нептуна к Надежде», «Елизаветы к Добродетели», «Трех Добродетелей» (с 1818–1819-го, в том же году и. о. НМ и МС), «Орфея», «Ищущих Манны» (в 1817-м и. о. МС) и «Александра Златого Льва», член Великой Провинциальной Ложи (2-й ВН), Капитула Феникса (6°) – 3.

Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович, 1790–1863, граф, генерал-майор, член «Ордена русских рыцарей», один из основателей декабристского движения, ложа «Ищущих Манны» (?), мартинист – 3, 6.

Дмитриев-Мамонов Федор Иванович, 1727–1805, граф, бригадир, литератор, масон 1750-х – 3, 8, 14.

Дмитриевский Дмитрий Иванович, 1758(63?)–1848, писатель и переводчик, философ, директор училищ Владимирской губернии, ЧТГ в Вологде, Р – 3.

Дмитриевский Иван, первый актер Ее И. В. театра, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774, СХ) – 14.

Добберт Джемс, Яков Данилович, 1790–1867, почетный лейб-хирург, писатель, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (2°) – 3.

Доброхотов Петр Егорович, 1786–1831, ложа «Избранного Михаила» (в 1815-м и 1818–1819-м, 3°) – 1, 3.

Довнорович Казимир, предводитель дворянства Соколовского повета и Белостока, ложа «Золотого Кольца» (1818–1819, и. о. НМ, в 1819–1821-м МС, П в Великую Ложу Астрею), ПЧ ложи «Ключа к Добродетели» (1821) – 3.

Долгополов Федор Иванович, лейб-гвардии капитан, ложи «Соединенных Друзей» (с 1816-го), «Трех Светил» и «Ищущих Манны» (в 1817-м и. о. Обр) – 3.

Долгоруков Алексей Иванович,? – 1840, князь, камергер, ложи «Ищущих Манны» (с 1817-го), «Нептуна» (1815, 3°) – 3.

Долгоруков Алексей Николаевич, 1750–1816, князь, генерал-лейтенант, член Дружеского ученого общества – 3.

Долгоруков Василий, князь, ложа «Озирис» (СПб., 1776, 1-й Н) – 2.

Долгоруков Василий Васильевич, 1752–1812, князь, генерал-поручик, действительный тайный советник, ложа «Равенства», Великая Провинциальная Ложа (с 1784-го 2-й Н), НМ Управления теоретическим градусом и член Капитула Восьмой Провинции – 3.

Долгоруков Георгий, князь, член Капитула Восток С.-Петербурга (1777) – 4.

Долгоруков Григорий, князь, ложа «Озирис» (СПб., 1776, НМ) – 2.

Долгоруков Григорий Алексеевич,? – 1812, князь, капитан 3-го ранга, ложа «Нептуна» (1780–1781, 3°), ЧТГ в СПб., Р (возможно, то же лицо, что и предыдущий) – 3.

Долгоруков Илья Андреевич, 1797–1848, князь, адъютант великого князя Михаила Павловича, генерал-адъютант, член Союза спасения и Союза благоденствия (1817), участник подготовки декабристского путча, ложи «Соединенных Друзей» (с 1814-го) и «Трех Добродетелей» (в 1816–1817-м и. о. С, 2-го Ст и 2-го Н) – 3, 6.

Долгоруков Михаил, князь, камергер, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Долгоруков Николай, князь, офицер, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) 14.

Долгоруков Павел Иванович, князь, генерал-майор – 3.

Долгоруков Юрий Владимирович, 1740–1830, князь, писатель, генерал от инфантерии, начальник войск, расположенных в Польше, главнокомандующий в Москве, член Капитула (1760-е), ложа «Аписа» (1779, МС), член Великой Провинциальной Ложи (с 1784-го ВМ), председатель Капитула Восьмой Провинции и ВМ в Управлении теоретическим градусом – 3, 14.

Дольст Иоганн Август, Иван Богданович, 1747–1813, барон, хирург, директор 3-й С.-Петербургской гимназии и училищ С.-Петербургской губернии, ложа «Марса», в 1774-м посещал ложу «Урании», в 1777-м МС ложи «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» – 3.

Донат Иоганн Вильгельм, купец, ложа «Пламенеющей Звезды» (1818–1819, 3°) – 3.

Дорнаус Филипп, музыкант, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°), БГ – 3.

Драгушевич Матвей, купец, член-основатель ложи «Овидия» (3°) – 3.

Дрейгер Андрей, придворный медик, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Дрейер Карл, бронзовых дел мастер, гравер, ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» (1818–1819, 3°) – 3.

Дрентельн, полковник, ложа «Эвксинского Понта» или «Трех Царств Природы» (Од.) – 3.

Дрентельн Максим фон, капитан, ложа «Соединенных Друзей» (в 1818–1819-м НМ и в 1820–1821-м 1-й Н) – 1, 3.

Дрентельн Ром, полковник, ложа «Палестины» (3°) – 3.

Дрешерн, ложа «Орфея» (в 1785-м 1-й Н) – 3.

Дризен 2-й, барон, лейб-гвардии полковник, ложа «Храма Постоянства» – 3.

Дризен Вильгельм фон, 1746(47?)–1827, барон, генерал-лейтенант, курляндский гражданский губернатор, ложа «Петра к Истине» (1818–1819, 3°) – 1, 3.

Дроз Сам. Фр., преподаватель, ложа «Палестины» (1818–1819) – 3.

Друцкий Андрей, экипажный Ее Величества мастер, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Друцкой Иван Сергеевич, князь – 3.

Дубельт Леонтий Васильевич, 1792–1862, генерал-лейтенант, управляющий III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и начальник штаба корпуса жандармов, ложи «Палестины», «Золотого Кольца» и «Соединенных Славян» (в 1818-м член-основатель, в 1818–1820-м и. о. 2-го Н, в 1820–1821-м НМ и П в Великую Ложу Астрею) – 1, 3.

Дубенский Николай Порфирьевич, 1779–1841, симбирский и воронежский губернатор, сенатор, действительный тайный советник, управляющий Департаментом гос. имуществ, ложа «Ключа к Добродетели» (3°) – 3.

Дубенский Яков, майор, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Дубрович Иван, профессор Ришельевского лицея, член одесского отдела Библейского общества, ложа «Эвксинского Понта» – 3.

Дубянский Петр Яковлевич, коллежский советник, ложа «Избранного Михаила» (1818–1819, 3°) – 1, 3.

Дубянский Яков Федорович, майор, ложа «Урании» (с 1773-го 3°, и. о. 2-го Н), в 1775-м открыл новую ложу «Астрея», член-основатель и НМ ложи «Немезиды» (1776, в 1777-м и. о. МС) – 3.

Дудин Алексей Андреевич,? – после 1837, майор, член-основатель ложи «Орла Российского» (в 1819–1820-м 2-й Н и П в Великую Ложу Астрею) и ПЧ лож «Соединенных Друзей» и «Ключа к Добродетели» – 1, 3.

Дудрович Н. Н., учитель коммерческой гимназии, и. о. директора Ришельевского лицея в Одессе, ложа «Эвксинского Понта» – 3.

Думберг Готлиб Бурхард, фабрикант, ложа «Пламенеющей Звезды» (с 1818–1819, 2°) – 3.

Дунин Степан, помещик, ложа «Рассеянного Мрака» (в 1818–1819-м 1-й Ст) – 3.

Дурново Иван, бригадир, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774) – 14.

Дучинский Эдуард Осипович,? – 1885, генерал-майор, ложа «Счастливого Избавления» – 3.

Дьяков Лука Максимович, надворный советник, советник Правления в Полтаве, ложа «Любви к Истине» (1818–1819, 2-й Н) – 1, 3.

Дьяков Николай Алексеевич, 1757–1831, подполковник, статский советник, член Дружеского ученого общества, ЧТГ (конец XVIII в.), управлял собраниями Теоретического круга (1819) – 3.

Дьяконов Алексей Степанович, бригадир, ложи елагинской системы, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 3, 14.

Дю Борг Петр Иоганн, купец, ложа «Изиды» (3°) – 3.

Дю Брюкс Август, начальник таможни в Керчи, ложа «Иордана» (до 1818–1819-го, 1°) – 3.

Дю Брюкс Павел, 1774–1835, ученый-археолог, начальник керченской таможни, начальник керченских соляных озер и солеварен, ложа «Иордана» (1818–1819, 1°) – 3.

Дюкло Александр, купец, ложа «Соединенных Друзей» (до 1818–1819 и. о. К) – 3.

Дюливье Луи, ювелир, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Дюме Алексей, преподаватель, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 3.

Евреинов, подполковник, ложа «Орла Российского» – 3.

Евреинов Иван Михайлович, действительный статский советник, директор технологического института в С.-Петербурге, ложи «Соединенных Друзей» (с 1808-го, в 1818–1819-м ПЧ), «Сфинкса» (МС), «Трех Светил» (в 1816–1818-м МС), блюститель Наугольного Капитула Феникса (1817) – 1, 3.

Евреинов Николай, ложи «Музы Клио» (Москва, 1774) и «Озирис» (СПб., 1776) – 2, 14.

Егоров Алексей Егорович, 1776–1851, художник, воспитанник, пенсионер и профессор живописи Императорской академии художеств, ложа «Палестины» (в 1813-м 2-й Н) – 3.

Ежовский Иосиф, преподаватель греческого языка в Московском университете – 3.

Езерский, ложа «Рассеянного Мрака» (1817–1818, 3°) – 3.

Елагин, помещик, друг П. И. Шварца, посещал масонские собрания в имении Шварца (1830–1840-е) – 3.

Елагин Василий Иванович, флота капитан-поручик, ложа «Нептуна» (в 1780-м и. о. О) – 3.

Елагин Иван Перфильевич, 1725–1793, адъютант А. Г. Разумовского, действительный тайный советник, сенатор и главный директор музыки и театров (с 1768-го), член Российской академии наук, обер-гофмейстер, ложи английской системы (с 1750-го), провинциальный великий мастер Российской империи, основатель Великой русской Провинциальной Ложи (СПб., 1770), Великая Ложа (с 1772-го ВМ), управлял ложами «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану» и «Муз», член Капитула Восток С.-Петербурга (1777), учредил ложи «Скромности» (в 1775-м) и «Аписа», Шотландский рыцарь, ложа «Скромности» (рыцарь), в 1786-м объединил вокруг себя петербургских масонов разных направлений, около 1790-го гермейстер Высокого Капитула, 8° – 3, 4, 14, 19.

Елиашев Иван, полковник, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Елизен Егор Егорович, действительный статский советник, член Великой Ложи, ПЧ ложи «Избранного Михаила» (1815) – 1.

Ельцын Прокофий Яковлевич, ложи «Немезиды», «Астрея» (с 1776-го 3°) и «Равенства» – 3.

Емчевский Павел, таможенный офицер, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Енгалычев Константин Михайлович, князь, судья, титулярный советник, член Дружеского ученого общества и Типографической компании, ложа «Гармонии» (в 1780-м МС), с 1782-го Р – 3.

Ентальцев Андрей Васильевич, 1788–1845, подполковник, член Союза благоденствия и Южного общества, ложи «Елизаветы к Добродетели» и «Трех Добродетелей» (с 1816-го) – 3.

Ермолов 2-й Петр Николаевич, 1784–1844, генерал-майор, ложа «Побежденного Предрассудка» – 3.

Ершов Василий, член-основатель и НМ ложи «Бессмертия» – 3.

Есаков Дмитрий Семенович, генерал-лейтенант, ложа «Орла Славянского» (В-о) – 3.

Есмикольский Павел, придворный музыкант, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Ефимов Григорий, священник, ложа «Малого Света» (с 1791-го, и. о. О для собраний на русском языке) – 3.

Жемник, ложа «Палестины» (до 1818–1819-го, 3°) – 3.

Жерве Амантус фон, капитан, ложа «Пламенеющей Звезды» (в 1818–1819 2°) – 3.

Жеребцов Александр Александрович, генерал-майор, камергер, ВМ 27 лож в С.-Петербурге, Москве и разных российских и иностранных городах, (1821) – 1, 3.

Жеребцов Петр, капитан, ложи «Беллоны» (СПб., 1774, МЦ) и «Озирис» (СПб., 1776) – 2, 14.

Жуков Василий, ложа «Иордана» (1812) – 1.

Журавский Альфред, ложа «Северных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Завадовский Василий, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 2°) – 1.

Завадовский Петр, старший адъютант фельдмаршала графа А. Г. Разумовского, ложа «Марса» (Яссы, Молдавия, 1774) – 14.

Загряжский, член Капитула Восток СПб. (1777) – 4.

Загряжский, штабс-капитан Преображенского полка, адъютант генерал-адъютанта барона Розена 1-го, ложа «Соединенных Друзей» (1821) – 3.

Загряжский Борис Александрович, Великая Провинциальная Ложа (1789, МЦ) – 14.

Засекин Александр, князь, ложа «Озирис» (СПб., 1776) – 2.

Засс 4-й, подполковник, состоял при наследнике престола, ложи «Якорей и Короны» (Англия), «Трех Мировых Шаров» (М-а), «Св. Иоанна Иерусалимского» (Франция, г. Нанси) и «Св. Георгия Победоносца» (М-ж, 1821) – 3.

Засс 5-й, полковник, ложа «Пламенеющей Звезды» (СПб., 1821) – 3.

Засс Осип Григорьевич, полковник, комендант крепости Лекенуа, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818–1819, В) – 1.

Затценгофер, капельмейстер, ложа «Астрея» (1820) – 14.

Захарин Тимофей, прапорщик, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Захаров Иван, кабинетский регистратор, ложа «Девяти Муз» (СПб., 1774) – 14.

Звенигородский Виктор Иванович, титулярный советник, ложа «Избранного Михаила» (1815, 2°) – 1.

Зейлер Алекс., кассир в канцелярии уделов, ложа «Музы Урании» (СПб., 1774) – 14.

Зембулатов Василий, коллежский советник, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Зибен Михаил, бригадир, начальник полиции, ложа «Беллоны» (СПб., 1774) – 14.

Зилов, ложа «Ищущих Манны» (после Указа 1822-го) – 3.

Зиновьев Василий Николаевич, 1755–1827, президент Медицинской коллегии, тайный советник, сенатор, в масонстве с 1784-го (Лион), видный масонский функционер, один из главных посредников между мировой масонской закулисой и российскими масонами – 3, 8.

Зотов Иван, полковник, ложа «Музы Клио» (Москва, 1774) – 14.

Зотов Рафаил Михайлович, переводчик при Театральной Дирекции, ложа «Избранного Михаила» (1815, С) – 1.

Зубов В. А., член Комитета о благоустройении евреев (нач. XIX в.) – 3.

Зубов Дмитрий, граф, ПЧ ложи «Соединенных Друзей» (1818–1819) – 1.

Зубов Дмитрий Александрович, граф, капитул Феникса (Бл лампы) – 15.

Зубов Платон, фаворит Екатерины II, участник убийства Павла I – 3.

Иваненко Аркадий, ложа «Соединенных Друзей» (1818–1819, 3°) – 1.

Иваницкий Борис Иванович, обербергмейстер, ложа «Избранного Михаила» (1815, 3°) – 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.